

Ш.Т. САМЕДОВА

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА**

БАКУ

БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ш.Т. САМЕДОВА

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА**

Рекомендовано к опубликованию на заседании
кафедры уголовного права Бакинского
Государственного Университета (протокол № 7 от
27.04.2006г.)

**Издательство «Адилъоглы»
Баку-2006**

Рецензенты:

Зав. кафедрой уголовного права БГУ, доктор юридических наук,
профессор **Самандаров Фирудин Юсиф оглы**

Зав. кафедрой криминалистики и судебной экспертизы,
доктор юридических наук **Салимов Камиль Назим оглы**

***Самедова Шахла Тофик кызы**, кандидат юридических наук
Дифференциация уголовной ответственности за похищение
человека и захват заложника
Баку, изд. «Адилъоглы», 2006г., 165 с.*

Монография посвящена проблемам ответственности за похищение человека и захват заложника в УК Азербайджанской Республики 1999г. Законодательные пробелы, неоднозначный уголовно-правовой анализ составов этих преступлений в доктрине, а также отсутствие обобщения судебной практики по этим вопросам выявили ряд проблем при дифференциации ответственности за похищение человека и захват заложника. Автор, опираясь на теорию и практику уголовного права, историко-правовой и сравнительно-правовой методы познания, предлагает решение ряда проблемных вопросов, направленных на усовершенствование действующего уголовного законодательства.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами уголовного права, международного уголовного права и сравнительного правоведения.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
Глава I.	
Понятие похищения человека в уголовном праве.....	12
§1. История развития уголовного законодательства об ответственности за похищение человека.....	12
§2. «Похищение человека» в системе преступлений против личности	22
Глава II.	
Уголовно-правовая характеристика состава похищения человека.....	28
§1. Объективные признаки преступления.....	28
§2. Субъективные признаки преступления.....	39
Глава III.	
Понятие захвата заложника в уголовном праве.....	44
§1. Международно-правовые основания ответственности за захват заложника.....	44
§2. Трансформация международно-правовых норм о захвате заложника в национальное законодательство.....	48
Глава IV.	
Уголовно-правовая характеристика состава захвата заложника.....	52
§1. Объективные признаки преступления.....	52

§2. Субъективные признаки преступления.....58

Глава V.

Критерии дифференциации уголовной ответственности за похищение человека и захват заложника.....61

§1. Квалифицирующие признаки63

§2. Особо квалифицирующие признаки78

§3. Условия освобождения от ответственности88

Глава VI.

Отграничение похищения человека и захвата заложника от смежных составов преступлений.....96

§1. Похищение человека и незаконное лишение свобод.....97

§2. Похищение человека и торговля людьми100

§3. Похищение человека и захват заложника106

§4. Захват заложника как способ совершения преступлений террористического характера.....113

Глава VII.

Похищение человека и захват заложника в уголовном праве зарубежных государств.....119

§1. Особенности ответственности за похищение человека и захват заложника в уголовных законодательствах зарубежных государств.....121

§2. Похищение человека и захват заложника в новых УК государств на постсоветском пространстве.....131

Заключение.....156

Список литературы.....162

ПРЕДИСЛОВИЕ

Свобода человека является одной из основных ценностей, провозглашаемых международными актами и национальными законодательствами правовых демократических государств. Конституция Азербайджанской Республикой 1995г.¹ и международные договора,² являющиеся неотъемлемой составной частью системы законодательства нашего государства, устанавливают, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание. Лишение человека свободы допускается лишь на установленных законом основаниях и только по решению суда. Провозглашая среди основных прав человека личную свободу, государство, тем самым, берет на себя обязанность создания условий, когда право на личную свободу не только декларируется, но и защищается. Наряду с правом на жизнь и здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание находятся, в том числе, и под уголовно-правовой охраной государства и являются составной частью защиты основных прав и свобод личности, общества и государства.

Похищение человека и захват заложника – преступления, которые известны еще с античных времен. Теме похищения человека посвящали картины известные живописцы, писатели. Еще римское право относило похищение человека к тяжким преступлениям, понимая под ним обращение человека свободного в состояние не свободное. Мировая

¹ Статьи 28, 31 и 32 Конституции Азербайджанской Республики 1995г.

² Ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах; Европейская Конвенция об основных правах и свободах человека 1950г.; Всеобщая Декларация прав человека 1948г. и др.

история знает много примеров похищения или захвата известных политиков, знатных и богатых граждан, и даже лиц королевских кровей. При этом интересно заметить, что если похищение человека всегда преследовало какие-то личные цели (мести, корысти и т.п.), то захват заложника скорее служил способом решения каких-то политических (военных, религиозных и т.п.) целей.

К сожалению, развитие человеческого общества, новейшие достижения науки и техники, возрастающее влияние международного права, в том числе становление и развитие имеющего силу *jus cogens* основного принципа «уважения прав и свобод человека», не привели к искоренению этих преступных явлений. Массовое, систематическое похищение людей во второй половине XX века даже приобрело статус преступления против человечности, получив международное название «исчезновение людей», ответственность за которое предусмотрена в ряде международных актов, например в ст.7 Римского Статута Международного Уголовного Суда, а также в ст.110 (насильственное удерживание человека) УК Азербайджанской Республики 1999г. Захват заложника также перетерпел «качественные» изменения: из сугубо политической и военной сферы переместился в криминальную среду и стал одним из самых изощренных способов преступной деятельности международных террористов. 17 декабря 1979г. была принята Конвенция ООН о борьбе с захватом заложников,¹ которая является правовой основой сотрудничества государств в борьбе с этим преступлением. Согласно доктрине международного уголовного права захват заложников наряду с такими преступлениями как терроризм, угон воздушного судна, незаконный оборот наркотических средств и психотропных

¹ Действующее международное право в 3-х томах / состав. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1999, т.3, с.23

веществ и т.п. классифицируется как преступление международного характера.¹

Похищение человека и захват заложника – это деяния, которые в абсолютном большинстве случаев совершаются в соучастии, а именно организованными группами (преступным сообществом). Общеизвестный факт, что в государствах с тоталитарным или сильным авторитарным политическим режимом существование и деятельность преступных организованных групп жёстко подавляется. Именно поэтому советское уголовное право до середины 80-х годов XX века не криминализировало эти деяния в качестве самостоятельных преступлений. В последующие годы горбачевская либерализация идеологии в конечном итоге привела к разгулу преступности и широкому распространению таких опасных преступлений как похищение человека и захват заложника. Поэтому, начиная с середины 80-х годов прошлого века, уголовные законодательства бывших союзных республик были дополнены новыми статьями, устанавливающими ответственность за эти деяния. Однако ответственность за похищение человека в полном объеме и ответственность за захват заложника в соответствии с нормами международного права были предусмотрены лишь при принятии нового УК Азербайджанской Республики в 1999 году.

Уголовно-правовые аспекты ответственности за похищение человека и захват заложника еще не были предметом отдельного научного исследования в Азербайджанской Республике², данная тема освещена лишь в

¹ Международное публичное право / под ред. *К.А. Бекяшева*. М., 1999, с.546; Международное право / отв. ред. *Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов*. М., 2002, с.424; и др .

² В России изданы: *Кулакова Н.Г.* Похищение человека: уголовно-правовые аспекты. М., 1998; *Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коришнуова Г.Н.* Захват заложника. СПб., 2001; *Комиссаров В.* Захват

рамках учебной литературы и в комментариях к УК Азербайджанской Республики 1999г.¹

Анализ статистических данных МВД Азербайджанской Республики за последние годы свидетельствует об относительной распространенности преступлений, связанных с похищением человека. Так, в 2001г. к уголовной ответственности по ст.144 (похищение человека) были привлечены 66 человек; в 2002г. – 50 человек; в 2003г. – 57 человек; в 2004г. – 43 человека. Больше всего похищений людей происходит в Баку, и абсолютное большинство подобных преступлений совершается из корыстных побуждений с целью получения выкупа. В этом плане похищения людей становятся настоящим преступным промыслом и представляют собой чрезвычайную опасность для общества. Подавляющее большинство похищений совершается в составе группы. Многие из них представляют собой хорошо организованные, устойчивые вооруженные преступные формирования. Способы их действий отличаются исключительной дерзостью, жестокостью и крайним цинизмом, часто сопровождаются пытками потерпевших, истязаниями, убийствами. Росту этих преступлений способствует то обстоятельство, что этот вид преступной

заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность, 1995, № 3; *Михлин А.С.* Захват заложников – одно из тяжчайших преступлений против общественной безопасности // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе (правовой, политический, экономический, национальный аспекты). М., 2000 и др.

¹ *Р.И. Гулийев, М.Н. Иманов.* Ёинайят щцгугу. Хцусуи щисся. Дярслик. Баку, 2004; *Г.С. Курбанов.* Особенная часть уголовного права (конспект лекций). Баку, 2005; *Ш.Т. Самедова.* Проблемы современного международного уголовного права (методическое пособие). Баку, 2006; Азербайжан Республикасынын Ёинайят Мяъяллясинин Комментарийасы / *Ф.Й. Сямяндяровун* редакцияси иля. Баку, 2005; *Е.М. Яфяндийев.* Ёинайят Мяъяллясинин Şəxsi (Xüsusi hissə), Bakı, 2001

деятельности является (по мнению преступников) наиболее быстрым и эффективным способом обогащения и решения других противоправных задач. Однако есть более глубокие, способствующие причины, усугубляющие тенденцию роста указанных преступлений. Эти причины носят социально-экономический характер. Так, имущественное расслоение общества на очень богатых и бедных, появление большого числа предпринимателей, банкиров, иных состоятельных людей, порой запутавшихся в своих отношениях с криминальной средой, а также рост коррупции среди чиновников среднего и высшего звена являются той почвой, на которой и происходит «возрождение» такого преступления как похищение человека. Для подтверждения сказанного достаточно вспомнить списки жертв похищений, совершенных в Баку за последние десять лет: банкиры, крупные предприниматели, представители власти, члены их семей. Следует учитывать и высокую латентность этого деяния из-за нежелания обращения родных и близких похищенного к правоохранительным органам из-за страха за жизнь похищенного.

Что касается распространенности захвата заложника, к счастью, это деяние редко совершается в нашем государстве (в среднем в год два-три случая), что, конечно, свидетельствует об относительной политической стабильности и надежной защите общественной безопасности и общественного порядка со стороны силовых структур. Обратный печальный пример этому – многочисленные случаи захвата заложников в России. При этом следует отметить, что такие, в общем-то, благополучные страны как США, Германия или Франция также относительно часто сталкиваются с таким опасным преступлением как захват заложника. Но при этом имеется существенная разница. Если в РФ захват заложников происходит в основном с целью выдвижения политических требований (освобождение

территории Чеченской Республики, признание ее самостоятельности и т.п.), то в перечисленных странах – с целью выдвижения совершенно различных требований, начиная от житейски бытовых (отказ от развода, повод к привлечению внимания к своей личной проблеме) до чисто криминальных (освобождение опасных заключенных, предоставление большой суммы денег или наркотиков, и т.д.).

Вместе с тем, нормы УК, определяющие ответственность, как за похищение человека, так и за захват заложника, далеки от совершенства. Например, отсутствие законодательного определения похищения человека в ст.144, и определение незаконного лишения свободы в ст.145 через отсутствие в деянии признака похищения (т.е. через неопределенный признак), соотношение захвата заложника (ст.215) с этими преступлениями вызывают многочисленные дискуссии в теории уголовного права и приводят на практике к трудностям при отграничении смежных составов. Кроме этого, перечень и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков как оснований дифференциации ответственности, необходимость корректировки поощрительной нормы в примечаниях к статьям 144 и 215 и др. вопросы обосновывают актуальность данного исследования и выдвижения научно-теоретических рекомендаций, направленных на усовершенствование действующего уголовного законодательства.

лава I

ПОНЯТИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. История развития уголовного законодательства об ответственности за похищение человека

Установление ответственности за похищение человека является новеллой УК Азербайджанской Республики 1999г. Это преступление не выделялось в качестве самостоятельного преступления в предыдущих уголовных законодательствах 1922, 1927 и 1960 годов.

Анализ дореволюционного российского законодательства, действующего на территории Азербайджанской Республики до установления Советской власти, показывает следующее. Свод законов Российской Империи устанавливал ответственность за «похищение людей свободных для содержания их в неволе». Ст.429 Свода законов гласила, что тот, кто человека свободного состояния похитит и продаст, тот подлежит лишению всех прав состояния, наказанию кнутом и ссылке на каторжную работу. О тяжести данного наказания свидетельствует тот факт, что лишение всех прав состояния заключалось для дворян – в лишении дворянства, потомственного или личного, и сопряженных с ним прав. Для духовенства - в низвержении духовного сана. Лишение всех прав состояния сопровождалось лишением чинов, чести, доброго имени и знаков отличия. Однако, за похищение инородцев (татар, калмыков) положено было взыскивать штраф, тех, кто не мог его заплатить, подвергали телесным наказаниям. И только впоследствии был принят Указ, который уже не проводил

различий между похищением инородцев и похищением исконных подданных Российской Империи.

Уголовное Уложение 1903г. содержало главу 26 «О преступных деяниях против личной свободы», в которой содержались нормы (ст.500 и др.), устанавливающие ответственность за похищение и задержание людей в больнице умалишенных; похищение и задержание в притоне разврата лиц женского пола, т.е. в данном случае указанием на место содержания (больница умалишенных; притон разврата) и на пол (женщин) похищаемых уже не устанавливалась ответственность за похищение людей в полном объеме. При этом проводилась дифференциация ответственности в зависимости от возраста и пола похищаемого.

УК Азербайджанской ССР 1922г. также не предусматривал ответственности за похищение человека в полном объеме. Только в ст.162 УК 1922г. предусматривалась ответственность «за похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов», что каралось лишением свободы на срок до четырех лет со строгой изоляцией. Лишь позднее УК 1922г. был дополнен ст.159-б, в которой устанавливалась ответственность за похищение женщины с целью вступления с нею против ее воли в брак. А ст.159-г предусматривала ответственность за похищение или увоз женщины обманным путем для продажи, помещения в притоны разврата, обращения в рабство или для какой-либо другой цели.¹ Таким образом, следует отметить, что УК 1922г. дифференцировал ответственность за похищение женщины в зависимости от специальной цели преступления. Так, похищение женщины с целью вступления с нею против ее воли в брак считал смягчающим обстоятельством и

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г. Баку, 1927, с. 55-56

предусматривал за него наказание по ст.159-б в виде лишения свободы до пяти лет, а похищение женщины или увоз женщины обманным путем для продажи, помещения в притоны разврата, обращения в рабство или для какой-либо другой цели отягчало ответственность и по ст.159-г каралось строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет лишения свободы, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания (расстрел). При этом в отличие от отягчающих обстоятельств, прямо указанных в диспозиции ст.159-г, особо отягчающие обстоятельства не были законодательно определены.

УК Азербайджанской ССР 1927г. также не устанавливал ответственность за похищение человека в полном объеме, но в ст.187 предусматривал ответственность за похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов (санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет), а в ст. 189 – за похищение женщины с целью вступления с нею в брак или половую связь без ее на то согласия (санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет)¹. В данном случае, как видим, особенности непосредственного объекта (возраст и пол похищаемого), а также признаки субъективной стороны (в ст.187 – корыстная цель, месть или иные личные виды; в ст.189 – цель вступления в брак или половую связь) являлись необходимыми элементами состава похищения. УК 1927г. содержал лишь привилегированный состав похищения женщины с целью вступления с нею в брак, отказавшись от квалифицирующего состава наподобие ст.159-г УК 1922г., что, очевидно, было связано с искоренением в социалистическом обществе таких явлений

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку, 1937, с.72

как продажа женщины в сексуальное рабство, в притоны и т.п.

УК Азербайджанской ССР 1960г. также придерживался вышеупомянутых традиций и содержал ответственность только за два вида похищения, а именно: 1) похищение или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных побуждений (ст.126); 2) похищение женщины с целью вступления в брак (ст.129). Наказывались оба деяния одинаково – до трех лет лишения свободы и были размещены в группе преступлений против личности (глава 3).¹ Ст.126 и ст.129 УК 1960г. в первоначальной редакции не содержали квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, законодательно дифференцирующих ответственность за эти деяния. Лишь впоследствии ст.129 была дополнена новой частью, в которой была повышена ответственность за похищение женщины, не достигшей брачного возраста (ч.2 ст.129 УК 1960г.). В УК 1960г. субъективная сторона преступлений, подпадающих под действие ст.126 (из мести или иных личных побуждений) и ст.129 (с целью вступления в брак), включала специальную цель преступления в качестве необходимого элемента составов этих преступлений.

Таким образом, все три предыдущих уголовных законодательства (1922, 1927 и 1960-х годов) предусматривали ответственность за похищение человека только в отношении узкого круга потерпевших: ребенка или женщины. Обязательным признаком состава преступления при этом являлось наличие специальной цели преступления. Однако, если при похищении ребенка специальная цель преступления (корысть, месть, личные побуждения) являлась критерием криминализации этого деяния, то при похищении женщины наличие специальной цели в виде вступления в брак помимо ее воли – смягчало ответственность (ст.159-б

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960г. Баку, 1961, с.74-75

УК 1922г.). Во всех трех указанных УК эти деяния были помещены в системе преступлений против личности.

Итак, новый УК 1999г., значительно расширил круг потерпевших, установив в ст.144 ответственность за похищение не только ребенка или женщины, а в целом «человека». В то же время УК 1999г., сохранив отдельно ответственность за подмену ребенка, исключил из диспозиции ст.172 (подмена чужого ребенка) упоминание о его похищении, а также предусмотрел в ст.172 факультативный признак объективной стороны (место совершения преступления – медицинское учреждение) и специальные признаки субъекта (лицо, на которое возложена обязанность охраны ребенка или заботы о нем) в качестве необходимых признаков состава преступления, чем значительно сузил круг лиц, подпадающих под ответственность за подмену чужого ребенка.

В отличие от предыдущих УК, законодатель в новом УК 1999г. отказался также от установления самостоятельной нормы об ответственности за похищение женщины с целью вступления с нею в брак помимо ее воли. Вместо этого в УК 1999г. была введена новелла – ст.144, предусматривающая ответственность за похищение человека, что, конечно, является более широким понятием и включает в себя в том числе и похищение чужого ребенка, и похищение женщины с целью вступления в брак, т.е. впервые в истории отечественного уголовного законодательства была установлена ответственность за похищение человека в полном объеме. Интересно, что некоторые государства СНГ ввели подобную норму намного раньше. Так, РФ еще до принятия своего нового УК 1996г. еще в 1993г. ввела ответственность за похищение человека в связи с ростом числа подобных деяний.

Анализируемая норма (ст.144) сложилась, прежде всего, под влиянием международных документов о правах и

свободах человека. К их числу, в первую очередь относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г.; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950г.¹, положения которых были закреплены и получили дальнейшее развитие в Конституции Азербайджанской Республики 1995г. Так, Конституция устанавливает право каждого гражданина на личную свободу (ст.28). Это право предполагает возможность каждого свободно передвигаться, избирать место жительства и выезжать за пределы государства.

Диспозиция ст.144 УК 1999г. является простой, и дефиниции похищения человека не содержит. Сам термин «похищение» в дореволюционном уголовном праве изначально использовался при посягательствах на чужую собственность и в то же время употреблялся и при посягательстве на физическую свободу человека (Свод законов Российской империи 1832г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г.; Уголовное Уложение 1903г.). Так, в изданном в начале XX века «Народной энциклопедии» под похищением человека понимался «физический захват лица с подчинением его произволу похитителя. Наиболее тяжкая форма этого преступления – обращение лица в рабство и работорговля – карается каторгой. Сюда же относятся похищение и подмена детей и похищение женщин, которое может преследовать различные цели, например, насильственное заключение брака, любодеяние».²

В советском уголовном праве термин «похищение» при посягательствах на чужую собственность был заменен термином «хищение», а термин «похищение» использовался

¹ Действующее международное право в 3-х томах / состав. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1999, т.2, с.с.5; 21; 108

² Народная энциклопедия. Общественно-юридический том. М., 1906, т.4

при посягательствах, направленных против ребенка или женщины. В УК Азербайджанской Республики 1999г. употребляются также оба термина, при этом термин «похищение» приобрел несколько широкое значение. Так, если в статьях 118 (военный грабеж), 177-181 (кража, мошенничество, присвоение и растрата, грабеж, разбой), 183 (хищение предметов, имеющих особую ценность), 185 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), 227 (хищение или вымогательство радиоактивных материалов), 232 (хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), 235 (хищение или вымогательство наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров) законодатель использует термин «хищение», то в статьях 144 (похищение человека), 202 (незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну), 326 (похищение или уничтожение официальных документов, штампов, печатей) – «похищение».

В современной уголовно-правовой науке понятие «похищение человека» трактуется по-разному. Общим является то, что это преступление направлено на удаление человека с места его постоянного или временного пребывания и насильственное удержание его в неизвестном для родственников, знакомых и правоохранительных органов месте и то, что при похищении человек лишается возможности по собственной воле определять место своего пребывания. Кроме этого, похищенный лишен многих других прав, он как бы утрачивает статус «свободного человека» и его жизнь, здоровье и будущая судьба зависит от воли похитителя.

Основные дискуссии вызваны определением числа активных действий, входящих в понятие «похищение». Рассмотрим различные точки зрения. Так, Н.Э. Мартыненко

считает, что похищение человека – это «общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания и насильственное удерживание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте».¹ Близко к этому определению и следующее: «похищение человека как преступное деяние включает как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы» или же похищение человека – это «незаконное завладение (захват) живого человека с последующим принудительным его удерживанием».² В этих определениях «похищение» состоит как бы из двух действий: первое действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания; второе – на насильственное удержание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте.

Этой же позиции придерживаются азербайджанские ученые Р.И. Гулиев и М.Н. Иманов, а также Г.С. Гурбанов.³ В то же время в науке азербайджанского уголовного права дается определение похищения человека с указанием на три действия: захват, перемещение и насильственное удерживание в другом месте похищенного.⁴ В РФ этой позиции в определении похищения человека придерживается

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001, с.436.

² Постатейный Комментарий к УК РФ 1996 г. / под ред. А.В.Наумова. М., 1998; Комментарий к УК РФ / отв.ред. А.А.Чекалин. М., 2006, с.375

³ Р.И. Гулиев, М.Н. Иманов. Ёинайят щцгугу. Хцсуси щисся. Баку, 2004, т.172; Г.С. Курбанов. Особенная часть уголовного права. Баку, 2005, с.52

⁴ Азярбайъан Республикасынын Ёинайят Мяъяллясинин Комментарийасы / Ф.Й. Сямяндяровун редактяси иля. Баку, 2005

большинство исследователей этой проблемы.¹ Так, Т.Д. Кукузов полагает, что похищение человека «выражается в противоправном захвате потерпевшего, его перемещении и последующем удержании помимо его воли в том или ином месте».² Похожее определение дает и Л.Л. Кругликов, определяя данное деяние «как умышленное изъятие и перемещение человека вопреки его воле из естественной для него социальной среды в иное место с намерением содержать его в определенное время в неволе».³

Из общего понятия хищения исходят В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова, считающие, что похищение человека - «это тайное или открытое либо путем обмана завладение живым человеком с последующим ограничением его физической свободы на любой срок (от нескольких часов до нескольких суток, недель и пр.)».⁴ Похожее мнение высказано Г.М. Миньковским, полагающим, что похищение в смысле ст. 126 УК РФ представляет собой «завладение человеком против его воли, захват, в результате которого он попадает в распоряжение похитителей».⁵ Если исходить из определений Л.Гаухмана, С.Максимова и С.Сауляк о том, что «похищение человека – есть незаконное лишение свободы, соединенное с

¹ Комментарий к УК Российской Федерации / отв. ред. *В.М. Лебедев*. М., 2001, с.436; *Ситников Д.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001, с.7

² *Кукузов Т.Д.* Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999, с. 20-21.

³ Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. *Л.Л. Кругликов*. М., 1999, с.97

⁴ *Зубкова В.И., Тяжкова И.М.* Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Моск. ун-та. Сер.11. Право. 1996, № 2, с.55

⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. *В.П. Ревина*. М., 2000, с.500

перемещением лица»¹ и А.Н. Красикова, что «похищение человека представляет собой лишение его возможности свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению»,² то надо отождествлять два преступных деяния – похищение человека и незаконное лишение свободы. Законодатели многих государств поступают именно таким образом. Между тем УК РФ, как и УК Азербайджанской Республики, рассматривают эти деяния в качестве самостоятельных преступлений и ответственность за каждое из них предусматривают в отдельной статье. На наш взгляд, такой подход совершенно правильный, т.к. нельзя отождествлять по характеру и степени общественной опасности эти два деяния против свободы личности, предусматривая за них ответственность в одной и той же норме. По этому поводу совершенно правильно высказался Ю.Клишин: «каждый похищенный лишен свободы, но не каждый лишенный свободы похищен».³ Лишение человека свободы, например, в собственной квартире или ином месте, где он оказался по собственному желанию, не образует состава преступления, предусмотренного ст.144 (похищение человека). Такие действия квалифицируются как незаконное лишение свободы (ст.145).

Нередко в литературе встречается понимание похищения человека только лишь как «противоправное перемещение потерпевшего против его воли». Так, И.Я. Козаченко считает, что: «похищение человека по своей сути представляет собой любые действия, сопряженные с перемещением потерпевшего из одного постоянного или

¹ Гаухман Л., Максимов С., Сауляк С. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994, № 10, с.45

² Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996, с.122

³ Клишин Ю. Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников - преступления разные // Закон. 2002, № 6, с.133.

временного места нахождения в другое вопреки или помимо его воли».¹ В приведенной точке зрения И.Я. Козаченко речь ведется лишь о действиях, которые преступники совершают после того, как они получили в свое распоряжение незаконно изъятого ими человека, т.е. понятие похищения не полное по своему содержанию: не совсем понятно, что предшествовало перемещению потерпевшего. В противоположность этому в науке встречается определение, делящее похищение человека на четыре действия. Так, С.Н. Гаджиев пишет: «похищение человека, как мы уже указали, состоит из четырех действий, последовательно совершаемых – завладение, изъятие, перемещение и удержание».² Автор данного определения выделяет из «перемещения» еще и «изъятие», хотя, на наш взгляд, перемещение не возможно без изъятия, а значит это единое действие.

Итак, можно прийти к следующим выводам. Из-за отсутствия законодательного определения похищения человека, понятие этого преступления в доктрине уголовного права толкуется неоднообразно, поэтому диспозиция ст.144 УК с учетом принятой юридической техники должна содержать законодательное определение похищения человека. На наш взгляд, наиболее верно следующее определение: «похищение человека – это тайное, открытое или обманным путем завладение (захват) живым человеком с перемещением его с места постоянного или временного пребывания в другое место с последующим ограничением или лишением его свободы». Подобное определение понятия похищения человека выработалось и в судебной практике РФ: «по смыслу закона под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999, с.71.

² Гаджиев С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право, № 3, 2003

тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте».¹

§2. «Похищение человека» в системе преступлений против личности

При реформе уголовного законодательства был учтен конституционный принцип приоритетности защиты прав личности, что нашло свое отражение и в систематизации Особенной части УК 1999г. Преступления против личности размещены законодателем сразу после преступлений против мира и человечности. Нормативное содержание раздела VIII (преступления против личности) является большим и включает на состояние 1 мая 2006г. 131 состав преступлений, из которых 61 деяния относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 47 – к менее тяжким; 18 – к тяжким; 5 – к особо тяжким преступлениям.

Родовым объектом всех этих преступлений является личность. Личность как объект преступления – это человек, рассматриваемый в системе социальных ролей и общественных отношений. Человека является одновременно и биологическим существом, и носителем определенных прав, обязанностей, свобод и социальных благ. Каждое преступление, предусмотренное разделом VIII, посягает на

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Абдулина // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / сост. Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н. М., 2006, с.598

общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование личности.¹

Раздел VIII включает пять глав, включающих преступления против жизни и здоровья (глава 18, статьи 120-143); преступления против свободы и достоинства личности (глава 19, статьи 144-148); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (глава 20, статьи 149-153); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 21, статьи 154-169); преступления против несовершеннолетних и семейных отношений (глава 22, статьи 170-176). Среди индивидуальных благ личности важнейшими являются жизнь и здоровье. Поэтому преступления против жизни и здоровья помещены законодателем на первое место (глава 18) в разделе VIII. То обстоятельство, что законодатель в следующую главу 19 включил преступления против свободы и достоинства личности, свидетельствует об особой важности уголовно-правовой охраны свободы и достоинства личности после жизни и здоровья.

Ст.144, предусматривающая ответственность за похищение человека, размещена в главе 19, которая объединяет деяния, направленные против свободы и достоинства личности (статьи 144-148). Таким образом, мы можем дать следующее определение: под преступлениями против свободы и достоинства личности следует понимать деяния, непосредственно посягающие на закрепленные Конституцией Азербайджанской Республики свободу человека, личную неприкосновенность, а также на честь и достоинство как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения.

¹ Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова и др. М., 2002, т. III, с.92

Итак, видовым объектом преступлений, включенных законодателем в главу 19, являются свобода и достоинство личности. Глава 19 фактически объединяет две группы преступлений, каждая из которых имеет свой непосредственный объект: 1) преступления против личной свободы – ст.144 (похищение человека); ст.144-1 (торговля людьми); ст.144-2 (принудительный труд); ст.145 (незаконное лишение свободы) и ст.146 (незаконное помещение в психиатрическую больницу); 2) преступления против достоинства личности – ст.147 (клевета); ст.148 (оскорбление).

Следует отметить, что уголовная ответственность за торговлю людьми и принудительный труд была установлена Законом Азербайджанской Республики лишь 30 сентября 2005г. В настоящее время глава 19 УК включает 18 составов преступлений, из которых 4 деяния относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 5 – к менее тяжким; 7 – к тяжким; 2 – к особо тяжким преступлениям. Наиболее тяжкими по характеру и степени общественной опасности среди преступлений против свободы и достоинства личности являются похищение человека (ст.144) и торговля людьми (ст.144-1).

Итак, можно прийти к следующему выводу. УК 1999г., основываясь на международных нормах и Конституции Азербайджанской Республики 1995г., впервые предусмотрел самостоятельную норму о похищении человека в полном объеме, включив ее в систему преступлений против личности. При этом в УК 1999г. по сравнению с УК 1960г. из состава «подмена чужого ребенка» было исключено такое действие, как хищение чужого ребенка, а также не включено в качестве самостоятельного преступления «похищение женщины с целью вступления в брак». Но это не значит, что эти два деяния (похищение ребенка или женщины) были декриминализованы, просто они вошли составной частью в

понятие «похищение человека» и совершение этих деяний подпадает под ответственность по ст.144. И этим фактически заметно ужесточена уголовная политика государства в части ответственности и наказуемости за такое традиционно распространенное в Азербайджане деяние как «похищение женщины с целью вступления в брак». Так, похищение женщины с целью вступления в брак по УК 1999г. влечет ответственность и наказуется за основной состав по ст.144.1 - от пяти до десяти лет лишения свободы; за квалифицированный состав по ст.144.2 - от восьми до двенадцати лет лишения свободы и за особо квалифицированный состав по ст.144.3 - от десяти до пятнадцати лет лишения свободы. То есть, если по УК 1960г. похищение женщины с целью вступления с нею в брак, совершенное в отношении лица, не достигшей совершеннолетия, было наказуемо согласно ч.2 ст.129 лишением свободы до пяти лет, то по УК 1999г. это деяние влечет ответственность по ст.144.3, которая предусматривает санкцию в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет.

Ужесточение наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак, на первый взгляд, направлено на защиту прав женщины, но учитывая, что подобное деяние в абсолютном большинстве случаев традиционно ведет впоследствии к заключению брака между потерпевшей и похитителем (признаем мы это или нет, но менталитет нашего народа, страх пострадавшей выглядеть «опозоренной» и лишиться в будущем другого шанса на замужество, а также давление родственников вынуждают потерпевшую дать согласие на подобный брак). Вступившая подобным образом в брак потерпевшая на долгие годы к тому же обрекается влачить жизнь одной, ожидая мужа из мест заключения.

Существование данной проблемы признаётся наукой и практикой уголовного права, и на сегодняшний день единственный выход из создавшейся ситуации – принцип индивидуализации наказания, учитываемый судом при назначении наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак. Но, на наш взгляд, при назначении наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак, руководствоваться лишь принципом индивидуализации наказания и обвиняемому по ст.144 назначать наказание с применением ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), как сегодня в основном поступает судебная практика, не выход из положения.

Наиболее часто при обсуждении этой проблемы, предлагаются следующие два варианта: 1) подобно предыдущим УК предусмотреть самостоятельную статью в УК 1999г. за похищение женщины с целью вступления с нею в брак; 2) в самой ст. 144 (похищение человека) дифференцировать ответственность с учетом смягчающего обстоятельства, сформулированного специальной целью похищения – целью вступления в брак.

Однако, на наш взгляд, оба эти варианта имеют недостатки. Дифференциация ответственности и законодательное смягчение наказания в первую очередь отвечает интересам субъекта преступления, и лишь опосредственно – интересам жертвы преступления, т.е. похищенной женщины. Хотя, на наш взгляд, должно быть наоборот. Поэтому мы предлагаем следующий вариант решения рассматриваемой проблемы. Оговоримся, что этот вариант нами позаимствован из уголовного законодательства Турции, в котором очень детально с учетом возраста (совершеннолетние, несовершеннолетние, и малолетние, не достигшие двенадцатилетнего возраста), физиологического статуса (девушка, женщина), семейного статуса (замужняя

или не замужняя) похищаемой разработаны вопросы ответственности за это преступление (ст.ст.429 –434).¹ Интересно, что в случае заключения брака, лицо, виновное в похищении женщины с целью вступления с нею в брак, освобождается от уголовной ответственности. Обращает внимание ст.434 УК Турции, в которой оговариваются условия прекращения уголовного преследования или откладывания исполнения приговора в случае заключения брака между обвиняемым или осужденным и похищаемой им девушкой или женщиной. Так, «если в течение срока давности по причине, несправедливо выдвинутой мужем, выносится решение о разводе, уголовное преследование возобновляется, а ранее назначенное наказание отбывается» (ч.2 ст.434 УК Турции). Это, конечно, более справедливое решение, которое отвечает в первую очередь интересам женщины-жертвы преступления и в то же время содержит в себе очень сильный заряд кары – наказания для мужчины, посягнувшего на личную свободу женщины, быть в свою очередь зависимым от воли пострадавшей женщины.

На наш взгляд, учитывая традиционную распространенность в Азербайджане похищения женщины с целью вступления, это деяние следует рассматривать как привилегированный вид похищения человека и устанавливать за него ответственность в самостоятельной норме, поместив ее в систему преступлений против свободы и достоинства личности.

¹ Уголовный Кодекс Турции 1926г. в ред. 2003 г. СПб., 2003, с.275-277

ЛАВА II УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

§1. Объективные признаки преступления

Родовой объект состава похищения человека определяется местом расположения нормы, устанавливающей ответственность за это деяние, в системе Особенной части УК Азербайджанской Республики. Учитывая, что норма о похищении человека (ст.144) входит в главу 19 (преступления против свободы и достоинства личности) раздела VIII (преступления против личности) УК, и что основу систематизации Особенной части УК на разделы составляет родовой объект, на главы – видовой объект посягательства, можно прийти к следующему заключению.

Придерживаясь общепринятого деления объекта на родовой, видовой и непосредственный, родовым объектом похищения человека является личность, видовым - свобода и достоинство личности, а непосредственным объектом выступает личная, т.е. физическая свобода человека (свобода передвижения, выбора места жительства). При этом под свободой человека следует понимать не только физическую свободу (передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишенную физического принуждения. Таким образом, объектом похищения человека следует признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые составляют содержание понятия свободы личности.

Понятие свободы человека по своему содержанию достаточно объемно. В.Даль дал такое определение «свободы» – это своя воля, простор, возможность действовать

по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле.¹ Философы всех времен (И.Кант, К.Маркс, Н.Бердяев и др.) давали свои концепции понятия свободы. Сущность свободы человека каждый из них определял по-своему. Некоторые рассматривали ее как свободу, данную человеку богом (божественное происхождение свободы). Другие философы пытались вывести это понятие из самой сущности человека, а третьи в своих представлениях о свободе прибегали к анализу различных социальных, географических и иных факторов. Между тем, каждая из философских концепций свободы имеет право на существование, образуя определенную совокупность знаний, позволяющих получить мировоззренческое представление о свободе человека как самостоятельной социальной ценности, охраняемой, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Под физической свободой человека необходимо понимать его способность действовать в соответствии со своим волеизъявлением при условии отсутствия определенных физических (материальных) факторов, ограничивающих его действие. Личная свобода означает право на выбор места пребывания, передвижения, проживания, свобода досуга и т.п. Этим правом наделены все граждане, независимо от возраста, социального статуса, вменяемости и осуществляется оно лично либо, если речь идет о малолетних, больных, невменяемых – родителями, близкими или законными представителями. Таким образом, можно выделить два основных критерия физической (личной) свободы человека: свободная, независимая воля и отсутствие каких-либо сдерживающих ее реализацию преград.

Итак, в отличие от предыдущих УК, видовой объект похищения человека (в том числе ребенка и женщины) в УК

¹ Даль В. Толковый словарь живого русского языка. М., 1996, т.3

1999г. в законодательном порядке уточнен и им является свобода личности, а именно закрепленные Конституцией Азербайджанской Республики свобода человека (ст.28), безопасное проживание (ст.31), личная неприкосновенность (ст.32), честь и достоинство (ст.46) как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения. В качестве факультативных объектов при похищении человека могут выступать отношения собственности, безопасность жизни, здоровье человека и другие блага. Не являясь обязательными для рассматриваемого состава преступления (ст.144.1), они могут приобретать существенное значение при квалификации конкретного преступления. В ст.144.2.4 (похищение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья) жизнь или здоровье потерпевшего выступают в качестве обязательных элементов, которые могут подвергаться опасности причинения вреда. Фактически причиненный тяжкий вред здоровью или лишение жизни потерпевшего являются критериями дифференциации особо квалифицированного состава похищения человека по ст.144.3 УК, т.е. и в этом случае жизнь и здоровье потерпевшего являются обязательными элементами состава.

Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от возраста, социального статуса, должностного положения, национальности и т.д. Однако, возраст похищенного, а именно не достижение им совершеннолетия, а также беременность похищаемой женщины являются квалифицирующими признаками и влекут повышенную ответственность соответственно как особо квалифицированный и как квалифицированный виды похищения человека.

Согласие потерпевшего в тайне от родных и близких на его «похищение» исключает состав этого преступления, поскольку закон не указывает на такие признаки похищения как «с согласия» или «без согласия».

Не образует похищения человека завладение собственным или усыновленным ребенком одним из родителей, а равно бабушкой или дедушкой вопреки воле людей, у которых он по закону находится на воспитании, если эти действия совершаются в интересах ребенка. Похищение своего ребенка одним из родителей, который лишен родительских прав, также не образует состав этого преступления. Удержание заблудившегося малолетнего ребенка вопреки его воле следует квалифицировать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы по ст.145 УК Азербайджанской Республики.

Объективная сторона похищения человека характеризуется активными действиями и состоит в открытом или тайном захвате живого лица, которое помимо своей воли перемещается из места его постоянного или временного пребывания в иное по усмотрению похитителей место, где это лицо с определенной целью насильственно удерживается. Таким образом, механизм совершения похищения обычно включает совокупность трех насильственных действий:

- захват - силовое овладение кем-либо;
- перемещение - передвижение из одного места в другое;
- последующее удержание - ограничение свободы действий, в том числе и передвижения в течение неопределенного промежутка времени.

Если же объективная сторона совершенного деяния не включает одно из трех действий, то деяние должно быть квалифицировано в зависимости от конкретных обстоятельств дела как незаконное лишение свободы, захват заложника, хулиганство и т.п. При этом трудности в квалификации могут возникнуть, если преступники совершают похищение человека путем обмана, завлекая похищаемого в определенное место под каким-либо предлогом, то в этом случае возможно лишь одно насильственное действие – удержание. При подобных

обстоятельствах для квалификации деяния важное значение будут иметь вторичные признаки субъективной стороны (направленность умысла, мотивы). Обманный способ похищения может выражаться в сообщении потерпевшему заведомо ложных сведений о вызове его, допустим, на работу, в определенное место для свидания с близким ему человеком или для деловой встречи.

Под понятием «захват» следует понимать завладение человеком, для того, чтобы иметь возможность распоряжаться его судьбой. Объективная сторона похищения означает незаконное перемещение потерпевшего из его постоянного или временного места обитания в другое против или помимо его воли. Новое место пребывания похищенного обычно является тайным, срок ограничения свободы может исчисляться часами, днями, месяцами, годами.

Таким образом, мы можем определить похищение человека как делящееся преступление. В законодательстве Азербайджана, как впрочем, и многих других государств (например, РФ, Беларуси, и др.) длительность срока ограничения свободы при похищении на дифференциацию ответственности не влияет, но может учитываться при индивидуализации наказания. Исключение составляют УК Литвы (ч.2 ст.252), УК Грузии (ч.2 ст.144) и УК Украины (ч.2 ст.146), в которых определенная длительность срока удерживания похищенного влечет повышенную ответственность.¹ При этом следует учесть, что в отличие от УК Украины, УК Грузии и УК Литвы не предусматривают ответственность за похищение человека в отдельной норме, а в зависимости от конкретных обстоятельств деяния рассматривают его как незаконное лишение свободы или захват заложника. Подробнее об этом будет идти речь в главе VII настоящей работы.

¹ Здесь и далее при ссылке на УК зарубежных стран для наглядности смотрите таблицу № 7.1 на с.150-155

В литературе спорным является определение конструкции объективной стороны похищения человека. Так, в пятитомном курсе уголовного права похищение человека определяется как материальный состав.¹ Солидарен с этой точкой зрения и С.Н. Гаджиев.² Однако гораздо больше сторонников у другой точки зрения, что состав похищения является формальным.³ Так, в Комментарий к УК Азербайджанской Республики под редакцией профессора Ф.Ю. Самандарова по конструкции похищения человека определяется как формальный состав, и преступление считается оконченным с фактического лишения (ограничения) свободы похищенного хотя бы на несколько минут.⁴ Другие авторы, соглашаясь также, что это формальный состав, несколько передвигают момент окончания этого преступления. В Комментарий к УК РФ под редакцией Первого заместителя МВД РФ А.А. Чекалина указывается, что «основной состав преступления окончен в момент перемещения потерпевшего из того места, где он находился».⁵ На наш взгляд, более верна точка зрения, данная в Комментариях к УК под редакцией профессора Ф.Ю. Самандарова: объективная сторона похищения человека состоит из трех последовательных действий и преступление должно считаться оконченным после выполнения всех трех. Если похищение человека пресекается в момент перемещения похищенного, т.е. до места его насильственного удержания, то действия виновного следует квалифицировать как неоконченное преступление.

¹ Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова и др. М., 2002, т. III, с. 214-215

² Гаджиев С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право. №3, 2003

³ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 1998, с. 104

⁴ Азербайжан Республикасынын Ынайт Мяъяллысинин Комментарийасы / Ф.Й. Сямяндяровун редакциясы иля. Бақы, 2005, с.331

⁵ Комментарий к УК РФ / под ред. А.А. Чекалина. М., 2006, с.375

В этой связи интересна точка зрения Д.А. Ситникова, который также считает, что похищение человека – преступление с формальным составом: «по своей сути - это длящееся преступление с формальным составом. Его особенностью является специфический характер последствия (ограничение физической свободы человека), которое длится (продолжается) во времени. С точки зрения объективной стороны, этот процесс начинается с момента захвата потерпевшего и длится на стадии его перемещения и удержания. Таким образом, на всех этапах совершения преступления мы имеем один, присущий всем действиям элемент, - удержание. Его можно рассматривать как составную часть данного преступления в качестве заключительного элемента объективной стороны, а также как отдельное понятие, характеризующее ограничение физической свободы».¹

Полностью соглашаясь с мнением Д.А. Ситникова, что элемент удержания присущ на протяжении выполнения всех действий объективной стороны преступления, тем более не можем не выразить удивление окончательному выводу этого автора, приведенному в последнем предложении следующей цитаты:

«Во-первых, ограничение свободы потерпевшего возникает уже в момент его захвата и в этом смысле имеет место временное совпадение и захвата, и удержания, что достаточно очевидно и не требует какой-либо аргументации. Однако, говорить о том, что указанное преступление считается оконченным с момента захвата потерпевшего, было бы неточным, поскольку фактическая сторона рассматриваемого преступления свидетельствует об ином. Дальнейшее перемещение человека является обязательной частью объективной стороны похищения человека, без

¹ Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001

которого оно не может быть совершено и окончено. Это понятие - одно из ключевых моментов рассматриваемого преступления. Как результат, его отсутствие влечет частичное выполнение объективной стороны преступления и его незавершенность. Во-вторых, длительность перемещения (от нескольких минут до нескольких часов) позволяет сказать, что понятие удержания человека, как составной части преступления, имеет довольно размытые границы. Потерпевший ограничен в свободе своих действий уже на первых стадиях совершения преступления. Поэтому задержание преступников в момент перемещения похищенного позволяет квалифицировать действия виновных лиц по как оконченное преступление. По смыслу ст.126 УК РФ похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, обычно связанное с последующим удержанием похищенного в неволе. На основании вышеизложенного можно сказать, что похищение человека начинается с момента захвата и является окончанным на стадии его перемещения».¹

Интересно, что в пользу точки зрения о материальной конструкции объективной стороны похищения человека иногда приводится довод, что похищение человека, как и любое хищение, будет считаться окончанным преступлением лишь после того, как преступник завладеет похищенным и получит право распоряжения. Проводить аналогию между похищением человека и хищением чужой собственности, мы считаем недопустимым, прежде всего, из-за несравнимости предметов этих преступлений. Иначе нам придется признать, что человек, как и любое имущество, имеет материальную стоимость и на него может распространяться право собственности. Поэтому мы считаем, что состав похищения человека, как и смежные составы – захват заложника,

¹ *Ситников Д.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001

торговля людьми, незаконное лишение свободы, сконструирован как формальный, а не материальный состав.

О способе совершения похищения человека в литературе встречаются самые разные высказывания. Во-первых, утверждается, что он на квалификацию влияния не имеет.¹ Во-вторых, его выражение видят «в незаконном лишении свободы, сопряженном с изъятием похищаемого с места нахождения (места проживания, работы, отдыха, лечения)».² В-третьих, под ним понимают «тайное либо с применением обмана изъятие из места обитания».³ В-четвертых, и к этой позиции склоняется в науке большинство ученых, потерпевший может похищаться открыто или тайно, путем захвата, обмана, применения психического и физического принуждения. И, наконец, в-пятых, имеется позиция, по которой авторы, анализируя объективную сторону похищения человека, вообще не выделяют способ его совершения.⁴ Учитывая, что законодательного определения похищения человека в ст.144 не дается, мы можем утверждать, что способы совершения похищения человека на квалификацию преступления влияния не имеют. Похищение может быть тайным, открытым, совершенным с применением насилия или угрозы насилия, обмана, злоупотребления доверием, путем использования беспомощного состояния человека (психически или физически больной человек). Лишь

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. *В.П. Ревина*. М., 2000, с.500

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. *Б.В. Здравомыслова*. М., 1999, с.72

³ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. *И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов*. М., 1998, с.104

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. *В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова*. М., 1997, с.82; Уголовное право. Особенная часть / под ред. *Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова*. М., 1998, с.107; Уголовное право. Особенная часть / под ред. *А.И. Рарога*. М., 1996, с. 58 и др.

в двух случаях способ совершения похищения человека является критерием дифференциации ответственности и влечет повышенную ответственность по ст.144.2. Это совершение похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст.144.2.4), и совершение похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст.144.2.5). При этом следует учесть, что именно характер примененного насилия (опасное для жизни или здоровья) влияет на дифференциацию ответственности.

Термин «против воли» означает, что потерпевшего похищают с применением насилия. Оно может состоять в связывании рук и ног, перекрытии дыхательных путей, насильственном помещении в транспортное средство, угрозах применить физическое воздействие при отказе потерпевшего подчиниться требованиям похитителей, в похищении спящего человека и т.д. Похищение помимо воли потерпевшего означает его тайное либо с применением обмана изъятие из места обитания. Тайным оно может быть в тех случаях, когда отсутствуют очевидцы происходящего, либо они видят, но не сознают противоправности действий виновных. Например, в присутствии очевидцев похитители под видом бригады «скорой помощи» погружают в автомашину похищаемого, которому введена большая доза снотворного, или же «мнимые полицейские» под видом правонарушителя заталкивают сопротивляющуюся жертву в ведомственную машину и т.п.

Таким образом, похищение может сопровождаться совершением других действий – угроз, издевательства, физического и психического принуждения потерпевшего к совершению действий, которые направлены на достижение цели преступления (например, получение выкупа за освобождение, оформление документов на автомобиль, дачу, квартиру на имя субъекта и т.д.).

Помимо применения силы, при захвате потерпевшего на него может быть оказано сильное психологическое воздействие путем высказывания угроз, имеющих реальный характер. Психологическое воздействие в совокупности с побоями и угрозами бывает настолько интенсивным, что вынуждает потерпевшего безропотно выполнять предъявленные требования.

Согласие самого человека на тайное перемещение в иное место, о чем не догадываются его родные и близкие либо иные лица, заинтересованные в его судьбе, исключает квалификацию деяния как похищение человека.¹

Место совершения рассматриваемого преступления для квалификации значения не имеет. Как свидетельствует статистика, обычно местом похищения избирается квартира, дом, дача, двор, прилегающая к дому территория, непосредственное место работы или территория вблизи него.

Если потерпевший, находясь в определенном помещении вопреки своей воли, имеет возможность его покинуть, то состава похищения не будет, так как отсутствует один из элементов похищения - принудительное удержание потерпевшего. Однако следует обратить внимание на то исключение, что если данное лицо находится в специфической обстановке, делающей побег невозможным: непроходимые болота, лес, горы и другие условия, то налицо фактор принудительного удержания. Похищенные лица могут удерживаться в том же городе, где были взяты, в соседнем городе, селе, могут быть вывезены в другие районы или за пределы Азербайджанской Республики – по УК Азербайджанской Республики на квалификацию деяния и дифференциацию ответственности место совершения захвата и место последующего удержания похищенного влияния не оказывают.

¹ Комментарий к УК РФ / под ред. А.С. Михлина и В.И. Радченко. М., 2000, с.255

Лишение человека свободы в собственной квартире или в ином месте, где он оказался добровольно по собственному желанию, не влечет ответственность как за похищение человека, т.к. в деяниях преступника отсутствуют два действия из трех, образующих похищение человека, а именно – захват и перемещение. Такие действия должны расцениваться как незаконное лишение свободы (ст.145 УК). Исключением являются те случаи, когда родственникам потерпевшего или иным лицам даются ложные сведения о месте нахождения потерпевшего, например, об отъезде в другой город или другую страну. Представляется, что сообщение таких ложных сведений следует рассматривать как один из признаков похищения человека, если это подтверждается при анализе субъективной стороны преступления.

Попытка захвата потерпевшего, т.е. действия, непосредственно направленные на завладение им с целью последующего перемещения в другое место и ограничения его свободы передвижения, не увенчавшаяся успехом по обстоятельствам, не зависящим от виновного, должна рассматриваться как покушение на похищение человека и квалифицироваться по ст.29, 144 УК 1999г. Такой позиции придерживается и судебная практика.

§2. Субъективные признаки преступления

Субъективная сторона похищения характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает потерпевшего вопреки его воле из привычной среды обитания с перемещением в другое место, и желает этого.

Цель и мотивы похищения человека для квалификации значения не имеют. Мотивы и цели могут быть различными, чаще всего это корысть; выкуп от его родных или близких; доход от продажи похищенного «в рабство»; продажа для незаконного использования в качестве донора для трансплантации органов и тканей; продажа детей за рубеж для усыновления (удочерения) либо использования в неправомерных (неблаговидных) целях, например сексуальной эксплуатации в публичных домах, гаремах, притонах и т.п. Однако при этом необходимо отграничивать похищение, сопряженное с требованием к третьим лицам о передачи денег или имущества, или о выполнении других действий, которое должно соответственно расцениваться как захват заложника.

Корыстные побуждения могут проявляться и в стремлении виновного освободиться от обязанности нести материальные затраты на содержание, обеспечение детей или других иждивенцев; освобождение от уплаты долга кредиторы и т.п. Корыстный мотив законодатель считает наиболее тяжким из всех возможных, в связи с чем он придает ему статус обязательного признака квалифицированного состава похищения человека. В случае установления корыстных мотивов, действия похитителя необходимо квалифицировать по ст.144.2.6 УК. Эта квалификация сохранится и в том случае, если виновный фактически не получил материальной выгоды или не освободился от несения материальных затрат.

Кроме корыстных мотивов, мотивами похищения могут быть: месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, устранение конкурента в бизнесе и другие. Установление их может учитываться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, квалификации деяния и назначении наказания. Так, если виновный похитил человека, а затем продал его, то содеянное надо квалифицировать по

ст.144.2.4.6 и ст.144-1 (торговля людьми). Наказание следует установить по совокупности преступлений.

Как показывает практика, основной причиной похищения человека являются корысть и жажда незаконного обогащения. Чаще всего от потерпевших требуют передачи денег и ценностей или осуществления действий, позволяющих вступить преступникам в права распоряжения имуществом.

Не подлежат квалификации по ст.144 УК действия лиц, формально соответствующие похищению человека (захват и насильственное удержание), если изначально отсутствовал умысел на похищение и действия по этому поводу не планировались. Ответственность при этом наступает только за имевшие место последствия для потерпевшего.

Таким образом, лишь похищение человека из корыстных побуждений выступает критерием дифференциации ответственности (ст.144.2.6), а совершение похищения человека по другим мотивам (например, ревности, вражды, хулиганства, с целью совершения другого преступления) на квалификацию преступления не влияют.

Ст.144.3 УК предусматривает так называемую смешанную (двойную) форму вины, которая имеет место при неоднородности психического отношения субъекта к действию (умысел) и последствию (неосторожность) этого действия. С точки зрения интеллектуального момента при совершении преступления с двумя формами вины лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления предусмотренных уголовным законом определенных общественно опасных последствий, однако при этом наступает еще и другое тяжкое последствие, которое по закону влечет более строгое наказание и не охватывается умыслом виновного. Относительно этого тяжкого последствия должна быть установлена вина в виде

преступной самонадеянности или преступной небрежности. В отличие от УК РФ 1996г., в Общей части УК Азербайджанской Республики 1999г. не содержится норма, устанавливающая ответственность за преступления с двумя формами вины. Но в Особенной части УК Азербайджанской Республики 1999г. содержатся сложные составы преступления, которые включают не одно, а два последствия. Психическое отношение к этим двум последствиям может быть различным. В абсолютном большинстве случаев это особо квалифицированные виды преступлений (например, ст.ст.126.3; 136.3; 145.3 и др.). Особо квалифицированный состав похищения человека (ст.144.3), совершенные с двумя формами вины, по УК Азербайджанской Республики в любом случае признаются в целом совершенными по умыслу со всеми вытекающими для умышленных преступлений последствиями (при признании рецидива; определение вида уголовно-исполнительного учреждения и т.п.). Итак, если при похищении человека по неосторожности причиняются смерть или иные тяжкие последствия, то виновный несет ответственность по ст.144.3. Умышленное совершение убийства при совершении похищения влечет ответственность по совокупности преступлений по ст.120.2.9 (умышленное убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника) и ст.144 (похищение человека).

Субъект рассматриваемого преступления – общий: вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Из числа субъектов по ст.144 УК следует исключить группу лиц, действия которых внешне выглядят как похищение, но фактические взаимоотношения похитителя, похищаемого и третьих лиц регламентируются законом или нормативными актами других отраслей права (Семейным Кодексом, в частности). Не может считаться похищением одним из родителей малолетнего ребенка, с которым ему не

разрешает встречаться второй родитель. Не могут считаться похитителями близкие родственники (братья, сестры, дедушка, бабушка), если они действовали, по их мнению, в интересах ребенка. Для исключения уголовной ответственности в действиях названных лиц, безусловно, должен отсутствовать корыстный мотив.

Таким образом, можно выделить два специальных взаимосвязанных критерия для субъекта преступления, исключающие возможность привлечения его к уголовной ответственности за похищение человека. К первому, объективному, относится наличие родственных или иных основанных на законе связей с похищенным, позволяющих определить конкретное лицо как близкого родственника. Второй - субъективный критерий, характеризующийся отсутствием у виновного различных низменных мотивов (требование выкупа, оказание физического или психического давления на малолетнего, получение льгот и т.д.).

Что касается криминологической характеристики субъекта похищения человека, можно отметить следующее. Среди лиц, совершивших данное преступление, преобладают лица мужского пола, примечательным является также и то, что среди преступников данной категории не были выявлены лица моложе 16 лет; среди этой категории граждан весомый процент составляют лица, имеющие семью и детей (например, из 26 членов банды бывшего полковника МВД Гаджи Мамедова, обвиняемых в многочисленных похищениях и убийствах людей в Баку в период с 1995 по 2005 годы, - все, кроме одного, являются семейными и имеют детей); значительную долю лиц, совершивших похищение человека, составляют лица, прибывшие из стран ближнего зарубежья (в частности, опять-таки среди членов упомянутой банды много лиц, прибывших из Чечни); основная масса преступлений совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Глава III

ПОНЯТИЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. Международно-правовые основания ответственности за захват заложника

Захват заложника является преступлением, вызывающим серьёзное беспокойство у международного сообщества, поэтому существует необходимость в развитии сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников как проявление международного терроризма. Поэтому захват заложника является преступлением, как по национальному, так и международному уголовному праву.

Первоначально захват заложника и угон воздушного судна рассматривались как конкретные формы проявления терроризма, однако по мере распространения этих преступлений и международного опыта борьбы с ними международное сообщество посредством принятия различных международных договоров придало этим деяниям статус самостоятельных преступлений международного характера, посягающих на интересы двух и более государств, или в целом на интересы международного сообщества. 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН о борьбе с захватом заложников. Данная Конвенция вступила в силу 3 июня 1983 года и на сегодняшний день имеет более 80 участников. Одним из участников этой Конвенции является также Азербайджанская Республика, которая присоединилась к ней 9 ноября 1999 года. Согласно ч.II ст.148 Конституции Азербайджанской

Республики, нормы Конвенции 1979г., являются неотъемлемой составной частью законодательной системы нашего государства.

Доктрина международного уголовного права относит захват заложников к категории преступлений международного характера, т.е. это деяние признается преступлением по международному праву, является экстрадиционным и подпадает под универсальную юрисдикцию государств, но лица, виновные в этом преступлении, могут привлекаться к уголовной ответственности и осуждаться только судами государств. Под юрисдикцию международных судебных органов, в том числе и Международного Уголовного Суда, действующего с 1 июля 2002 года, захват заложника не подпадает. Однако во многих государствах, в том числе и в Азербайджане, на захват заложника распространяется универсальная юрисдикция. Так, согласно ст.12.3 УК 1999г. любое лицо (граждане, иностранцы и лица без гражданства), совершившее захват заложника, подлежит уголовной ответственности и наказанию по ст.215 УК Азербайджанской Республики независимо от места совершения преступления.

Итак, международная борьба с захватом заложника ведётся на универсальном уровне на основе норм Конвенции ООН о борьбе с захватом заложников 1979г., которая состоит из 20 статей. В ст.1 даётся следующее международно-правовое определение захвата заложника: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжает удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: Государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника,

совершает преступление захвата заложника». Согласно части 2 данной статьи: «Любое лицо, которое пытается совершить акт захвата заложников или принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников, так же совершает это преступление».¹

Каждое Государство-участник предусматривает соответствующие наказания за захват заложников, с учётом тяжкого характера этих преступлений.

Ст.3 устанавливает универсальную юрисдикцию государств по отношению к этому деянию. Государство-участник, на территории которого удерживается захваченный преступником заложник, принимает все меры, которые оно считает целесообразными, для облегчения положения заложника, в частности обеспечение его освобождения и содействие, в соответствующем случае, его отъезду после освобождения. Если какой-либо объект, который преступник приобрёл в результате захвата заложника, оказывается в распоряжении Государства-участника, это Государство-участник возвращает его как можно скорее заложнику или третьей стороне, в зависимости от обстоятельств, или соответствующим органам его страны.

В соответствии со ст.4 данной Конвенции Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в ст.1, в частности путём:

а) принятие всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или вне пределов их территорий, включая принятие мер для запрещения на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают,

¹ Действующее международное право в 3-х томах. М., 1999, т.3, с.23

организуют или участвуют в совершении актов захвата заложников;

б) обменом информацией и координации принятия административных и других соответствующих мер для предотвращения совершения таких преступлений.

В ст.10 Конвенции указывается на экстрадиционность данного преступления. Захват заложников считается подлежащим включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между Государствами-участниками.

Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними. Просьба о выдаче предполагаемого преступника в соответствии с данной Конвенцией не удовлетворяется, если Государство-участник, к которому обращена просьба о выдаче, имеет веские основания считать:

а) что просьба о выдаче за совершение преступления была направлена с целью преследования или наказания по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическим взглядом;

б) что позиции данного лица может быть нанесён ущерб.

Уголовная ответственность за захват заложников также предусмотрена в Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949г. и Дополнительных Протоколах 1977г. к Женевским Конвенциям 1949г.; Гагской Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г.; Европейской Конвенции о борьбе с терроризмом 1977г. и др., в которых захват заложника характеризуется как преступное деяние международного характера. Азербайджанская Республика после провозглашения независимости присоединилась к каждой из перечисленных выше международных актов и

трансформировала соответствующие нормы в свое нового уголовное законодательство.

Как показывает международная практика совершения захвата заложника, это деяние зачастую совершается в совокупности с такими преступлениями международного характера, как угон воздушного судна, терроризм, пиратство. Одним из главных условий при проведении операций по освобождению заложников является не причинение физического вреда здоровью и жизни заложников. Освобождение заложников методами, ставящими под угрозу жизнь и здоровье заложников, является недопустимым. Причинение любого вреда здоровью, вплоть до лишения жизни лицам, захватывающим или удерживающим заложника, является правомерным, если оно совершено в состоянии необходимой обороны. Причинение вреда третьим лицам в процессе пресечения захвата или освобождения заложника следует рассматривать, исходя из условий правомерности крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

§2. Трансформация международно-правовых норм о захвате заложника в национальное законодательство

Государства, подписавшие Конвенцию ООН о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года, приняли на себя обязательства предусмотреть в своих уголовных законодательствах ответственность за это деяние в соответствии с международными нормами. СССР присоединился к этой Конвенции в 1987 году. Как мы уже отмечали, Азербайджанская Республика после обретения независимости присоединилась к ряду международных договоров, в том числе 9 ноября 1999г. присоединилась и к этой Конвенции о борьбе с захватом заложников, т.е. еще до

официальной даты принятия своего нового УК, который, как мы знаем, был принят 30 декабря 1999г. и вступил в силу с 1 сентября 2000г.

Еще до окончательного распада СССР, начиная с 80-х годов XX века, союзное государство стали сотрясать дерзкие преступления, связанные с захватом заложников и угоном воздушных судов, которые сопровождались с тяжелыми последствиями – гибелью людей и большими материальными ущербами. В некоторых случаях преступникам удалось покинуть пределы СССР на захваченном воздушном судне именно «благодаря» захвату заложников и боязни государства причинить вред жизни и здоровью потерпевших при пресечении преступления.

Именно с этого периода в уголовные законодательства союзных республик были включены нормы, предусматривающие ответственность за захват заложников, угон воздушного судна, терроризм. В УК Азербайджанской ССР 1960г. также были внесены дополнения: в 1987 году - ст.120-1 (захват заложников); в 1992 году – ст.212-2 (угон или захват железнодорожного поезда, воздушного, морского, или речного судна, равно как захват вокзала, аэродрома, порта или иного транспортного предприятия, учреждения, организации, а также захват грузов, не преследующий цели их хищения); в 1994 году – ст.212-3 (терроризм).

Интересно, что в отличие от терроризма (ст.212-2) и угона воздушного судна (ст.212-3), которые были включены законодателем в главу преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, захват заложников (ст.120-1) был включен в главу преступлений против личности УК 1960г. Кроме этого, большое недоумение вызывало примечание к ст.120-1 УК 1960г. Согласно этому примечанию, ст.120-1 не распространялась на случаи совершения захвата заложников на территории Азербайджанской Республики, когда лицо, захватившее или

удерживающее заложника, находится на территории государства, и это лицо и заложник являются гражданами Азербайджанской Республики.¹

Таким образом, в соответствии с примечанием к ст.120-1 УК 1960г. ответственность за захват заложника наступала лишь в случае, если субъект преступления или потерпевший были иностранцами, граждане же Азербайджанской Республики при совершении захвата в заложники граждан своего государства несли ответственность как за незаконное лишение свободы по ст.120 УК 1960г. Этим фактически сводилось на нет значение ст.120-1 для привлечения виновных к уголовной ответственности за захват заложников.

Уголовная ответственность за захват заложника предусмотрена в действующем УК 1999г. в ст.215, которая входит в главу 25 раздела X. Таким образом, при принятии нового уголовного закона родовой объект захвата заложника был пересмотрен, и он наряду с другими упомянутыми преступлениями международного характера был включен в систему преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок. И что более существенно, никаких оговорок наподобие примечания к ст.120-1 УК 1960г. в УК 1999г. не содержалось.

Ответственность за это деяние в УК 1999г. содержится в ст.215 (захват заложника), которая предусматривает 3 вида этого преступления международного характера: основной – ст.215.1 (наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет), квалифицированный – ст.215.2 (наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет) и особо квалифицированный – ст.215.3 (наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет).

В отличии от ст.144, диспозиция ст.215 является описательной и в ней дается следующее определение

¹ УК Азербайджанской Республики 1960г. в редакции 1995г. Баку, 1995, с.94

преступного деяния: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершённые в целях понуждения государства, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника».

При сравнении данного определения захвата заложника с международным определением этого же преступления,¹ мы увидим, что в ст.215.1 УК дается более узкое понятие захвата заложника, чем в Конвенции о захвате заложников 1979г. На наш взгляд, это связано со следующими положениями: во-первых, в диспозиции ст.215 УК 1999г. даётся более узкий круг адресатов, к которым направлены требования, выдвигаемые виновным лицом (лицами), т.е. не указываются «юридическое лицо или группа лиц» в качестве адресатов; во-вторых, в диспозиции ст.215 не указывается на требования, выдвигаемые виновным лицом в качестве косвенных условий для освобождения заложников.

Но в целом, следует отметить, что в УК 1999г. правильно определен родовой и видовой объекты захвата заложника, и определение этого деяния соответствует международно-правовому определению захвата заложника. Таким образом, мы можем сказать, что Азербайджанская Республика выполнила свои обязательства по Конвенции ООН о борьбе с захватом заложников 1979г., в полной степени осуществив имплементацию своих международных обязательств по этому вопросу.

¹ ст.1 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г.

Глава IV

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

§1. Объективные признаки состава преступления

Захват заложника в новом УК Азербайджанской Республики 1999г. включен в разделе X (преступления против общественной безопасности и общественного порядка) в главу 25, в которой сгруппированы преступления, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества.¹

Таким образом, родовой объект захвата заложника - общественная безопасность. Общественная безопасность представляет собой определенную совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования. Общественная безопасность, как государственная безопасность и другие составляющие, является составной частью общей национальной безопасности.

Видовым объектом рассматриваемого преступления будут выступать безопасные условия жизни общества, которые включают в себя совокупность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

¹ Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова и др. М., 2002, т. IV, с.183

Непосредственный объект состава захвата заложника обусловлен видовым объектом – это совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества. Определение общественной безопасности в качестве непосредственного объекта захвата заложника подтверждается следующими положениями: а) это преступление вредно для неопределенно широкого круга общественных отношений (безопасности личности, неприкосновенности собственности, нормальной деятельности предприятий, учреждений и иных социальных институтов); б) основополагающие социальные ценности общества нарушаются опосредованно: путем причинения вреда отношениям, регламентирующим безопасные условия жизни общества.

Также можно выделить три группы объекта посягательства при захвате заложника:

1. непосредственная жертва (тот, кто взят в качестве заложника);
2. косвенная жертва (тот, кому предъявлены требования или адресат требований);
3. любые иные граждане и организации, интересы которых могут быть нарушены.

Таким образом, захват заложника можно рассматривать как двухобъектное преступление: посягательство направлено против общественной безопасности и личной свободы (215.1). Факультативными объектами захвата заложника могут выступать жизнь, здоровье, а также имущество (ст.215.2 и 215.3).

Объективная сторона преступления заключается в активных действиях, а именно в захвате и удержании лица в качестве заложника. Таким образом, объективная сторона преступления включает следующие связанные друг с другом действия: а) захват заложника; б) удержание заложника.

Захват заложника – это совершение открыто, тайно, с применением насилия или угрозы его применения либо без такового противоправное ограничение свободы хотя бы одного человека, сопровождаемое в последующем с открытым сообщением об этом и выдвижением условий освобождения захваченного (ультимативность).¹

Захват может совершаться различными способами: тайным, открытым, насильственным, ненасильственным. Насильственный захват, квалифицируемый ст.215.1, характеризуется насилием, не опасным для жизни или здоровья, т.е. не выходит за рамки нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, указанных в ст.128 (умышленное нанесение легкого вреда здоровью) УК Азербайджанской Республики. Законодатель дает определение «легкого вреда здоровью» как кратковременного расстройства здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности. В свою очередь, Правила Министерства здравоохранения Азербайджанской Республики от 10 января 2001г. «О судебно-медицинской экспертизе» кратковременное расстройство здоровья характеризуют продолжительностью более шести дней, но не свыше трёх недель, и незначительную утрату общей трудоспособности - до 10% общей трудоспособности.

Характер примененного при захвата заложника насилия, а именно, насилие, создающее опасность для жизни или здоровья, является критерием дифференциации ответственности по ст.215.2.3 УК. Таким образом, в зависимости от характера причиненного вреда содеянное квалифицируется по соответствующей части ст.215 УК и в дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности не нуждается (ст.ст. 126, 127, 128, 132).

¹ Комментарий к УК РФ / под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. М., 2000, с.462

Угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью в процессе захвата или удержания лица в качестве заложника, кому бы она не была адресована (заложнику, представителю власти или иным лицам), охватывается диспозицией ст.215 и дополнительной квалификации по ст.134 не требует. Угроза возможна как в момент захвата, так и после него. Угроза должна носить реальный характер для потерпевшего.

Удержание заложника – это насильственное противоправное препятствование выходу захваченного человека на свободу. Оно может быть совершено не только тем лицом, которое осуществило захват заложника.

Как правило, удержание – это продолжение процесса захвата заложника. Вместе с тем не исключены случаи, когда удержание лица осуществляется без его захвата (например, представитель власти добровольно становится заложником взамен захваченных лиц). Противоправные действия лица сопровождаются предъявлением государству, организации, отдельным гражданам требований совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как прямые или косвенные условия освобождения заложника (например, требование предоставить ему оружие, наркотики, самолёт или иное транспортное средство для выезда за пределы государства; освободить арестованных или осуждённых). Условия, выдвигаемые виновным лицом, для квалификации особого значения не имеют.

Как захват заложника следует квалифицировать действие лица, которое, обеспечивая жизнедеятельность людей, находящихся в специфических, связанных с повышенным риском для жизни условиях, угрожает причинить им вред и выдвигает при этом соответствующие требования. При этом человек (люди), оказавшиеся в качестве заложников

(например, водолаз под водой, шахтер в шахте) могут и не осознавать этого.¹

По конструкции объективной стороны захват заложника является формальным составом преступления, т.е. преступление признаётся оконченным с момента фактического лишения свободы человека, выступающего в качестве заложника, или начала удержания лица в качестве заложника, независимо от того, были ли выполнены требования виновного лица или нет. Время удерживания заложника значения для квалификации не имеет, но может учитываться при индивидуализации наказания. Само же преступление следует считать ддящимся до момента освобождения заложника из плена им самим, силами правопорядка (третьими лицами) или виновником.

В отличие от ст.120-1 (захват заложников) УК 1960г., в УК 1999г. название ст.215, устанавливающей ответственность за данное преступление, конкретизировано – «захват заложника», т.е. объем круга потерпевших изменен, им может быть и один потерпевший, что является более правильным решением, исходя из сущности этого преступления. Буквальное толкование ст.120-1 УК 1960г. ограничивало ответственность за захват только теми случаями, когда потерпевших было два или более лица. Кроме этого, примечание к ст.120-1 УК 1960г. гласившее, что действие этой статьи «не распространяется на случай совершения такого преступления на территории Азербайджанской Республики, когда лицо, захватившее или удерживающее заложника, находится на территории Азербайджанской Республики, и это лицо, а также заложник являются гражданами Азербайджанской Республики», фактически исключало из числа субъектов преступления граждан Азербайджана в случае совершения ими

¹ Комментарий к УК РФ / под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. М., 2000, с.462

преступления на территории своего государства и в отношении своих сограждан, и поэтому в целом сужало круг субъектов преступления, включая в него лишь иностранцев и лиц без гражданства.

Законодатель совершенно обоснованно отказался при принятии нового УК 1999г. от подобных положений, данных в примечании к ст.120-1 УК 1960г. Действие ст.215 распространяется согласно ст.12 УК (на основании принципов гражданства, реальности, универсальности) на всех лиц, совершивших данное преступление, вне зависимости от их гражданской принадлежности какому-либо государству и вне зависимости от места совершения преступления. То есть фактически круг субъектов состава захвата заложника в УК 1999г. не только ограничен, но и значительно расширен за счет включения данного преступления в перечень деяний, подпадающих под действие принципа универсальности, провозглашенного в ст.12.3.

Заложником может выступать любое лицо независимо от возраста, состояния здоровья, социального статуса. Заложником может быть и гражданин иностранного государства (например, в Перу несколько лет тому назад в заложники был захвачен почти весь дипломатический корпус этого государства), и заключенный (лицо, на законном основании лишённое свободы, например в УИУ или СИЗО), и даже только родившийся ребенок. Чаще всего при совершении этого преступления потерпевшими выступают случайные лица: пассажиры различных видов транспорта; учащиеся школы, больные медучреждения и т.п., но в заложники могут попасть и конкретно-определенные лица: родственники виновного, определенное должностное лицо или общественный деятель.

Характер выдвигаемых требований значения для квалификации не имеет. Это могут быть требования как имущественного характера (деньги, транспорт, любое

материальное благо), так и неимущественного характера (освободить от занимаемой должности, из заключения, прекратить уголовное преследование и т.п.). Наиболее часто захват заложника сопровождается требованием предоставить транспорт (чаще самолет), крупную сумму денежных средств (обычно в иностранной валюте), оружие и наркотики, и не препятствовать преступникам вылететь в другую страну.¹ Адресатом требований могут выступать государство в лице его органов или должностных лиц, как национальные, так и международные организации любого характера, отдельные граждане, в том числе и члены семьи преступника. Например, захват в заложники воспитанников детского сада с требованием, адресованным преступником собственной жене воздержаться от развода, имел место в США. Это также могут быть требования, имеющие международный характер. Например, требования об отказе государства от членства в какой-либо международной организации или требование не заключать какой-либо международный договор. В РФ, например, имели место захват заложников в целях понуждения государства предоставить свободу определенной категории осужденных.

Место и время совершения захвата заложника для квалификации преступления никакого значения не имеют. Исходя из практики совершения этого деяния в России, можно прийти к заключению, что обычно местом совершения преступления выбираются места наибольшего скопления людей (концертный зал, школа, больница и т.п.).

¹ Комментарий к УК РФ / отв. ред. А.А. Чекалин. М., 2006, с.697

§2. Субъективные признаки состава преступления

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознаёт, что захватывает заложника или удерживает человека в таком качестве, и желает поступить подобным образом, при этом предвидит возможность или неизбежность причинения вреда заложнику или иным лицам или организациям. Захват или удержание лица в качестве заложника осуществляется непременно со специальной целью, т.е. выдвиганием определённых требований государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. По-видимому, указанные в требовании действия настолько значимы для виновного лица, что оно избирает заведомо опасные для окружающих способы достижения своей цели. При этом захват заложника рассматривается виновным не как самоцель, а как первый и необходимый этап в достижении конечной цели. Психическое или физическое насилие, ограничение свободы в отношении заложника осознаются виновным как побочное, но неизбежное и наиболее эффективное средство давления на определенного им адресата.

Таким образом, содержание субъективной стороны состава захвата заложника составляет прямой умысел, конкретизированной специальной целью, обращенной к определенным адресатам, указанным в диспозиции ст.215 УК. Мотивы преступления на квалификацию преступления не влияют. Хотя, конечно, оказывают влияние на направленность цели преступления. В практике различных государств чаще всего преобладают те или иные мотивы, тесно связанные с особенностями политической или экономической ситуации внутри государства. Например, в СССР захват заложников в основном совершался с целью

угона самолета для вылета в иностранное государство, т.к. не только въезд, но и выезд из страны находился под жестким контролем. В РФ, отказавшейся от политики «железного занавеса» на границах, захваты заложников, в основном, совершаются с иной целью, впрочем также связанной с внутренней политикой государства (в данное время с проведением военных операций в Чечне), а именно, с целью вынудить российские войска покинуть Чечню, освободить заключенных и признать независимость этой республики.

Лишь в одном случае, а именно при совершении захвата заложника из корыстных побуждений, факультативный признак субъективной стороны состава этого преступления является критерием дифференциации ответственности по ст.215.2.8 УК.

Субъективная сторона захвата заложника, по неосторожности повлекшего смерть человека или иные тяжкие последствия (ст.215.3), характеризуется двойной формой вины – прямым умыслом по отношению к действиям, указанным в ст.215.1 или 215.2, и неосторожностью по отношению к указанным в ст.215.3 последствиям. Как и при похищении человека (ст.144.3), особо квалифицированный состав захвата заложника, по неосторожности повлекшего смерть человека или иные тяжкие последствия (ст.215.3), будет считаться умышленным преступлением. Умышленное причинение смерти в процессе захвата или удержания заложника образует совокупность преступлений – по ст.215 и ст.120.2.9, а умышленное повреждение или уничтожение имущества – по ст.215 и ст.186 УК 1999г.

Субъект рассматриваемого преступления – вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Как исполнители преступления выступают и те, кто осуществляет захват, и те, кто осуществляет удержание заложника при условии осведомленности о специфической цели удержания (соисполнительство). Ранее в настоящей работе уже

упоминалось, что круг субъектов захвата заложников значительно расширен по сравнению с предыдущим уголовным законодательством Азербайджанской Республики.

Глава V

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Действующий УК Азербайджанской Республики 1999г. предусматривает ряд квалифицирующих (ст.144.2; ст.215.2) и особо квалифицирующих (ст.144.3; ст.215.3) признаков похищения человека и захвата заложника, которые являются критериями дифференциации уголовной ответственности за эти виды преступлений.

Следует отметить, что при этом перечень и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложников совпадают с соответствующими признаками не только смежных составов преступлений, например, незаконного лишения свободы (ст.145.2 и 145.3); торговли людьми (ст.144-1.2 и 144-1.3), но и других тяжких и особо тяжких преступлений против личности - убийства (ст.120.2); нанесения тяжкого вреда здоровью (ст.126.2 и 126.3); изнасилования (ст.149.2 и 149.3) и др. Вместе с тем, конечно, дифференциация ответственности за похищение человека и захват заложника имеет свои особенности, и некоторые квалифицирующие признаки этих смежных составов требуют уточнения и приведения в соответствие друг с другом. Необходимость подобного соответствия критериев дифференциации ответственности за похищение человека захват заложника, как уже не раз отмечалось, вытекает из того, что эти деяния настолько схожи между собой, что даже законодатели некоторых государств рассматривают их как одно и то же (единое) преступное деяние или же, разграничивая их, в то же

время предусматривают ответственность за них в одной и той же норме уголовного закона.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений значительно повышают степень общественной опасности похищения человека и захвата заложника, влияют на категоризацию этих преступлений, тяжесть которой, как мы знаем, зависит не только от характера, но и степени общественной опасности конкретных деяний. Согласно настоящей редакции ст.15 (классификация преступлений) и анализу санкций ст.144 и ст.215 УК 1999г., основные и квалифицированные составы похищения человека и захвата заложника отнесены законодателем к категории тяжких преступлений, а особо квалифицированные составы – к категории особо тяжких преступлений. Для наглядности обратим внимание на следующую таблицу.

Таблица № 5.1	Похищение человека		Захват заложника	
	санкция	категория	санкция	категория
Основной состав	от 5 до 10 лет л/с	тяжкое	от 5 до 10 лет л/с	тяжкое
Квалифицированный состав	от 8 до 12 лет л/с	тяжкое	от 10 до 12 лет л/с	тяжкое
Особо квалифицированный состав	от 10 до 15 лет л/с	особо тяжкое	от 12 до 15 лет л/с	особо тяжкое

Следует заметить, что в первоначальной редакции ст.15 УК 1999г., т.е. до внесения в нее изменений Законом от 2 июля 2001г., максимальные границы преступлений тяжкой категории ограничивались десятью годами лишения свободы и, следовательно, квалифицированные составы похищения человека и захвата заложника входили в категорию особо тяжких, а не тяжких преступлений.

Если мы будем исходить из категоризации основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов

похищения человека и захвата заложника, то по тяжести деяния они одинаковы. Но, несмотря на то, что категории по тяжести в соответствующих составах похищения человека и захвата заложника совпадают, т.к. они определяются по максимальным пределам лишения свободы, сравнение минимальных пределов в соответствующих санкциях показывает, что законодатель все же посчитал степень тяжести квалифицированного и особо квалифицированного составов похищения человека ниже, чем захвата заложника. Само же построение санкций в ст.215 (захват заложника), на наш взгляд, более соответствует правилам классификации преступлений, в частности четкости границ категорий. Так, максимальный предел (граница) основного состава захвата заложника (ст.215.1) является минимальным пределом лишения свободы в санкции квалифицированного состава (ст.215.2), в свою очередь, максимальный предел санкции квалифицированного состава (ст.215.2) является минимальным пределом лишения свободы в санкции особо квалифицированного состава (ст.215.3) захвата заложника. Это правило классификации нарушается при построении санкций ст.144.2 и 144.3 УК.

На наш взгляд, учитывая, что: 1) захват заложника и похищение человека являются смежными составами; 2) характер и степень общественной опасности основных, квалифицированных и особо квалифицированных видов этих преступлений совпадают; 3) при построении санкций в ст.144.2 и 144.3 нарушены правила четкости границ категорий; 4) в УК 1999г. (ст.2) охрана прав и свобод личности в иерархии защищаемых благ занимает приоритетное место, минимальные пределы санкций в ст.144.2 и 144.3 надо привести в соответствие с минимальными пределами санкций в ст.215.2 и 215.3.

§1. Квалифицирующие признаки

Ст.144.2 УК Азербайджанской Республики устанавливает ответственность за квалифицированный вид похищения человека. Квалифицирующими признаками похищения человека являются совершение преступления:

- 144.2.1. в отношении двух или более лиц;
- 144.2.2. в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 144.2.3. группой лиц, по предварительному сговору группой лиц, организованной группой или преступным сообществом (организацией);
- 144.2.4. с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- 144.2.5. с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 144.2.6. из корыстных побуждений или по заказу.

Ст.215.2 УК, в свою очередь, устанавливает ответственность за квалифицированный вид захвата заложника. Квалифицирующими признаками в этой статье являются совершение преступления:

- 215.2.1. по предварительному сговору группой лиц;
- 215.2.2. повторно;
- 215.2.3. с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- 215.2.4. с применением огнестрельного оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 215.2.5. в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- 215.2.6. в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 215.2.7. в отношении двух или более лиц;
- 215.2.8. из корыстных побуждений.

Для квалификации деяния по ст.144.2 или по ст.215.2 УК достаточно установления хотя бы одного из

перечисленных в них обстоятельств. Для наглядности сравнительного анализа квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника, предлагаем обратить внимание на следующую таблицу.

	<i>Таблица № 5.2</i>	Похищение человека	Захват Заложника
1	двух и более лиц	квалифицир.	квалифицир.
2	женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	квалифицир.	квалифицир.
3	группой лиц	квалифицир.	-
4	по предварительному сговору группой лиц	квалифицир.	квалифицир.
5	организованной группой	квалифицир.	особо квалиц.
6	преступным сообществом	квалифицир.	-
7	с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего	квалифицир.	квалифицир.
8	с применением оружия или предметов, ...	квалифицир.	квалифицир.
9	из корыстных побуждений	квалифицир.	квалифицир.
10	по заказу	квалифицир.	-
11	в отношении заведомо несовершеннолетнего	особо квалиц. *	квалифицир.
12	по неосторожности повлекшие смерть или иные тяжкие последствия	особо квалиц.	особо квалиц.
13	повторно	-	квалифицир.

Примечание: * - в ст.144.3 отсутствует указание на «заведомость»

Как видим, законодатель определил десять квалифицирующих признаков похищения человека и восемь квалифицирующих признаков захвата заложника. Из них шесть признаков являются общими и совпадают по содержанию, являясь критериями дифференциации

ответственности за квалифицированные составы этих преступлений. Это совершение деяния:

1) в отношении двух и более лиц (ст.144.2.1 и ст.215.2.7);

2) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ст.144.2.2 и ст.215.2.6);

3) по предварительному сговору группой лиц (ст.144.2.3 и ст.215.2.1);

4) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст.144.2.4 и ст.215.2.3);

5) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст.144.2.5 и ст.215.2.4);

6) из корыстных побуждений (ст.144.2.6 и ст.215.2.8).

Два квалифицирующих признака, а именно: 1) совершение деяния группой лиц; и 2) совершение деяния по заказу, являются критериями дифференциации ответственности при похищении человека, но не учитываются в качестве квалифицирующих признаков при захвате заложника. А совершение деяния повторно учитывается как квалифицирующий признак для усиления ответственности за захват заложника, но не за похищение человека.

Один из общих признаков – совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, являющийся общим и для похищения человека и для захвата заложника, отличается по содержанию и степени дифференциации ответственности. Так, при похищении человека он является критерием дифференциации особо квалифицированного состава преступления. При этом в ст.144.3 отсутствует указание на «заведомое» осознание виновным факта похищения несовершеннолетнего. При захвате заложника совершение деяния в отношении несовершеннолетнего влечет ответственность как за квалифицированный вид

преступления по ст.215.2.5, если только виновный заведомо знал, что заложник не достиг совершеннолетия.

Совершение преступления организованной группой также отличается степенью дифференциации ответственности при похищении человека и захвате заложника. Так, захват заложника организованной группой будет квалифицироваться как особо квалифицированное деяние по ст.215.3, а похищение человека, совершенное организованной группой – как квалифицированный состав по ст.144.2.

Из перечисленных выше общих шести квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника, пять первых относятся к объективным признакам преступления, т.к. характеризуют объект и объективную сторону состава преступления, а один – к субъективным признакам преступления. Рассмотрим каждый из квалифицирующих признаков, являющихся общими для похищения человека и захвата заложника, в отдельности.

Совершение, как похищения человека, так и захвата заложника в отношении двух или более лиц (ст.144.2.1 и ст.215.2.7) предполагает, как правило, одновременное завладение как минимум двумя потерпевшими и охватывается единым умыслом виновного. Похищение или захват двух или более лиц, как правило, должно происходить в одно время. В отдельных случаях между первым и последующим действием может быть разрыв во времени, однако виновный при этом должен действовать с умыслом, который изначально был направлен на совершение преступления в отношении нескольких лиц. В противоположном случае, содеянное образует повторность (неоднократность) преступления согласно ст.16 УК. Таким образом, при совершении преступления в отношении двух и более лиц в разное время и не охватываемого единым умыслом, деяние будет попадать под ответственность как за основной вид похищения человека (ст.144.1) или как за

квалифицированный вид захвата заложника (ст.215.2.2), т.к. совершение деяния «повторно» входит в перечень квалифицирующих признаков захвата заложника, но не похищения человека.

Как показывает сравнительно-правовой анализ новых уголовных законодательств государств на постсоветском пространстве, абсолютное большинство УК учитывают совершение преступления в отношении двух или более лиц в качестве критерия дифференциации ответственности при похищении человека или захвате заложника. Что касается совершения этих деяний повторно (неоднократно), то следует отметить, что в основном этот квалифицирующий признак учитывается при дифференциации ответственности и при похищении человека, и при захвате заложника законодательствами государств Средней Азии и Грузии. Россия, например, Федеральным законом от 8 декабря 2003г. исключила его из перечня квалифицирующих признаков и похищения человека (п.«б» ч.2 ст.126), и захвата заложника (п.«б» ч.2 ст.206).¹ Вообще, это один из дискуссионных вопросов в науке современного уголовного права: следует ли деяние, совершенное ранее, учитывать повторно как отягчающее обстоятельство при определении ответственности за вновь совершенное тождественное преступление. Не вдаваясь в суть спора, т.к. аргументы «за» и «против», на наш взгляд, равнозначны, заметим, что гораздо не логичнее учитывать повторность при захвате заложника в качестве квалифицирующего признака, и не учитывать его – при похищении человека, или же, наоборот. Похищение человека и захват заложника являются смежными составами, характер и степень общественной опасности этих деяний также равен, поэтому учитывать в одном случае повторность совершенного деяния как

¹ Уголовный Кодекс РФ 1996г. М., 2005, с.с.54; 104

квалифицирующий признак, а в другом – нет, как это сделали законодатели Азербайджана, Беларуси, Узбекистана и Армении, не правильно.

Следующим общим квалифицирующим признаком рассматриваемых преступлений является совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ст.144.2.2 и ст.215.2.6). Ответственность по данному признаку наступает лишь в том случае, если виновный обладал точными сведениями о беременности похищенной женщины или ее внешний вид не оставляет тени сомнения о таком ее состоянии. При этом для квалификации не имеет значение срок беременности, важна достоверная осведомленность об этом субъекта. Беременность вызывает ряд функциональных изменений в организме женщины, которые ограничивают возможности потерпевшей противодействовать посягательству виновного, что осознается последним и используется им при совершении преступления.

Как показывает практика, абсолютное большинство похищений человека и захвата заложника совершаются в соучастии, что обусловлено особенностями объективной стороны этих преступлений. Так, похищение человека требует значительных усилий от похитителей. Жертву выбирают, выслеживают. Одни преступники устанавливают график работы будущей жертвы (время ухода и возвращения с работы, маршрут движения и т. п.), другие готовят место, где будет содержаться жертва, третьи – автотранспорт, на котором будут перевозить жертву с места похищения. Особенностью является и то, что в 100% случаев похищения человека используется автотранспорт. Всю вышеназванную работу под силу сделать явно не одному человеку, поэтому и создаются преступные группы. Захват заложника и удержание лица в этом качестве также осуществляются в подавляющем большинстве случаев в соучастии. Из всех

форм (видов) соучастия, указанных в ст.32 УК, только совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является общим квалифицирующим признаком и при похищении человека, и при захвате заложника (ст.144.2.3 и ст.215.2.1).

Преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом они могут распределить между собой роли, однако каждый из них должен принимать непосредственное участие в завладении потерпевшим или принудительном перемещении его в другое место и насильственном там удержании. Все они будут соисполнителями. Естественно, что их число должно быть не менее двух. Лица, участвовавшие в преступлении, для образования группы должны быть вменяемыми физическими лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. Следовательно, если один из соисполнителей является невменяемым либо не достигшим указанного возраста, деяние не может быть квалифицировано как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Итак, совершение похищения человека или захвата заложника группой лиц по предварительному сговору означает:

- наличие двух или более лиц, могущих быть признанными субъектами преступления;
- предварительный сговор между ними;
- совместное совершение данного преступления.

Вопрос разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору имеет огромное значение для дифференциации ответственности за многие преступления (например, хищений), но не влияет на дифференциацию ответственности за похищение человека, т.к. законодатель все четыре формы соучастия в

преступлении (группой лиц; по предварительному сговору группой лиц; организованной группой; преступным сообществом (организацией)) выделил в качестве квалифицирующего признака в ст.144.2.3 УК 1999г. Следует сказать, что законодатель РФ поступил иначе. Так, совершение похищения человека группой лиц по предварительному сговору влечет ответственность по ч.2 ст.126 УК РФ как за квалифицированный состав, а совершение похищения человека организованной группой - по ч.3. ст.126 УК РФ как за особо квалифицированный состав. На наш взгляд, совершение преступления организованной группой следует учитывать как критерий дифференциации особо квалифицированного состава похищения человека.

Другие формы соучастия, перечисленные в ст.144.2.3 УК 1999г. в качестве квалифицирующих признаков (т.е. совершение преступления группой лиц, преступным сообществом) не учитываются при дифференциации ответственности за захват заложника (ст.215.2 и 215.3). Следует иметь в виду, что совершение преступления организованной группой законодатель определил как особо квалифицирующий признак захвата заложника (ст.215.3). Опять-таки главное недоумение вызывает различная оценка законодателем Азербайджанской Республики степени тяжести одного и того же признака (совершение преступления организованной группой) при дифференциации таких схожих составов как похищение человека (ст.144.2.3) и захват заложника (ст.215.3).

Следующим общим квалифицирующим признаком похищения человека и захвата заложника является совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст.144.2.4 и ст.215.2.3). В обоих составах содержание этого признака, характеризующего объективную сторону состава преступления, совпадает. Надо

заметить, что в литературе, особенно в многочисленных Комментариях к УК РФ, содержание «насилия, опасного для жизни или здоровья», учитываемое как квалифицирующий признак похищения человека и захвата заложника, определяется по-разному. На наш взгляд, более правильно, определяя содержание этого квалифицирующего признака, исходить из следующего. Во-первых, отсутствие законодательной дефиниции похищения человека в ст.144.1 и неуказание на способ захвата (с насилием или без насилия) в ст.215.1; во-вторых, указание в ст.144.2.4 и ст.215.2.3 на такой признак как «применение насилия, опасного для жизни или здоровья», позволяет нам утверждать, что применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, при похищении человека или захвате заложника должно квалифицироваться по ст.144.1 или ст.215.1. По содержанию насилие, примененное при совершении деяния по ст.144.1 или ст.215.1, должно соответствовать насилию подобного характера при грабеже (ст.180.2.4), а содержание насилия, примененного при совершении деяния по ст.144.2.4 или ст.215.2.3, - насилию при разбое (ст.181.1).

Формулировка рассматриваемого квалифицирующего признака, указывающая на применение (а не на причинение как в ст.181.3.3) насилия, опасного для жизни или здоровья, показывает, что для вменения этого признака фактического причинения вреда здоровью не требуется. Достаточно, если при похищении человека или захвате заложника было применено насилие, которое создавало угрозу для жизни или здоровья. Предусмотренный в ст.144.2.4 и ст.215.2.3 квалифицирующий признак «насилие, опасное для жизни или здоровья», означает, что в процессе похищения человека или захвата заложника виновный применяет физическое насилие, опасное для жизни в момент нанесения (ст.126.1), либо опасное для здоровья (ст.127 и ст.128). Таким образом, под насилием, опасным для жизни или здоровья, имеется в виду

такое насилие над потерпевшим, которое создает непосредственную угрозу его жизни или здоровью. Опасным для жизни является физическое насилие, применение которого по своим объективным признакам может вызвать наступление смерти потерпевшего. Опасным для здоровья считается насилие, которое может нанести вред здоровью. При этом опасным для жизни или здоровья будет считаться и насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, здоровью, но в момент причинения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Например, при похищении потерпевшему закрывали дыхательные пути, надевая на голову воздухо непроницаемый мешок, наносили удары в жизненно важные органы, или опасным для здоровья считается возникновение у потерпевшего наркозависимости в том случае, если для насильственного удержания преступники длительно вводили или принуждали принимать наркотические средства или психотропные вещества, и т.д. Реальное вне зависимости от формы вины причинение менее тяжкого или легкого вреда здоровью при похищении человека или захвате заложника, на наш взгляд, полностью охватывается ст.144.2.4 и ст.215.2.3 и дополнительной квалификации по ст.127 или ст.128 не требуется. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при похищении человека или захвате заложника образует совокупность преступлений по ст.126 и ст.144.2.4 или ст.215.2.3, а причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности не образует совокупности преступлений и влечет ответственность лишь по ст.144.3 или ст.215.3 УК.

В отличие от УК РФ, в котором в качестве квалифицирующего признака при похищении человека (ч.2 ст.126) наряду с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, предусматривается и психическое насилие в виде угрозы подобным насилием, законодатель Азербайджанской Республики в ст.144.2.4 и ст.215.2.3 УК

указывает лишь на физическое насилие. Поэтому похищение человека или захват заложника, сопровождающиеся с угрозой насилия любого характера, будут квалифицироваться по ст.144.1 или ст.215.1 УК. На наш взгляд, это не совсем верное решение. Особенно в тех случаях, когда угроза насилием, опасным для жизни или здоровья, носит реальный характер и подавляет волю потерпевшего к сопротивлению. Думается, выделение наряду с физическим насилием, опасным для жизни или здоровья, также угрозы подобным насилием в качестве квалифицирующего признака похищения человека и захвата заложника, как это сделали, например, законодатели России и Грузии, будет более правильным решением.

Другим общим квалифицирующим признаком похищения человека и захвата заложника является совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст.144.2.5 и ст.215.2.4). Понятие оружия и его видов дается при анализе ст.228 УК. Термин «применение оружия» следует понимать как использование его по прямому назначению для поражения живой цели или демонстрацию его, чтобы подкрепить угрозы. Похищение человека или захват заложника с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, представляет собой наиболее опасный вид квалифицированного состава этих преступлений, поскольку при таких обстоятельствах опасность для жизни или здоровья потерпевшего лица становится намного более реальной, чем без этого признака. Этот способ заметно «облегчает» для виновного похищение или захват, позволяя преступнику довести преступление до конца, несмотря на сопротивление потерпевшего или очевидцев происшествия.

До анализа содержания данного квалифицирующего признака следует обратить внимание на следующее. Законодатель, совершенно непонятно из каких позиций

(скорее всего, это недостаток юридической техники при составлении УК, когда допускаются неточности при обозначении одного и того же признака), в ст.215.2.4 указывает на применение «огнестрельного оружия или предметов, используемых в качестве оружия», а в ст.144.2.5 – просто «оружия или предметов, используемых в качестве оружия». На наш взгляд, слово «огнестрельного» в ст.215.2.4 является излишним, т.к. последующая часть предложения выявляет его абсурдность.

Оружие в собственном смысле слова может быть огнестрельным или холодным. Под оружием в собственном смысле понимаются предметы, предназначенные исключительно для поражения цели и не имеющие иного, например, хозяйственного или бытового, назначения. Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики «О судебной практике по делам о незаконном изготовлении, обороте и хищении оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 27 мая 2005г., под оружием понимаются средства и механизмы, предназначенные для поражения живой силы и других объектов, в том числе техники и сооружений, а также средства и механизмы, предназначенные для подачи сигнала, но могущие быть использованы для поражения живой силы и других объектов.¹ Идентичное понятие оружия дается также в ст.2 Закона Азербайджанской Республики «О служебном и гражданском оружии» от 30 декабря 1997г.

¹ Азярбайжан Республикасынын Али Мящкямси Пленумунун «Силащын, онун комплект щиссяляринин, дюйщш сурсатынын, партлайыгы маддяларин вя гурьуларын ганунсуз щазырланмасына, дювриййасына вя таланмасына даир ишляр цзя мящкям тяьрцбяси щаггында» 27 май 2005-ъи ил тарихли Гярары // Щцгуги дювлят вя ганун. Багы, 2005, № 7, с.4-11

Под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Так, к огнестрельному оружию относят пистолеты, винтовки, карабины, автоматы, пулеметы, гранатометы, пушки и т.п., а также гранаты, мины и другие взрывные устройства. Пневматическое, сигнальное, световое, строительномонтажного предназначения пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, а также холодное оружие огнестрельным оружием не считаются.

К иным предметам, используемым в качестве оружия, относятся предметы хозяйственно-бытового назначения (лом, топор, молоток, тяжелые кухонные приборы), а также другие вещи материального мира, которыми реально можно причинить вред здоровью или жизни потерпевшего (камень, доска, металлическая труба и т. д.).

Таким образом, исходя из буквального значения ст.215.2.4 УК мы можем предположить, что под его действие попадает совершение захвата заложника с применением огнестрельного оружия и, например, топора, молотка, доски, лома и т.п., которые будут попадать под понятие «предметы, используемые в качестве оружия, тогда как совершение захвата заложника с применением холодного оружия (например, штык-кинжала или сабли) будет исключать квалификацию по этой статье. Поэтому слово «огнестрельного» в ст. 215.2.4 следует считать технической ошибкой.

Итак, орудиями преступления в ст.144.2.5 и ст.215.2.4 могут быть:

- 1) оружие в собственном смысле слова (огнестрельное, холодное, метательное);
- 2) предметы, которые оружием не являются, но используются в качестве оружия.

Не имеет значения, были ли оружие или иные предметы приготовлены заранее или подобраны на месте преступления, изготовлено оружие заводским или кустарным способом. Оружие и иные предметы могут применяться не только по отношению к потерпевшему, но и к тем, кто был очевидцем преступления и пытался ему воспрепятствовать. Убийство или причинение тяжкого вреда здоровью в процессе применения оружия и других предметов при похищении человека или захвате заложника необходимо дополнительно квалифицировать по ст.228, ст.120.2.9 или ст.126, и ст.144.2.5 или ст.215.2.4 УК.

И последним общим квалифицирующим признаком похищения человека и захвата заложника является совершение деяния из корыстных побуждений (ст.144.2.6 и ст.215.2.8), т.е. когда виновный стремится получить материальную выгоду для себя или для других лиц (деньги, имущество или право на имущество и т.п.), либо избавиться от материальных затрат (возврата имущества, выполнения имущественных обязательств и т.д.).¹ Корыстные побуждения могут выражаться в требовании денег у родственников и знакомых похищенного; в его продаже, в использовании его органов и тканей, а также сексуальной эксплуатации. В этих случаях похищение человека, например, следует квалифицировать по совокупности преступлений соответственно с вымогательством (ст.182), с торговлей людьми (ст.144-1), куплей-продажей органов для трансплантации органов или тканей человека (ст.137) и др. Если похищение человека связано с требованием о передаче денег или материальных ценностей либо совершения в пользу похитителей каких-либо действий имущественного характера, о возвращении потерпевшим ранее взятого долга, о возвращении вознаграждения за оказанную ранее услугу, на

¹ Уголовное право России / под ред. А.И. Рапога. М., 2003, с.501

деле оказавшейся несостоятельной, или в счет компенсации иного имущественного вреда, действительно нанесенного потерпевшим, то действия похитителей следует квалифицировать по совокупности как похищение человека по ст.144.2.6 и как самоуправство по ст.322 УК 1999г.

При этом адресат требований имущественного характера, является одним из критериев разграничения похищения человека из корыстных побуждений от захвата заложника. Так, если требование адресовано самому потерпевшему или его родственникам и близким как условие освобождения удерживаемого, то это деяние следует рассматривать как похищение человека. Если же требование денег, имущества или совершение действий имущественного характера обращено к государству, организациям или иным лицам, то это – захват заложника.

Законодатель в ст.144.2.6 наряду с похищением, совершенным из корыстных побуждений, упоминает и деяние, совершенное по заказу. В этом случае имеется в виду похищение человека по найму другим лицом, специально нанятым для этой цели. В этой ситуации лицо, совершающее похищение человека за вознаграждение, и заказчик этого похищения, будут нести ответственность как соисполнители по ст.144.2.6, даже если заказчик сам лично не участвовал в похищении. Подобный квалифицирующий признак (захват заложника по заказу) отсутствует в ст.215.2.8, т.е. лицо, нанявшее другое лицо для совершения захвата заложника, будет нести ответственность как организатор или подстрекатель преступления, а не исполнитель. Поэтому заказчик захвата заложника, если он сам лично не участвовал в исполнении преступления, будет нести ответственность по ст.215.2.8 со ссылкой на ст.32 УК 1999г.

§2. Особо квалифицирующие признаки преступления

Ст.144.3 УК устанавливает ответственность за особо квалифицированный вид похищения человека. Особо квалифицирующими признаками похищения человека являются совершение преступления:

- в отношении несовершеннолетнего;
- по неосторожности повлекшего смерть или иные тяжкие последствия.

Ст.215.3 УК, в свою очередь, устанавливает ответственность за особо квалифицированный вид захвата заложника. Особо квалифицирующими признаками в этой статье являются совершение преступления:

- организованной группой;
- по неосторожности повлекшего смерть или иные тяжкие последствия.

Как видим, особо квалифицированные виды похищения человека и захвата заложника формируются за счет как общих, так и отличающихся обстоятельств. Общими особо квалифицирующими признаками похищения человека и захвата заложника являются совершение преступления, по неосторожности повлекшего смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Причинение по неосторожности смерти потерпевшему означает, что виновный, избирая тот или иной способ похищения или захвата, а затем и удержания, не предвидел возможность наступления смерти, но должен был и мог предвидеть этот результат своих действий, или предвидел, но надеялся на реальные обстоятельства, способные предотвратить возможную смерть потерпевшего. В данных случаях особо квалифицированный состав преступления формируется с двойной (смешанной) формой вины: умыслу - по отношению к совершаемым преступным действиям, и

неосторожностью – по отношению к наступившим последствиям.

Если похищение человека или захват заложника повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, то деяния следует квалифицировать лишь по ст.144.3 или ст.215.3 УК. При этом дополнительной квалификации по ст.124 (убийство по неосторожности) не требуется, но если смерть наступила по неосторожности как следствие причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст.144.3 или ст.215.3 и ст.126.3 (умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего). В случаях же, когда смерть потерпевшего наступает в результате умышленных действий лиц, участвующих в похищении или захвате, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст.144.3 или ст.215.3 и ст.120.2.9 (убийство, сопряженное похищением человека или захватом заложника) УК 1999г.

Под иными тяжкими последствиями, кроме повлекшими по неосторожности смерть потерпевшего, следует понимать самоубийство потерпевшего; причинение потерпевшим самому себе тяжкого вреда здоровью или даже смерти при попытке освободиться от похитителей (несчастный случай); сильное психическое расстройство; скоропостижная смерть близких потерпевшего как следствие переживания за судьбу потерпевшего; выкидыш у потерпевшей женщины или смерть преждевременно родившегося ребенка; срыв важного государственного мероприятия или особо значимой коммерческой сделки и т.п. Самое главное при этом то, что все эти тяжкие последствия должны находиться в причинной связи с совершаемым преступлением (похищением человека или захватом заложника). Во всех случаях, когда деяние, входящее в понятие «тяжкие последствия», содержит самостоятельный состав преступления, оно подлежит квалификации по совокупности со ст.144.3 или ст.215.3 УК.

Кроме указанных особо квалифицирующих признаков, каждое из рассматриваемых деяний имеет и иные, свойственные только данному виду преступления, особо квалифицирующие признаки. При похищение человека таким особо квалифицирующим признаком является совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, а при захвате заложника – совершение деяния организованной группой. Интересно, что каждый из названных особо квалифицирующих признаков, является в свою очередь квалифицирующим признаком другого преступления. Так, при захвате заложника, совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего – это квалифицирующий признак и влечет ответственность по ст.215.2.5, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы от десяти до двенадцати лет, а при похищении – это особо квалифицирующий признак и влечет ответственность по ст.144.3, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет. Совершение деяния организованной группой, наоборот, является особо квалифицирующим признаком захвата заложника (ст.215.3), но квалифицирующим признаком - похищения человека (ст.144.2.3).

Мы уже в этой работе не раз говорили о необходимости упорядочивания перечня и приведения в соответствие содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков таких смежных составов преступления как похищение человека и захват заложника. В этой связи, наверное, не излишне еще раз напомнить, что уголовные законодательства многих государств даже не разграничивают эти деяния, считая их одним и тем же преступлением (например, США, Франции).

Итак, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является особо квалифицирующим признаком похищения человека и квалифицирующим

признаком захвата заложника. В этой связи кто-нибудь может ответить на вопрос, почему похищение несовершеннолетнего – это особо тяжкое преступление, а захват в заложники несовершеннолетнего – тяжкое преступление? Надо отметить, что среди УК государств, провозгласивших независимость на постсоветском пространстве, только в УК Азербайджанской Республики этот признак определен как критерий дифференциации особо квалифицированного состава похищения человека. Во всех остальных УК – это квалифицирующий признак.

Недоумение также вызывает различие в содержании одного и того же признака – совершения преступления в отношении несовершеннолетнего при похищении человека и захвате заложника. Так, законодатель в ст.144.3, указывая на этот признак, не употребляет слово «заведомо», тогда как в ст.215.2.5 указывает на обязательное заведомое осознание виновным того, что он совершает преступление в отношении несовершеннолетнего. То есть, когда налицо заблуждение виновного в отношении возраста потерпевшего (т.е. виновный считает, что потерпевший совершеннолетний и внешние показатели жертвы подтверждают его заблуждение), то ответственность по ст.215.2.5 (захват заложника) исключается. Честно говоря, в данном случае логика законодателя, допустившего это различие в содержании одного и того же отягчающего признака в смежных составах, также не поддается объяснению. На наш взгляд, это скорее техническое упущение. Кстати, абсолютное большинство УК государств СНГ (например, РФ, Беларуси, Казахстана и др.) содержат указание на заведомое осознание виновным того, что он совершает преступление в отношении несовершеннолетнего при определении этого признака как критерия дифференциации и похищения человека, и захвата заложника.

Согласно ст.1 Конвенции о правах ребенка 1989г. и законодательству Азербайджанской Республики совершеннолетие лица наступает при достижении им восемнадцатилетнего возраста.¹ Преступление, совершаемое в отношении заведомо несовершеннолетнего, предполагает наличие, так называемого, специального объекта – потерпевшего лица, не достигшего совершеннолетия. При этом обязательным условием выступает то, что виновный достоверно знал и осознавал, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего. В случаях, когда налицо заблуждение виновного в отношении возраста потерпевшего (т.е. виновный считает, что потерпевший совершеннолетний и внешние показатели жертвы подтверждают его заблуждение), то ответственность по ст.215.2.5 исключается. Отсутствие в ст.144.3 законодательного указания на «заведомость», позволяет утверждать, что при похищении несовершеннолетнего осознание этого факта не имеет никакого значения для привлечения к ответственности виновного, т.е. важен сам факт несовершеннолетия похищенной жертвы. Таким образом, при совершении преступления в отношении несовершеннолетнего для вменения этого отягчающего признака при захвате заложника ответственность наступает в зависимости от субъективного фактора, а при похищении – объективного фактора.

Почти то же самое можно сказать относительно такого квалифицирующего признака похищения человека как совершение преступления организованной группой. В абсолютном большинстве изученных УК других государств – это особо квалифицирующий признак, а не квалифицирующий (например, РФ, Украины, Казахстана, Грузии и др.). Тем более, совершенно не понятно, почему законодателю в ст.144.2.2 понадобилось перечислять все

¹ Действующее международное право. М., 1999, т.2, с.49

формы соучастия, начиная от совершения преступления группой лиц и до совершения преступления преступным сообществом. В чём, в этом случае, выразилась дифференциация ответственности в зависимости от форм соучастия, если все они были перечислены в одном пункте как квалифицирующий признак? Не понятно. Гораздо логичнее было бы выделить среди форм соучастия совершение преступления организованной группой в качестве особо квалифицирующего признака, как сделал это законодатель при дифференциации ответственности за захват заложника в ст.215.3 УК 1999г.

Похищение человека организованной группой предусматривает объединение двух или более лиц в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений. Само понятие организованной группы впервые было дано в Постановлении Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 20 апреля 1999г. В соответствии со ст.34.4 УК преступным сообществом (преступной организацией) признается создание устойчивой организованной группы с целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений или устойчивое объединение двух или более организованных преступных групп, созданное в тех же целях. Понятие организованной группы дается в ст.34.3 УК: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Естественно, что возникает вопрос: чем же организованная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору? Во-первых, надо сказать, что момент сплоченности, устойчивости у организованной группы гораздо выше. Организованная группа характеризуется устойчивыми преступными связями, строгой

иерархической подчинённостью. Во-вторых, обязательным для организованной группы является распределение ролей. А особенно наличие организатора или руководителя группы. Все участники организованной группы несут ответственность как соисполнители, независимо от того, какую роль они играли при хищении. Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ей, отвечает за все совершенные группой преступления, которые охватывались его умыслом. Роль организатора похищения может выражаться в указании исполнителям на личность потерпевшего, предоставлении его адреса, оплате услуг исполнителей и т.д.

На наш взгляд, эти несоответствия в определении особо квалифицирующих признаков двух смежных составов (ст.144 и ст.215) надо обязательно привести в соответствие друг с другом. В этой связи предлагаем исключить из перечня квалифицирующих признаков ст.144.2 похищение человека организованной группой, включив его в перечень особо квалифицирующих в ст.144.3. Что касается совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, нам кажется, правильнее его определять не по объективным, а по субъективным признакам, т.е. обязательно в законе надо указывать на «заведомость» осознания виновным несовершеннолетнего возраста похищаемого. Что касается того, считать ли этот признак квалифицирующим как при захвате заложника или особо квалифицирующим – как при похищении человека, на наш взгляд, правильнее будет подойти к возрасту потерпевшего более дифференцировано, как сделал это наш законодатель при дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы в ст.149 (изнасилование) и в ст.150 (насильственные действия сексуального характера) УК 1999г.

Действующее уголовное законодательство, по сравнению с предыдущими законодательствами, значительно усилило

уголовно-правовую защиту несовершеннолетних. И это утверждение основывается не только на том, что впервые именно в УК 1999г. преступления против несовершеннолетних были обособлены в отдельную главу 22 (преступления против несовершеннолетних и семейных отношений) в системе преступлений против личности или же впервые были криминализованы деяния, направленные против несовершеннолетних (например, незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона несовершеннолетней женщине - ст.136). Анализ насильственных преступлений в УК 1999г. показывает, что кроме специально изучаемых нами в настоящей работе ст.144.3 и ст.215.2.5, совершение деяния в отношении несовершеннолетнего и в ряде других статей указано в качестве необходимого признака квалифицированного или особо квалифицированного состава преступлений (ст.ст. 106.2; 114.2; 133.2.4; 140.3; 144-1.2.3; 144-2.2.2; 145.2.3; 149.2.3; 150.2.3; 168.2; 149.3.3; 150.3.3; 236.2.3). Также в УК 1999г. имеются ряд преступлений (не входящих в главу 22), в которых совершение деяния в отношении несовершеннолетнего является необходимым признаком основного состава (ст.ст.103; 116.0.5; 121; 136; 152; 153).

Основываясь на анализе нашего уголовного и уголовно-процессуального законодательства и имеющейся судебной практике, можно прийти к выводу, что права несовершеннолетних-преступников (особенно после принятия новых законодательств) защищены гораздо в большей степени, чем права несовершеннолетних-потерпевших. Так, в разделе V УК 1999г. довольно детально регламентированы особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних-преступников. Однако уголовно-правовая защита несовершеннолетних-потерпевших, на наш взгляд, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Во-первых, в уголовном законе не дается четкого определения несовершеннолетнего. Используемое определение в ст.84: «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» не выдерживает никакой критики. Во всяком случае, если буквально исходить из этого определения и пользоваться им и при определении понятия «несовершеннолетние» в нормах Особенной части, то под действие ст.144.3 или ст.215.2.5 будут попадать только деяния, совершенные в отношении лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Во-вторых, в УК 1999г. наряду с термином «несовершеннолетний» используются также термины «новорожденный» (ст.121), «малолетний» (ст.61.1.7), лицо, не достигшее четырнадцати (ст.ст.149.3.3; 150.3.3; 153) или шестнадцатилетнего возраста (ст.152). И в этих случаях, если мы еще можем определить, основываясь на нормах других законодательных актов, что несовершеннолетние – это лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, точное определение понятий «малолетний» в ст.61; «дети» в ст.106; «новорожденный» в ст.121 в уголовно-правовом аспекте представляется необходимым. Например, в медицине¹ в зависимости от узкоотраслевого подхода (акушерство, микропедиатрия, педиатрия, судебная медицина) «новорожденный» - это дитя до двух дневного, до трех-четырёх недельного, трех месячного или годовалого возраста. А в гражданском законодательстве, например, «малолетний» - это лицо, не достигшее семилетнего возраста (ст.28.3.7 ГК Азербайджанской Республики 1999г.).² В Комментариях же к УК Азербайджанской Республики в ст.121 новорожденным считается ребенок в первые два дня

¹ Мусаев Ш.М. Мящкямя тябябяти. Баку, 1999, с.135-136

² Азырбайџан Республикасынын Мцлки Мяџалляси. Баку, 2003, с.14

жизни.¹ Кроме этого, дифференцируя ответственность в ст.149 (изнасилование) и ст.150 (насильственные действия сексуального характера) законодатель допускает терминологическую неопределенность: в ст.149.2.3 и ст.150.2.3 квалифицирующим признаком называется «совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего», а в ст.149.3.3 и ст.150.3.3 в качестве особо квалифицирующего признака – «совершение деяния в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцати лет». На наш взгляд, было бы более правильно в данном случае для определения особо квалифицирующего признака пользоваться как в предыдущем уголовном законодательстве термином «малолетний» или же для точности в ст.149.2.3 и ст.150.3.3 указывать на конкретный возраст потерпевшего - «совершение деяния в отношении лица, заведомо находящегося в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет». Конечно, первый вариант более приемлем, если в самом УК дать определение «несовершеннолетнего», «малолетнего», «новорожденного». С точки зрения законодательной техники это можно было бы сделать в Общей части УК или же поступить как законодатель Республики Узбекистан, который в завершающем разделе УК дал правовое значение употребляемых основных терминов.² Кстати, подобного же приема юридической техники придерживались в первых двух УК Азербайджанской ССР 1922 и 1927 годов.

В-третьих, учитывая, что как по международному праву, так и общенациональному праву в понятие «несовершеннолетние» охватываются лица, с момента рождения до достижения восемнадцати лет, эту группу лиц в физическом и психическом отношении можно разделить на

¹ Азярбайъан Республикасынын Ёинайят Мяъяллясинин Комментарийасы / Ф.Й. Сямьяндяровун ред. Баку, 2005, с.281

² Уголовный Кодекс Республики Узбекистан 1994г. СПб., 2001, с.316-325

несколько возрастных категорий, которые должны быть учтены в уголовном законодательстве не только при установлении возраста наступления уголовной ответственности преступника, но и при дифференциации ответственности за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних. Предлагается совершение деяния в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет учитывать в качестве квалифицирующего, а совершение деяния в отношении малолетнего учитывать в качестве особо квалифицирующего признака абсолютно во всех насильственных и корыстно-насильственных преступлениях. К примеру, в ст.120 (убийство); ст.126 (умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью); ст.181 (разбой) и др. Интересно, что законодатель в ст.ст.20, 84-85 УК, определяя возраст наступления уголовной ответственности и порядок отбывания некоторых видов наказания (до четырнадцати лет; с четырнадцати до восемнадцати лет; с шестнадцати до восемнадцати лет; с четырнадцати до пятнадцати лет; с пятнадцати до шестнадцати лет), придерживается этого принципа разделения несовершеннолетних на несколько возрастных категорий.

С учетом вышеизложенного, предлагаем совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего считать квалифицирующим признаком, как при захвате заложника, так и при похищении человека, выделив при этом новый особо квалифицирующий признак в этих преступлениях – «совершение деяния в отношении заведомо малолетнего». По аналогии с уже упомянутыми в качестве примера преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы малолетними следует считать лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

§3. Условия освобождения от ответственности

В УК Азербайджанской Республики 1999г. по состоянию на 1 мая 2006г. в Особенной части к 47 статьям прилагаются примечания, в пятнадцати из которых содержится поощрительная норма, направленная на стимулирование позитивного постпреступного поведения преступника. В этих поощрительных нормах перечислены условия, при соблюдении которых виновный освобождается от уголовной ответственности по статье, к которой дается данное примечание (ст.ст.144, 187, 209, 213, 214, 215, 228, 229, 234, 274, 278, 297, 312, 333 и 334). Остальные примечания носят описательный или пояснительный характер (например, ст.ст.105, 114, 120, 144-1, 177, 206 и др.). Назвать этот прием законодательной техники в УК особенно удачным, конечно, нельзя. Законодатели некоторых государств, как мы уже отмечали, размещают в конце своих УК специальные приложения или заключительные разделы, в которых даются описательные или пояснительные объяснения употребляемых в УК терминов. Наличие же поощрительных норм в примечаниях к некоторым статьям Особенной части, на наш взгляд, вообще неприемлемо, т.к. этим нарушается один из основных принципов уголовного права – неотвратимость ответственности и наказания за совершенное преступление.

Поощрительные нормы, в которых содержатся условия освобождения от уголовной ответственности, помещены законодателем и в примечаниях к ст.144 (похищение человека) и ст.215 (захват заложника) УК Азербайджанской Республики. Следует отметить, что среди бывших союзных республик, кроме нашего государства, только УК РФ, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана предусматривают подобную норму за эти оба преступления. При чем в этих поощрительных нормах идет речь о полном освобождении от

ответственности за эти преступления в случае добровольного освобождения виновным потерпевшего, тогда как в странах дальнего зарубежья (например, в УК ФРГ, Франции) добровольное освобождение потерпевшего может учитываться судом ни как основание освобождения от ответственности, а как обстоятельство, смягчающее наказание. При этом окончательное решение применять или не применять эту норму принимает суд по своему усмотрению.

Полностью освобождая от ответственности лицо, виновное в похищении человека или захвате заложника, в случае добровольного освобождения им потерпевших, если в его действиях не содержится состав другого преступления, наш законодатель, как и другие законодатели государств СНГ, предусмотревшие подобную поощрительную норму, ставит интересы потерпевшего, его жизнь, здоровье и свободу превыше принципа неотвратимости ответственности и наказания за совершенное преступление. Примечания в ст.144 и ст.215 имеют превентивное значение, они предоставляют виновному возможность одуматься и освободить захваченного им человека. Кроме того, законодатель этой нормой способствует сдерживанию преступника от дальнейших насильственных действий в отношении потерпевшего. Суть этой нормы состоит в следующем: лицо, добровольно освободившее потерпевшего, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Примечание распространяется без исключения на всех субъектов, добровольно освободивших потерпевшего.

Важным признаком является признак добровольности, который обязательно должен присутствовать при применении этой нормы. Добровольное освобождение означает, что виновный, осознавая возможность удержания потерпевшего, отказывается от дальнейших действий и предоставляет ему

свободу (передает его правоохрательным органам или родственникам). Инициатива добровольного освобождения может исходить от самого виновного, родственников потерпевшего, работников правоохрательных органов и других лиц или организаций. Добровольное освобождение может иметь место только в том случае, если потерпевший мог еще безнаказанно удерживаться, но был освобожден преступником из чувства вины за содеянное, в связи с раскаянием, боязни уголовной ответственности, мести со стороны родственников потерпевшего или по другим причинам. Мотивы принятого решения значения не имеют (раскаяние, сострадание к потерпевшему или его близким, страх перед наказанием и др.).

Оговорку «если в его действиях не содержится иного состава преступления» следует понимать в том смысле, что при добровольном освобождении потерпевшего виновный не несет ответственности именно за похищение человека или захват заложника, но не за другие преступления, совершенные в связи с этим. Ни в коем случае нельзя толковать названную оговорку так, что при наличии признаков иного преступления освобождение от уголовной ответственности по ст.144 или ст.215 не наступает. Подобная трактовка перечеркивает главный смысл данного примечания - спасение потерпевшего путем компромисса. По смыслу примечания к ст.144 под «иным составом преступления», наличие которого исключает освобождение от уголовной ответственности лица, похитившего человека, имеется в виду состав иного преступления, связанного с похищением человека (например, незаконное приобретение оружия, умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью потерпевшего, угон автомобиля, незаконное приобретение ядовитых или сильнодействующих средств и т.д.). Ответственность для виновного, добровольно освободившего похищенного, наступает лишь за уже

совершенные действия, содержащие состав другого преступления. Чтобы сделать содержание примечаний более доступным для понимания, следует подкорректировать текст примечаний к ст.144 и ст.215. Нам кажется, если бы после слов «освобождается от уголовной ответственности», внесли бы уточнение «по настоящей статье Кодекса», то отпала бы надобность в оговорке «если в его действиях не содержится состав иного преступления».

Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека или захват заложника, если освобождение потерпевшего состоялось после выполнения требований преступников, когда их цель была достигнута, и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего. Например, когда похищенный человек отпускается на свободу после получения выкупа или достижения согласия об уплате выкупа. Или же заложники освобождаются после выполнения требований преступников, адресованных третьим лицам.

Несмотря на схожесть условий освобождения от ответственности в примечаниях к ст.144 и ст.215, между ними имеются отличия, обусловленные особенностями объективной стороны преступления. Так, единственным условием освобождения от ответственности при похищении человека (ст.144) является добровольность намерений преступника. Добровольность отсутствует, если о местонахождении похищенного человека и личности виновного стало известно органам власти, и они предпринимают меры по его задержанию и освобождению потерпевшего, о чем известно виновному.

В примечании к ст.215 сказано: «лицо...добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления». Следовательно, закон обуславливает освобождение от

ответственности за захват заложника при выполнении следующих условий: а) если заложник освобожден добровольно, т.е. по собственной воле преступника в ситуации, когда заложник находится во власти виновного, предоставлением свободы заложнику; б) если заложник освобожден по требованию властей. В первом случае виновный понимает, что может беспрепятственно продолжать удерживать человека в качестве заложника, и требование предоставить ему свободу от представителей власти ещё не последовало. Во втором случае освобождение заложника может последовать и в ситуации, когда виновный вместе с заложником блокирован сотрудниками правоохранительных органов. Не может освободиться от уголовной ответственности за анализируемое преступление лицо, которое вынуждено освободить заложника во время проведения операции по его освобождению. Если во время захвата заложника виновный совершил какое-либо иное преступление, то он несёт ответственность за это деяние. Например, за причинение вреда здоровью захваченного человека (ст.ст.126, 127, 128), использование в процессе совершения преступления незаконно приобретенного огнестрельного или иного оружия (ст.228) и др.

В целом, анализируя наличие поощрительной нормы в примечаниях к статьям, в которых определяется ответственность за похищение человека и захват заложника, считаем, что ее действие следует ограничить временными рамками. А именно, в законодательном порядке следует установить временной предел, в течение которого может применяться эта норма: ее действие не должно распространяться на случаи длительного удержания потерпевшего. Так, по УК Франции (ст.224–1) суд вправе смягчить наказание, если задержанные лица были добровольно освобождены до наступления семи полных суток, исчисляемых со дня фактического захвата. Такое

смягчение не может быть применено, если к потерпевшему было применено физическое насилие, повлекшее увечье, хроническое заболевание или смерть, либо если потерпевший подвергался пыткам или актам жестокости. УК Турции, как и УК Франции, предусматривает не полное освобождение от уголовной ответственности, а значительное смягчение наказания в случаях, если похищенное лицо добровольно освобождается преступником. При этом применение ст.432, в которой содержится эта поощрительная норма, в отличие от УК Франции, распространяется в том числе и на похищение человека, совершенное с применением насилия. Большинство УК государств СНГ (Грузия, Узбекистан, Украина, Беларусь и др.) вообще не предусмотрели возможность применения поощрительной нормы за добровольное освобождение преступником похищенного им человека.

Нам кажется, срок в семь дней наиболее приемлем в случае установления временных ограничений для применения поощрительной нормы. С этой целью следует ввести в примечания к ст.144 и ст.215 следующее дополнение: «лицо, ... добровольно освободившее потерпевшего в течение семи дней со дня совершения преступления ...». Этот же срок, т.е. семь дней, на наш взгляд, должен быть критерием дифференциации ответственности за квалифицированные виды похищения человека (ст.144.2) и захвата заложника (ст.215.2). Например, УК Грузии считает квалифицирующим признаком захват заложника на период более семи дней (п.«д» ч.2 ст.144). Еще более жесткие временные рамки, отягчающие ответственность виновного, устанавливают УК штата Нью-Йорка (§135.25), который удерживание виновным похищенного лица более 12 часов считает отягчающим обстоятельством, и УК Литвы – соответственно 48 часов (т.е. двое суток).

Определение законодательно конкретного срока (48 часов, семь дней, десять дней и т.д.) или же неопределенного, как это сделано в УК Украины с использованием определения «длительный срок», принципиального значения не имеет. Главное, сама констатация в рассматриваемых статьях УК факта дилеммы (выбора) для преступника: или он в течение срока, указанного в законе, добровольно освобождает потерпевшего и этим полностью освобождается от ответственности за данное преступление (похищение человека или захват заложника), или же по истечении этого же срока его действия подпадают под повышенную ответственность по ст.144.2 или ст.215.2 УК 1999г.

Учитывая все изложенные доводы, можно предложить следующий тест к примечанию к ст.144: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно освободит похищенного в течение семи дней с момента совершения преступления». И, соответственно, к ст.215 предлагается следующий текст: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно или по требованию властей освободит заложника в течение семи дней с момента совершения преступления».

И в заключение этой главы следует отметить, что приемы юридической техники, используемые в УК 1999г., также нуждаются в совершенствовании. Как для теории, так и практики уголовного права очень важно, во-первых, чтобы в диспозициях статей давались дефиниции (определения) преступлений. Во-вторых, при изложении квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков смежных составов (например, похищения человека, незаконного лишения свободы, захвата заложника, торговли людьми, принудительного труда) степень дифференциации,

содержание и очередность перечисления этих признаков должны совпадать. В-третьих, перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника, а также условия освобождения от ответственности, изложенные в примечаниях к ст.144 и ст.215, должны быть усовершенствованы и дополнены.

Глава VI

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Отграничение похищения человека и захвата заложника друг от друга, а также других смежных составов преступлений имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Похищение человека следует отличать, например, от незаконного лишения свободы; торговли людьми; вымогательства; взятия заложников; самоуправства и др. составов преступлений.

Конкретных указаний на четкое разграничение этих составов в законе не содержится, отсутствуют также Постановления по этому поводу, как Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики, так и Пленума Верховного Суда РФ, разъяснения которого также традиционно учитываются теоретиками и практиками нашего государства.

Основания и способы отграничения исследуемых в настоящей работе видов преступлений от некоторых смежных им составов преступлений могут быть разные. Для правильной квалификации похищения человека по ст.144 УК 1999г., прежде всего, необходимо отграничить это преступление от таких преступлений как незаконное лишение свободы (ст.145), захват заложника (ст.214) и торговля людьми (ст.144-1), а захват заложников – от некоторых других преступлений террористического характера.

Общим для всех этих составов является ограничение передвижения потерпевшего, иногда даже в пределах помещения, где он содержится путем связывания,

приковывания к неподвижным предметам или иным способом, и лишение его возможности свободно общаться с другими лицами, а если это допускается, то только с разрешения преступника или по его указанию.

Известная схожесть объективной и субъективной сторон захвата заложника, незаконного лишения свободы, торговли людьми и похищения человека затрудняют процесс их разграничения и представляют определенные трудности для правоприменительной практики. Главное отличие похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми, захвата заложника состоит в направленности посягательства: при захвате заложника главной сферой выступает общественная безопасность, а при похищении, незаконном лишении свободы и торговле людьми – свобода личности.

Далее рассмотрим сходство и различие смежных составов преступлений, посягающих на свободу личности, в отдельности.

§1. Похищение человека и незаконное лишение свободы

Сравниваемые в этом параграфе деяния входят в систему преступлений против свободы личности (раздел VIII, глава 19), что обуславливает общность родовых, видовых и непосредственных объектов этих преступлений. Основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы (ст.145) состоит в способе посягательства на свободу потерпевшего. Похищение человека всегда сопряжено с захватом (насильственным или без такового) потерпевшего и последующим его изъятием из места постоянного или временного нахождения, противоправным перемещением в другое место и удержанием помимо его воли в изоляции. Одно лишь удержание потерпевшего в неволе, если этому не предшествовало завладение (захват) и перемещение, состава

похищения человека не образует и рассматривается как незаконное лишение свободы.

Отличие незаконного лишения свободы от похищения человека заключается в том, что хотя оно и предполагает также насильственное удерживание человека, но только в месте его постоянного или временного нахождения (в его же собственном жилище, по месту работы, в автомашине). Именно это обстоятельство и отличает в основном эти два состава преступлений против свободы личности. Даже сама формулировка диспозиции ст.145: «незаконное лишение человека свободы, не связанное с похищением», подтверждает эту мысль. Интересное сравнение в связи с этим приводит А.И. Бойцов: «незаконное лишение свободы, не связанное с его похищением (ст.127 УК), также отличается от похищения человека (ст.126 УК), как скажем, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК) - от хищения».¹

Если мы сравним характер и степень общественной опасности этих двух схожих деяний, то увидим, что похищение человека значительно опаснее, чем незаконное лишение свободы. Законодатель указывает на это обстоятельство тяжестью санкций, предусмотренных за основные составы ст.144.1 и ст.145.1 УК Азербайджанской Республики. Санкция ст.144.1 (похищение человека) является относительно-определенной и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, а санкция ст.145.1 (незаконное лишение свободы) является альтернативной и предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или лишения свободы на срок до одного года. Таким образом, мы можем сказать, что основной состав похищения человека отнесен

¹ А.И.Бойцов. Преступления против собственности. СПб., 2002, с.191

законодателем Азербайджанской Республики согласно ст.15 Общей части УК к тяжким преступлениям, а основной состав незаконного лишения свободы - к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Отсюда можно прийти к выводу, что действия лиц, незаконно лишивших свободы человека на незначительное время, не причинившие вреда, а также не создавшие угрозы причинения вреда потерпевшему (например, насильственное удержание человека в лифте из озорства или мести, неприязненных отношений), в соответствии со ст.14.2 УК 1999г. могут и не рассматриваться как преступление, в то время как длительность насильственного удерживания похищенного человека, даже если ему и не причинен какой-либо вред, не имеет значения для квалификации действий преступников по ст.144 УК.

В преступлениях, предусмотренных ст.144 и ст.145 УК, субъект, даже преследуя корыстные цели, не заинтересован в предании их огласке. Факт похищения и насильственного удержания, а также содержание требований о выкупе не афишируются, требование выкупа осуществляется тайно, сообщается только близким или родным, в тайне сохраняется и место удержания, ограничен и круг людей, к кому предъявляются требования (похищенный, его близкие родственники, друзья, коллеги).

Трудности для квалификации представляют те случаи, когда похищение человека совершается путем обмана, т.е. отсутствует захват, а перемещение похищенного происходит внешне «добровольно». Или же, например, родственникам потерпевшего или иным лицам даются ложные сведения о месте нахождения потерпевшего, например, об отъезде в другой город или в другую страну. Представляется, что сообщение таких ложных сведений следует рассматривать как один из признаков похищения человека, если это

подтверждается при анализе субъективной стороны состава преступления.

По конструкции объективной стороны похищение человека и незаконное лишение свободы являются формальными составами. Оба деяния являются длящимися преступлениями до момента освобождения потерпевшего (или его смерти).

Субъективная сторона похищения человека и незаконного лишения свободы характеризуется прямым умыслом. Цель, мотивы преступления на квалификацию не влияют. Единственное отличие при анализе элементов субъективной стороны этих преступлений состоит в том, что корыстные побуждения являются критерием дифференциации ответственности при похищении человека (ст.144.2.6), но законодательно не учитываются в качестве такого при незаконном лишении свободы. Возраст наступления уголовной ответственности за незаконное лишение свободы согласно ст.20 УК – шестнадцать лет, в то время как за похищение человека – четырнадцать лет, что объясняется более тяжким характером последнего деяния.

Почти идентичный перечень и содержание общих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека и незаконного лишения свободы объясняется, конечно, общностью родового, видового, непосредственного и дополнительного объектов посягательства, общих действий объективной стороны (насильственного удержания, ограничения свободы потерпевшего), субъективной стороны (прямой умысел). Основное отличие, как и при сравнении похищения человека и захвата заложника, состоит в таком отягчающем ответственность признаке как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего. При незаконном лишении свободы – это критерий дифференциации

квалифицированного (ст.145.2.3), а при похищении человека – особо квалифицированного состава преступления (ст.144.3).

§2. Похищение человека и торговля людьми

Уголовная ответственность за торговлю людьми предусмотрена в ст.144-1, которая наряду со ст.144-2 (принудительный труд) была внесена в главу 19 УК Азербайджанской Республикой Законом от 30 сентября 2005г. Первоначальная редакция УК 1999г. предусматривала ответственность лишь за торговлю несовершеннолетними в ст.173, которая, естественно, входила в главу 22, включающую группу преступлений против несовершеннолетних и семейных отношений. Закон от 30 сентября исключил из УК ст.173, при этом предусмотрев ответственность за торговлю несовершеннолетними, как за квалифицированный вид торговли людьми по ст.144-1.2.3. Исключение из УК «торговли несовершеннолетними» (ст.173) как самостоятельного вида преступления, ни в коей мере не означает декриминализацию или смягчение ответственности за это деяние. Наоборот, если мы сравним санкции бывшей ст.173 и ст.144-1.2.3, предусматривающей ответственность за торговлю несовершеннолетними, то увидим, что уголовная политика государства в части ответственности и наказуемости за торговлю несовершеннолетними после принятия Закона от 30 сентября 2005г. намного ужесточилась. Так, за торговлю несовершеннолетними санкция ст.173.1 за основной вид деяния предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет; санкция ст.173.2 за квалифицированный вид – от трех до восьми лет; санкция ст.173.3 за особо квалифицированный вид – от восьми до двенадцати лет. В действующей редакции УК 1999г. по состоянию на 1 мая 2006г. торговля несовершеннолетними влечет

ответственность по ст.144-1.2.3, санкция которой устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества. В случае же торговли несовершеннолетними, повлекшими по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия, ответственность наступает по ст.144-1.3 и влечет наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Таким образом, мы можем констатировать, что Законом от 30 сентября 2005г. была значительно усилена ответственность за основной (сравните санкции ст.173.1 и ст.144-1.2) и особо квалифицированный (сравните санкции ст.173.3 и 144-1.3) виды торговли несовершеннолетними, а ответственность за квалифицированный (сравните санкции ст.173.2 и ст.144.1.2) вид торговли несовершеннолетними была оставлена на прежнем уровне, если не считать введения дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

До введения законодателем ст.144-1 в главу 19, похищение человека (ст.144) по характеру и степени общественной опасности являлось самым тяжким в этой группе преступлений. Если мы проанализируем санкции ст.144 и ст.144-1, то увидим, что законодатель приравнивает тяжесть характера и степени общественной опасности похищения человека и торговли людьми, т.к. предусматривает одинаковые виды и меры наказаний в соответствующих санкциях этих статей.

Итак, родовой, видовой и непосредственный объекты похищения человека и торговли людьми совпадают – личная свобода. В качестве дополнительного объекта в обоих преступлениях могут выступать жизнь и здоровье, а в торговле людьми – также половая свобода человека.

Объективная сторона похищения человека и торговли людьми включает активные действия. Диспозиция ст.144-1 носит описательный характер и из нее следует, что торговля

людьми - это «купля-продажа лица, заключение иных сделок по владению лицом, либо его привлечение, приобретение, сохранение, укрытие, перевозка, передача или принятие для проведения через государственную границу Азербайджанской Республики в целях эксплуатации или в тех же целях для передачи другим лицам». Как видим, диспозиция ст.144-1 (торговля людьми) включает альтернативные действия. Объективная сторона похищения человека тоже состоит из нескольких (трех) действий, которые, однако, не являются альтернативными, и отсутствие одного из этих действий (захват, перемещение и лишение (или ограничение) свободы) в совершенном деянии исключает квалификацию по ст.144 (похищение человека), т.к. объективная сторона похищения человека представляет собой совокупность последовательных, а не альтернативных действий.

По конструкции объективной стороны оба рассматриваемых деяния носят формальный характер.

Субъективная сторона похищения человека и торговли людьми заключается в прямом умысле. Однако если совершение похищения человека из корыстных мотивов является признаком квалифицированного состава этого преступления (ст.144-2.6), то в торговле людьми цель эксплуатации потерпевшего является необходимым признаком основного состава преступления (ст.144-1.1). Направленность умысла, на наш взгляд, является главным критерием отграничения похищения человека и торговли людьми: при торговле людьми действия, перечисленные в диспозиции ст.144.1.1, совершаются в целях эксплуатации потерпевшего виновным или в тех же целях для передачи другим лицам.

Субъект рассматриваемых преступлений – общий, но если возраст уголовной ответственности за похищение человека наступает с четырнадцати лет, то за торговлю

людьми – с шестнадцати лет (ст.20). Кроме этого, наличие специальных признаков субъекта, а именно – торговля людьми с использованием своего служебного положения, влечет ответственность как за квалифицированный вид преступления по ст.144-1.2.6 УК.

Итак, мы можем сказать, что при полном совпадении объекта преступления и при наличии определенных общих субъективных признаков похищения человека и торговли людьми, основное отличие этих двух преступлений проводится по объективной стороне и специальной цели преступления. Поэтому на практике могут существовать определенные трудности при квалификации этих деяний.

Учитывая, что два действия из трех, образующих объективную сторону похищения человека – перемещение (перевозка, передача) и удержание (укрытие), перечислены также в диспозиции ст.144-1, устанавливающей ответственность за торговлю людьми, совершение этих деяний образует совокупность преступлений, даже если похищение человека служит одним из способов торговли людьми.

Полное или частичное совпадение большинства элементов основных составов похищения человека (ст.144.1) и торговли людьми (ст.144-1.1) обосновано влияет и на наличие общих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этих преступлений.

Так, общими квалифицирующими признаками похищения человека (ст.144.2) и торговли людьми (ст.144-1.2) является совершение преступления:

- 1) в отношении двух и более лиц;
- 2) в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 3) группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (организацией);

4) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Общими особо квалифицирующими признаками являются совершение преступления, по неосторожности повлекшего смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является критерием дифференциации особо квалифицированного состава похищения человека (ст.144.3) и квалифицированного состава торговли людьми (ст.144-1.2). Различная степень дифференциации одного и того же критерия в смежных видах преступлений, на наш взгляд, свидетельствует о несогласованности норм УК, т.к. одинаковый характер и степень общественной опасности похищения человека и торговли людьми, общие объективные и субъективные признаки, требуют равнозначного подхода и при определении ответственности в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего. Как и при захвате заложника, на наш взгляд, было бы правильно совершение преступления в отношении несовершеннолетнего рассматривать как квалифицирующий признак, предусмотрев при этом совершение преступления в отношении малолетнего в качестве особо квалифицирующего признака похищения человека и торговли людьми.

В отличие от торговли людьми, наличие такого отличительного квалифицирующего признака похищения человека как его совершение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст.144.2.5), объясняется особенностью объективной стороны похищения человека, включающей захват (завладение) в качестве необходимого действия.

Также одной из главных отличительных особенностей похищения человека от торговли людьми является наличие в примечании к ст.144 превентивной нормы, направленной к

обеспечению интересов (свободы, здоровья и жизни) потерпевшего. Наличие этой поощрительной нормы дает похитителю возможность одуматься и освободить похищенного им человека, предотвращает от дальнейших насильственных действий в отношении потерпевшего. Законодатель не предусмотрел наличие подобной нормы, определяя ответственность за торговлю людьми в ст.144-1 УК 1999г. Хотя с точки зрения законодательной техники, к ст.144-1 законодатель также предусмотрел примечание, но в нем дается пояснение понятию «эксплуатация человека», в целях которой совершается торговля людьми. Поощрительной нормы, предполагающей освобождение от ответственности в случае добровольного освобождения жертвы торговли людьми, в примечании к ст.144-1 законодатель Азербайджанской Республики не предусмотрел. Интересно, что законодатель РФ, который ранее, еще в 2003г. дополнил УК ст.127-1 (торговля людьми), предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми в случае добровольного освобождения виновным потерпевшего и сотрудничества в раскрытии преступления. Однако эта поощрительная норма в примечании к ст.127-1 (торговля людьми) по сравнению с примечаниями к ст.126 (похищение человека) и ст.206 (захват заложника) УК РФ 1996г. носит ограничительный характер. Так, она распространяется только на деяния, попадающие под действие ч.1 и п. «а» ч.2 ст.127-1 УК РФ.

На наш взгляд, учитывая, что похищение человека и торговля людьми являются деяниями, непосредственно направленными против личной свободы, и имеют много общих элементов состава преступлений, следует поощрительную норму, направленную на сохранение жизни и здоровья потерпевшего, предусмотреть и к ст.144-1 (торговля людьми) УК Азербайджанской Республики. Но ограничивать ее действие наподобие того, как это сделал законодатель РФ,

будет не правильно, т.к. жизнь и здоровье потерпевшего находятся еще в более большей опасности при совершении квалифицированных и особо квалифицированных видов торговли людьми.

§3. Похищение человека и захват заложника

Главное отличие похищения человека и захвата заложника состоит, конечно, в объекте этих преступлений. Похищение человека отнесено законодателем к преступлениям против личности (родовой объект), а именно к деяниям, посягающим на свободу и достоинство личности (видовой объект), и соответственно размещено в главе 19 Раздела VIII УК, а захват заложника - к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (родовой объект), а именно к деяниям, посягающим на (общую) общественную безопасность (видовой объект), и соответственно размещен в главе 25 Раздела X УК 1999г. Сходство же этих двух преступлений заключается в том, что жизнь, здоровье потерпевших, неприкосновенность личности, свобода передвижения потерпевших, а также отношения собственности могут быть дополнительными объектами квалифицированных и особо квалифицированных видов похищения человека (ст.144) и захвата заложника (ст.215). При этом если личная свобода человека выступает в качестве непосредственного объекта при похищении человека, то при захвате заложника личная свобода – дополнительный объект преступления.

Вопрос о расположении нормы, предусматривающей ответственность за захват заложника, в системе Особенной части УК в различное время решался неоднозначно. Первоначально указанная норма была размещена в УК Азербайджанской Республики 1960г. в ст.120-1 в главе 3 «Преступления против личности», и в качестве

непосредственного объекта преступного посягательства предусматривала физическую свободу человека. Таким образом, единый объект для двух тождественных по непосредственному объекту и объективной стороне преступлений (похищение человека и захват заложника) создавал бы серьезные проблемы в их отграничении, если бы при принятии нового УК 1999г. законодатель не изменил своей позиции по этому вопросу.

С принятием нового УК 1999г. вопрос об объективной направленности захвата заложника был пересмотрен и ст.215, в которой установлена ответственность за захват заложника, размещена в главе 25 раздела X. При этом физическая свобода лица, являясь непосредственным объектом в похищении человека, выступает в качестве дополнительного объекта при захвате заложника. Эта общность объекта в виде физической свободы потерпевшего и создает основные трудности при разграничении рассматриваемых преступлений. При захвате заложника целью действия виновных лиц является не захват заложника сам по себе, а выполнение или невыполнение определенных действий со стороны государства, организации или гражданина как условия освобождения потерпевшего. Иными словами, лишение свободы при захвате заложника выступает не целью, а средством достижения цели преступника.¹

Еще сложнее разграничить похищение человека и захват заложника по объективной стороне преступления, так как и в том и в другом случае предполагается захват и насильственное удерживание потерпевших. Объективную сторону похищения человека и захвата заложника образуют только активные действия (например, незаконное лишение свободы (ст.145) может быть совершено, как действием, так и бездействием). Однако если при захвате заложников

¹ Бауськов Д. Отграничение насильственного похищения человека от захвата заложников // Уголовное право. 2003, № 2

потерпевшие могут удерживаться на том же самом месте, где они были захвачены (например, в транспортном средстве, осуществляющем их перевозку, или в концертном зале, куда они пришли провести свой досуг), это исключается при похищениях, предусматривающих обязательное перемещение потерпевших для насильственного удержания в иное место.

В ст.215 законодатель сконструировал объективную сторону преступления как «захват или удержание» лица в качестве заложника, указав тем самым, что для наличия оконченного преступления необходимо совершить хотя бы одно действие: захватить или удержать заложника. Кроме того, в соответствии с диспозицией ст.215 обязательным элементом захвата заложника является выдвигание лицом, совершившим преступление, требований к указанным в законе адресатам. Исходя из вышеизложенного, можно выделить только два варианта преступных действий при захвате заложника: захват лица с выдвиганием требований и удержание лица с выдвиганием требований. Главным условием освобождения заложника является удовлетворение определённых требований (например, освобождение конкретных заключенных, доставка оружия, денег, предоставление машины и т.п.). При этом не важно, кто эти требования будет выполнять. К заложникам требования не предъявляются, они как бы «товар», которым преступники могут расплачиваться, если их требования будут выполнены.

На практике крайне сложно разграничить «похищения человека из корыстных побуждений» с требованием выкупа и «захват заложника». Оба эти состава преступления характеризуются корыстной мотивацией и состоят в противоправном, тайном или открытом завладении человеком, совершенном с насилием или без такового, сопряженным с удержанием потерпевшего в определенном месте помимо его воли. Поэтому в законодательстве многих стран не разграничивают в этих случаях похищение человека

и захват заложника, рассматривая их как единое преступное деяние. Поддержка этой позиции имеет место и в доктрине российского уголовного права. Так, по мнению В.Бриллиантова, «...захват заложника, совершенный из корыстных побуждений, и похищение человека, совершенное из тех же побуждений и сопряженное с предъявлением требований к третьей стороне, на самом деле являются одним составом, который должен, по моему мнению, расцениваться как захват заложника. Наиболее четким критерием разграничения захвата и других смежных составов является выдвижение определенных требований к государству, организациям или гражданам как условие освобождения потерпевшего. Отсутствие этого признака означает отсутствие состава захвата заложника».¹

Однако, нам близка позиция дифференцированного подхода при квалификации похищения человека и захвата заложника из корыстных побуждений, т.к. между этими деяниями, кроме, конечно совпадающих дополнительных объектов и некоторых действий, составляющих объективную сторону, имеются и различия. И эти различия в основном заключаются в факультативных элементах объективной стороны: месте, способах совершения преступления, передачи требований, условиях содержания потерпевших, выборе жертв преступления и т.п.

Так, способ совершения преступления при похищении человека и захвате заложника имеет свои особенности. Похищение человека осуществляется, как правило, скрытно или при минимальном количестве свидетелей. Это зависит от мотивов похищения человека и дальнейших намерений преступников относительно похищенного. Факт похищения человека преступниками тщательно скрывается при похищении человека с намерением убить его по мотиву

¹ Бриллиантов В. Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. 1999, №9

мести, изнасиловать или, например, принудить его к рабскому труду и т.п. В случае же похищения человека из корыстных побуждений с целью получения выкупа факт похищения человека разглашается обычно среди очень узкого круга лиц, заинтересованных в судьбе похищенного (например, родных, друзей похищенного, которые могут выполнить финансовые требования похитителей). В любом случае, преступники, совершившие похищение человека, не афишируют свою причастность к данному преступлению, месторасположение похищенного лица не раскрывают, а, наоборот, принимают все меры для того, чтобы его не обнаружить.

Выбор места совершения преступления также имеет свои особенности при похищении человека и захвате заложника. Так, местом захвата заложников, как правило, служат: корабли, самолёты, поезда, автобусы, места массового развлечения и т.д. Место совершения преступления при захвате заложника обычно является в дальнейшем и местом, в котором содержатся заложники. Место захвата людей при похищении – квартиры, лестничные площадки, иногда место работы, улица, двор и т.д. – т.е. это в основном уединенные места, связанные с постоянным или временным нахождением там самого потерпевшего. Преступник при похищении человека стремится как можно скорее покинуть место совершения преступления вместе с потерпевшим, похищенный перемещается и содержится в другом месте, нахождение которого тщательно скрывается не только от посторонних, но и самого потерпевшего.

В случае предъявления требований похитители заинтересованы в неразглашении этого факта и в скрытии преступления от органов государственной власти. Например, одно из главных требований похитителей при обращении к близким потерпевшего заключается в сохранении строгой тайны такого обращения и угрозы лишения жизни

похищенного ими лица в случае обращения родных и близких похищенного в правоохранительные органы за помощью. Захват заложников, наоборот, носит демонстративный характер и широко афишируется самими преступниками, нередко требующими даже привлечение средств массовой информации для обнародования своих требований как одной из условий освобождения заложников (так называемое «косвенное требование»), что делает факт захвата заложника достоянием гласности для широких слоев общества. Лица, участвующие в захвате заложника, обычно разглашают сами сведения о себе, при этом открыто, в ультимативной форме предъявляют требования не только близким потерпевших, но и к государству, организациям и другим гражданам как условие освобождения заложника. Нередко цель при захвате заложника имеет политическую окраску, для похищения человека такая мотивация преступления не характерна.

Здесь необходимо отметить, что если названные третьи лица (объект понуждения или, как чаще употребляется в литературе, «адресаты»), к которым обращены требования преступников, не связаны никакими отношениями с потерпевшими и не имеют никаких личностных обязательств перед ними, то налицо захват заложника. Если же между объектами понуждения существуют какие-либо связи (например, родственные, дружеские, коммерческие и т.п. отношения) и именно из-за наличия этих связей к ним предъявляются требования, то налицо похищение человека.

Для лиц, совершивших похищение человека, решающее значение имеет выбор жертвы заранее. Это обычно конкретный должник или состоятельное лицо, или лицо, которое имеет состоятельных близких, способных выполнить требования похитителей и заплатить выкуп; лицо, предназначенное для физического уничтожения; лицо, указанное заказчиком при совершении похищения по заказу; лицо, имеющее определенные физические кондиции или

обладающее профессиональными навыками, и предназначенное после похищения выполнять рабскую работу и т.д.

А при захвате заложника преступника не интересуют личности потерпевших, их социальное состояние и другие параметры. Обычно заложники – это совершенно случайные люди, оказавшиеся в том самом месте (транспортное средство, помещение торговой, культурно-массовой, учебной и т.д. организации), где совершено преступление. Если даже в качестве заложников берутся специально предназначенные для этой цели лица, то они опять-таки выбираются не конкретно, а по общим признакам. Например, с целью скорейшего выполнения требований преступников, в заложники берется самая незащищенная часть общества – дети или больные, лечащиеся в больницах; или, наоборот, самая «защищенная», имеющая ряд привилегий и иммунитетов, категория людей – депутаты или представители дипломатического корпуса иностранных государств. В любом случае преследуется цель придания преступной акции широкого резонанса, который, по мнению преступников, если и не ускорит выполнение их требований, то хотя бы привлечет внимание общественности и международных организаций к выдвигаемым требованиям.

И, наконец, следует также обратить внимание на момент окончания указанных преступлений. Захват заложника и похищение человека – это длящиеся преступления с формальной конструкцией состава. Захват заложника считается оконченным с момента захвата или удержания потерпевшего и предъявления требований государству, организации или гражданину. Похищение человека считается оконченным с момента изъятия потерпевшего с места нахождения и перемещения в другое место, где он насильно удерживается.

Основываясь на приведённых доводах, можно прийти к заключению, что, несмотря на множество общих объективных и субъективных признаков, каждое из рассмотренных преступлений имеет свои отличительные признаки, позволяющие отграничивать их друг от друга. И поэтому определение ответственности за похищение человека и захват заложника в качестве самостоятельных преступлений в различных статьях (144 и 215), как это сделал законодатель Азербайджанской Республики в новом УК, закономерен и отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности.

§4. Захват заложника как способ совершения других преступлений террористического характера

Как уже неоднократно отмечалось нами, захват заложника зачастую совершается в совокупности с такими преступлениями международного характера как терроризм (ст.214) и угон воздушного судна (ст.219). В теории уголовного права все вышеназванные преступления называют преступлениями террористического характера, а в теории международного уголовного права они отнесены к категории преступлений международного характера. Интересно, что законодатель РФ Федеральным Законом от 24 июля 2002г. дополнил УК 1996г. статьей 205-1 (вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению), в части 1 которой в числе преступлений террористического характера назвал терроризм; захват заложника; организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем; угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; нападение на

лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Надо заметить, что перечень преступлений террористического характера, перечисленных в ч.1 ст.205-1 УК РФ, можно значительно расширить. Во всяком случае, в международном уголовном праве к преступлениям международного характера причисляются гораздо больше преступных деяний. Так, Европейская Конвенция о борьбе с терроризмом 1977г. определила следующие виды преступлений, квалифицируемых террористическими действиями: похищение человека; захват заложников; незаконное лишение свободы; использование бомб, гранат, ракет, автоматического оружия, представляющих опасность для здоровья и жизни людей и пр.

Борьба с захватом заложника на международном уровне осуществляется, кроме упомянутой Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г., еще и другими международными актами. А именно, Европейской Конвенцией о борьбе с терроризмом 2005г.; Токийской Конвенцией о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна 1963г.; Гаагской Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г.; Монреальской Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971г.; Договором о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999г. и некоторыми другими, участником которых является и наше государство. Во всех этих документах подчеркивается тенденция совершения многих преступлений международного характера в совокупности друг с другом, что многократно повышает их общественную и международную опасность. Так, захват транспортного средства часто выступает в качестве средства реализации и других преступных целей, в частности для незаконного перелета

границы, захвата заложников с последующим предъявлением ультиматумов и т.д. Однако чаще захват заложников в совокупности с захватом транспортного средства выступает в качестве способа совершения иного, более опасного преступления, например, международного терроризма. Достаточно привести в пример события 11 сентября 2001г. в США.

Вопросы квалификации захвата заложника, отграничения его от смежных составов, в частности, в предыдущем параграфе мы рассмотрели отграничение захвата заложника от похищения человека (ст.144), позволяют нам утверждать, что это самостоятельное преступление. Но сходство его объективных и субъективных признаков с некоторыми другими преступлениями вызывают в теории и практике уголовного права определенные трудности. Так, сравнивая захват заложника с другими преступлениями террористической направленности, ответственность за которые устанавливается в одной главе с захватом заложника, мы можем утверждать, что захват заложника выступает как самый распространенный способ осуществления терроризма (ст.214) или угона судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного поезда (ст.219). Но вместе с тем, захват заложника – это самостоятельное преступление, и ответственность в тех случаях, когда захват заложника является способом совершения иных преступлений международного характера, должна, на наш взгляд, наступать по совокупности преступлений.

По мнению И.Артамонова, термин «терроризм» является собирательным понятием, и вооружённый захват заложника является одним из способов совершения терроризма. В своей статье «Терроризм: проблемы уголовной ответственности» И.Артамонов предлагает законодательно расширить перечень способов реализации терроризма, дополнив уже

существующие вооружённым захватом заложников и др.¹ Однако уголовное законодательство закрепляет эти преступления как самостоятельные составы преступления. Одновременное совершение этих преступлений образует совокупность преступлений по ст.214 (терроризм) и ст.215 (захват заложника) УК Азербайджанской Республики.

На практике известны много случаев совершения захвата заложников в совокупности с терроризмом, где захват заложников является одним из способов совершения терроризма. Наиболее яркими примерами в современной практике совершения такой совокупности преступлений являются захват театра на Дубровке в Москве, а также захват школы в осетинском городе Беслан. Рассматривая эти преступления, можно убедиться о наличии совокупности данных преступлений. Так, 23 октября 2002 года группа лиц под предводительством М.Бараева захватила в качестве заложников зрителей спектакля «Норд-ост». В заложники были взяты 912 человек. Террористы выдвигали политические требования, адресованные государству. Эти требования были связаны с выводом российских войск из Чечни. В случае отклонения своих требований преступники грозились взорвать концертный зал, уничтожив заложников. Реальность их угроз подтверждалась намеренной демонстрацией террористками-смертницами поясов со взрывчаткой и заминированием всего зала. Действия террористов в октябре 2002г. в Москве представляли собой совокупность захвата заложников и терроризма. 1 сентября 2004 года в североосетинском городе Беслане, отряды Д.Умарова и др. захватили школу. В заложники были взяты более 300 школьников и взрослых. Группа, захватившая школу, выдвигала, прежде всего, политические требования. Сценарий с угрозами взрыва и уничтожения заложников в

¹ Артамонов И. «Терроризм: проблемы уголовной ответственности». М., 2001, с.34

случае невыполнения требований был тот же. Как и при событиях в 2002 году в Москве, действия виновных были квалифицированы как терроризм и захват заложников. Кроме этого, в обоих случаях силами правопорядка был проведен штурм, во время которых часть заложников погибла. Поэтому действия виновных были квалифицированы еще и как умышленное убийство (вменение смерти заложников в вину террористов при штурме здания школы силами правопорядка в данном случае носит спорный характер).

Следует также обратить внимание, что все три рассмотренных вида преступлений (терроризм, захват заложника, угон воздушного или водного транспорта, или железнодорожного поезда) имеют один и тот же непосредственный объект посягательства – общественную безопасность. Объективная сторона этих деяний характеризуется активными действиями и по конструкции относится к формальным составам. Субъективная сторона заключается в прямом умысле, специальная цель совершения преступления является необходимым элементом терроризма и захвата заложника. Также эти деяния характеризуются общим содержанием совпадающих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления. По характеру и степени общественной опасности основные составы этих преступлений отнесены законодателем к категории тяжких преступлений. Особо квалифицированные составы захвата заложника (ст.215.3) и угона воздушного или водного транспорта, или железнодорожного поезда (ст.219.3), а также квалифицированный состав терроризма (ст.214.2) отнесены к категории особо тяжких преступлений. При этом терроризм рассматривается законодателем как наиболее опасное деяние, за которое согласно изменениям, внесенным Законом от 17 мая 2002г. в санкцию ст.215.2, альтернативно лишению свободы возможно назначение и самого строгого

вида наказания по УК – пожизненного лишения свободы.¹ К ст.214 (терроризм), как и к ст.144 (похищение человека) и ст.215 (захват заложника), законодатель предусмотрел примечания, в которых содержится поощрительная норма. Однако если при похищении человека и захвате заложника данная поощрительная норма направлена на стимуляцию позитивного постпреступного поведения виновного в целях скорейшего освобождения потерпевшего, то при терроризме норма в примечании носит упреждающий характер. Так, в ней говорится, что «лицо, принимавшее участие в подготовке террористического деяния, освобождается от уголовной ответственности в случае, если своевременно предупредит органы власти о готовящемся преступлении или другим способом окажет помощь в предотвращении подобного деяния, если в действиях этого лица не содержится состава иного преступления».² Таким образом, мы можем рассматривать действия виновного, подпадающие под условия примечания ст.214, как добровольный отказ от совершения преступления, а действия виновного, подпадающие под условия примечания ст.144 или ст.215 – как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. И в этом также заключается существенная разница между захватом заложника и

¹ В новой редакции ст.215 (терроризм), принятой Законом от 17 мая 2002г., установлена ответственность за два состава терроризма: основной и квалифицированный. При этом объединение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в одном составе (ст.215.2) фактически усилило ответственность за терроризм, совершенный группой лиц по предварительному сговору или неоднократно. На наш взгляд, было бы лучше избрать более дифференцированный подход при установлении ответственности за терроризм, как это было в старой редакции ст.215 УК 1999г.

² Текст примечания к ст.214 откорректирован автором (С.Ш.), т.к. его перевод на русский язык в УК не выдерживает никакой критики

терроризмом, что обусловлено, конечно, особой опасностью действий, образующих объективную сторону терроризма.

Глава VII

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Современные уголовные законодательства большинства зарубежных стран предусматривают уголовную ответственность за похищение человека и захват заложника. Однако неоднозначность трактовки дефиниций этих преступлений, а также отсутствие дифференциации уголовной ответственности за захват заложника, похищение человека и незаконное лишение свободы свойственны УК некоторых государств. Данное положение обусловлено в значительной степени, как различием правовых систем, так и историко-правовыми традициями соответствующих стран.

В зарубежном уголовном законодательстве государств вне постсоветского пространства проблема разграничения «похищения человека» и «захвата заложника» решена следующим образом: в ряде стран захват заложника и похищение человека не предусматриваются в качестве самостоятельных видов преступлений. Они выступают либо в качестве альтернативных видов незаконного лишения свободы, либо являются квалифицированными видами незаконного лишения свободы. Это связано, прежде всего, с той точкой зрения, что единым знаменателем для указанных преступлений выступает физическая свобода человека, а похищение человека и захват заложника являются только способами ограничения этой свободы. Среди российских исследователей данной проблемы такой подход к построению уголовно-правовых норм об ответственности за эти преступления имеет своих сторонников.¹ Конкретные

¹ *Ситников Д.А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001

составы рассматриваемых преступлений в УК зарубежных стран расположены в основном в главах или разделах о преступлениях против личности. Вместе с тем однозначного определения понятий «похищение человека» и «захват заложника», а также квалифицирующих признаков этих деяний нет, и в рамках одного состава рассматриваются все сходные преступные действия. Другим существенным отличием при определении квалифицирующего признака является то, что не существует законодательного разграничения на умышленное убийство и убийство по неосторожности, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, а констатируется лишь факт наступления смерти в результате похищения или захвата заложника. Принципиально отличается и содержание поощрительной нормы в УК тех стран, в которых она вообще предусмотрена. Так, введенные в целях обеспечения безопасности потерпевших поощрительные нормы направлены лишь на снижение наказания виновным, а не на полное освобождение от наказания в случае добровольного освобождения виновными потерпевших. И даже в этом случае, применение или не применение поощрительных норм – прерогатива суда.

Анализ новых уголовных законодательств бывших союзных республик показал, что степень дифференциации ответственности за рассматриваемые преступления в них намного выше, чем в УК иных зарубежных государств. Так, в ряде государств СНГ, как и в Азербайджанской Республике, наряду с ответственностью за похищение человека (ст.144 УК) и незаконное лишение свободы (ст.145) предусмотрена самостоятельная норма (ст.215), в которой устанавливается уголовная ответственность за захват заложника. Основное различие среди УК бывших союзных республик по вопросам установления уголовной ответственности за эти деяния заключается в том, что некоторые государства в качестве

основного объекта посягательства захвата заложника определяют личность, а некоторые – общественную безопасность. Также имеются некоторые различия в перечне квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления, наличии или отсутствии поощрительной нормы, учитывающей позитивное постпреступное поведение виновного.

§ 1. Особенности ответственности за похищение человека и захват заложника в уголовных законодательствах зарубежных государств

США. Уголовное право США похищение человека и захват заложника относит к одному из наиболее опасных преступлений против личности. Как известно, в американском законодательстве преступления против личности подразделяются по тяжести деяния на степени. Конечно, при этом надо учитывать и дуалистический характер правовой системы США, что обусловлено федеративным государственным устройством. Так, уголовное законодательство этого государства включает уголовные законодательства 50 штатов, округа Колумбия, государства Пуэрто-Рико и федеральное законодательство, включающее наиболее опасные деяния в национальном масштабе.

Федеральное уголовное законодательство США дифференцирует уголовную ответственность за похищение человека и захват заложника. Так, в соответствии с §1201 Свода законов США (титул 18) тот, «кто незаконно захватывает, лишает свободы, заманивает, похищает, насильно или обманом увозит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа или вознаграждения, за исключением, когда такие действия совершаются родителями, и если такое лицо перевозится из одного штата в

другой или за границу, наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно, а в случае смерти потерпевшего – смертной казнью или пожизненным лишением свободы». Из содержания §1201 следует, что в нем описываются признаки похищения человека, а также незаконного лишения свободы. Захват заложника с «целью заставить третье лицо или государственную организацию выполнить или не совершить какого-либо действия в качестве явно выраженного или подразумеваемого условия его освобождения» влечет ответственность согласно §1203. При этом захват заложника (§1203) и в соответствии с §1751 похищение президента, вице-президента и лиц, их замещающих, караются так же, как за похищение человека согласно §1201 Свода законов США (титул 18). В §1202 предусматривается уголовная ответственность за владение и распоряжение денежными средствами и иным имуществом, переданным в качестве выкупа или вознаграждения в связи с преступлением, предусмотренным §1201.

Как видно, определение похищения человека, приведенное в §1201, соответствует определению киднепинга¹ по общему праву: насильственное умыкание или похищение человека в одной стране и перемещение его в другую. Однако, УК штатов (за исключением УК Калифорнии) расширяют границы ответственности за похищение человека и не связывают его с фактом перемещения из одного штата в другой.

¹ Употребляемое в настоящее время в англоязычных странах (да и не только в них) слово «kidnapping», буквально обозначающее кражу ребенка, существовало не всегда. Сначала в Англии употреблялось слово «abduction», означавшее грубый физический захват женщины против ее воли. Как видим, в этих странах, как и в Азербайджане, исторически первыми видами похищения человека, попадавшими под действие уголовного закона, были похищение ребенка и похищение женщины против ее воли.

Если Федеральный УК предусматривает в качестве отягчающего признака только один – смерть потерпевшего (§1201), то в УК отдельных штатов предусматриваются суровые санкции за похищение человека, совершенное при ряде отягчающих обстоятельств. Например, по УК штата Нью-Йорка санкция за основной состав похищения (§135.20) содержит наказание в виде лишения свободы до двадцати пяти лет. А похищение человека при следующих квалифицирующих обстоятельствах (§135.25): «если намерение обвиняемого состоит в том, чтобы заставить третье лицо уплатить или передать в качестве выкупа деньги или имущество либо осуществить другое конкретное поведение или воздержаться от него; если обвиняемый удерживает похищенное лицо более 12 часов с намерением нанести ему телесное повреждение либо совершить насилие над ним или оскорбить его в половом отношении, терроризировать его или третье лицо, осуществить вмешательство в исполнение каких-либо административных или политических функций; если похищенное лицо умирает во время похищения или до того времени, когда оно может вернуться или может быть возвращено», квалифицируются как преступление I степени и соответственно караются лишением свободы на пожизненный срок или смертной казнью. В штате Техас при этих же обстоятельствах, а так же при одном дополнительном - использовании похищенного не только в качестве заложника, но и прикрытия, похищение человека или захват заложника наказываются лишением свободы на срок до 99 лет. Возраст достижения уголовной ответственности за похищение человека или захват заложника определяется УК каждого штата индивидуально. Например, УК штата Нью-Йорк за похищение I степени привлекает к ответственности лиц, начиная с четырнадцатилетнего возраста.

Франция. Похищение человека и захват заложника отнесены законодателем Франции к преступлениям против личности. Так, ст.224–1 УК Франции предусматривает ответственность в виде двадцати лет лишения свободы и обязательного периода надёжности за «арест, похищение, задержание или незаконное лишение свободы другого лица, совершённые без предписания законных органов власти и помимо случаев, предусмотренных законом». Законодательство этого государства захват заложника рассматривает не в качестве самостоятельного преступления, а как отягчающий вид похищения человека. Другими отягчающими признаками похищения человека являются: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или смерти, вызванных умышленно или ставших результатом или условий содержания, либо лишения пищи или ухода; его сопряженность с пытками или актами жестокости; совершение организованной бандой или в отношении нескольких потерпевших либо несовершеннолетнего лица. При отягчающих обстоятельствах УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок в тридцать лет или пожизненно, а также обязательное назначение периода надёжности.

Для рассматриваемых преступлений в УК Франции не только установлена строгая ответственность, но и предусмотрена возможность смягчения наказания в случае деятельного раскаяния. Суд вправе смягчить наказание, если задержанные лица были освобождены до наступления семи полных суток, исчисляемых со дня фактического захвата. Такое смягчение не может быть применено, если заложник или заложники подверглись какому-либо посягательству на свою физическую неприкосновенность, повлёкшему увечье, хроническое заболевание или смерть, либо если заложники подвергались пыткам или актам жестокости. Как видим, в отличие от законодательства Азербайджанской Республики,

добровольное освобождение потерпевшего при похищении или захвате является условием смягчения наказания, а не освобождения от него при соблюдении необходимых условий.

Ответственность за захват заложника в УК Франции может наступать также по ст.224-6, предусматривающей ответственность за захват или взятие под контроль путем насилия или угрозы насилием воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства, на борту которых находятся люди, а так же стационарной платформы континентального шельфа. Наказание за основной состав ст.224-6 - двадцать лет лишения свободы, а за квалифицированный – пожизненное лишение свободы. УК Франции 1992г. возраст достижения уголовной ответственности прямо не устанавливает, отсылая к другим нормативным актам. Так, согласно Ордонансу от 2 февраля 1945г. возраст привлечения к уголовной ответственности определяется с тринадцати лет.¹ Этот же акт устанавливает презумпцию уголовной неответственности лиц, не достигших восемнадцати лет, т.е. лица, виновные в совершении похищения человека или захвата заложника, по усмотрению суда могут и не привлекаться к уголовной ответственности.

ФРГ. Иной подход к квалификации рассматриваемых преступных действий существует в Германии. Современное уголовное законодательство этого государства предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за похищение человека (§§234, 234 «а», 235, 239 «а») и захват заложников (§239 «б»). Ответственность за данные преступления предусмотрена в разделе XVIII (Преступные деяния против личной свободы) УК ФРГ.²

¹ Уголовное право зарубежных стран. Часть Общая / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003, с.300

² УК ФРГ, СПб., 2001, с.384-390

Интересно, что из УК ФРГ 6-м Законом о реформе уголовного права от 26 января 1998г. были исключены составы похищения женщины с ее согласия (§236) и похищения женщины против ее воли (§237), тогда как до этого, а именно в 1989 году, было усилено наказание за похищение человека с целью вымогательства (§239 «а») и захват заложника (§239 «б»).

Ответственность за похищение человека предусмотрена в §234, который озаглавлен при этом как «захват человека». Данное деяние сформулировано следующим образом: «кто насильственно, под угрозой ощутимого вреда или посредством обмана захватывает человека с тем, чтобы поставить в беспомощное положение, отдать в рабство или крепостную зависимость или на службу иностранному военному или подобному военному учреждению, наказывается лишением свободы на срок не менее года». Содержание §234 «а» позволяет нам утверждать, что в нем сформулирован состав похищения человека сходный с составом похищения по общему праву (похищение человека с целью насильственного увоза за границу).

Таким образом, если в §234 и §234 «а» содержатся признаки двух видов похищения человека, то §235 (похищение несовершеннолетних) и §239 «а» (похищение человека с целью вымогательства) устанавливают ответственность за квалифицированные виды похищения. Квалифицирующими признаками при этом выступают соответственно возраст похищаемого и специальная цель посягательства. Надо заметить, что уже упомянутым 6-м Законом действие §235 было расширено путем исключения из ее содержания способов похищения (обман или угроза) в качестве обязательных признаков состава преступления, что позволило применять эту норму и в случае похищения младенцев и детей ясельного возраста.

Ответственность за захват заложника наступает согласно §239 «б» УК ФРГ. При этом при квалификации действий виновного по §239 «б» должны быть установлены признаки похищения человека или овладения им. Следует отметить, что §239 «а» и §239 «б» являются смежными составами, при совпадении объективной стороны они ограничиваются наличием специальной цели вымогательства. При этом, конечно, определение захвата заложника ничем не отличается от похищения человека, и в целом не соответствует международно-правовому определению этого преступления: «чтобы угрозой смерти или причинения тяжкого вреда здоровью заложника либо лишение заложника свободы на срок более одной недели вынудить третье лицо к совершению действия, допущению действия или бездействию». По §239 «б» деяние квалифицируется и в том случае, «если виновный использует для подобного принуждения положение другого лица, созданное им путём подобного деяния». При этом только в случае совершения похищения человека, подпадающего под ответственность §239 «а», позитивное постпреступное поведение виновного (исполнитель, отказавшись от своей цели, позволяет жертве вернуться к своему окружению) может учитываться судом как обстоятельство, смягчающее наказание. Согласно §19 УК ФРГ и Закону об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953г. субъектом преступления является лицо, достигшее четырнадцати лет.

Турция. Свообразием отличается УК Турции относительно установления ответственности и наказуемости за похищение человека и захват заложника. То, что законодательство этого государства, также как и многие другие, не рассматривает похищение человека и захват заложника в качестве самостоятельных преступлений, не удивляет. Гораздо удивительнее наличие множественности норм, устанавливающих ответственность за похищение

человека и захват заложника, а также их разбросанность по всей системе Особенной части УК Турции. Так, ст.499, в которой предусмотрена ответственность за похищение человека и захват заложника, расположена законодателем в главе второй (озаглавленной как «грабеж, разбой и похищение людей») раздела X, который в свою очередь объединяет преступления против собственности. На наш взгляд, это довольно своеобразное размещение норм об ответственности за похищение человека и захват заложника в системе Особенной части. Впрочем, логика законодателя в данном случае объяснима: ч.1 ст.499 предусматривает ответственность за похищение человека из корыстных побуждений: «если лицо с целью завладения деньгами, имуществом или юридически действительным документом заключает кого-либо под стражу, увозит в горы или иное уединенное место, оно наказывается тяжким заключением на срок от пятнадцати до двадцати лет, если цель не была им достигнута. Если оно достигло цели, назначается верхний предел наказания». В ч.2 ст.499 фактически дается дефиниция захвата заложника: «если деяние, указанное в части первой, было совершено с политической или социальными целями или для вынуждения правительственных органов предпринять или не предпринимать какие-либо действия, виновное лицо наказывается пожизненным лишением свободы». Конечно, в этом случае понятие захвата заложника намного уже международно-правового определения этого преступления.

Кроме этого, ответственность за похищение человека в УК Турции может наступать по ст.179 и ст.182, которые входят в главу третью (преступления против личной свободы) раздела II, объединяющий преступления против свободы, а также по статьям 429-434, которые входят в главу вторую (похищение девушки, женщины или мужчины) раздела VIII,

озаглавленного как «Преступления против общественной нравственности и семейного уклада».

В ст.179 похищение человека не рассматривается в качестве самостоятельного преступления и фактически является квалифицированным видом незаконного лишения свободы. Лицо, похитившее человека может нести ответственность по ч.2 ст.179 в случае отсутствия в его действиях признаков ст.499 УК.

В ст.182 установлена ответственность лица, которое, «не имея намерения жениться, похитило несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста у отца и матери или опекуна, или у лица, хотя бы временно содержащего или охраняющего его, или незаконно удержало у себя по его собственному согласию». По смыслу ч.2 ст.182, усиливающей ответственность в случае, если это же «деяние было совершено без согласия похищенного или удержанного несовершеннолетнего либо если несовершеннолетнему не исполнилось двенадцати лет» можно прийти к выводу, что ответственность по ч.1 ст.182 наступает в том случае, если похищение происходит по согласию самого похищаемого лица, находящегося в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Как видно, в данном случае объектом посягательства выступает не личная свобода «похищаемого», а нарушенные права родителей или других лиц, занимающихся воспитанием несовершеннолетних.

Статьи 429-434 УК Турции также устанавливает ответственность за похищение человека. Следует признать, что в них очень детально разработаны вопросы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания в зависимости от возраста (совершеннолетние, несовершеннолетние, и малолетние, не достигшие двенадцати лет); физиологического статуса (девушка, женщина); семейного статуса (замужняя или не замужняя) похищаемого человека. Законодатель Турции предусмотрел в УК также

применение поощрительной нормы. В случае добровольного освобождения похищенного и при условии не совершения в отношении него «непристойного поступка», наказание виновному существенно сокращается (ст.432).

Довольно своеобразно решается и вопрос освобождения от ответственности за похищение женщины с целью вступления с нею в брак: в случае заключения брака, лицо, виновное в похищении женщины, освобождается от уголовного наказания или, если был вынесен приговор, его исполнение откладывается (ст.434). Ранее в главе I настоящей книги¹ мы говорили, что очень положительно оцениваем содержание ст.434 УК Турции и предлагаем разработать подобные условия освобождения от ответственности и в УК Азербайджанской Республики.

Согласно ст.53 УК Турции уголовная ответственность физических лиц наступает с одиннадцати лет (согласно ст.57 глухонемые подлежат уголовной ответственности с пятнадцати лет). Однако по решению суда лица в возрасте с одиннадцати до восемнадцати лет (глухонемые – с пятнадцати до двадцати четырех лет), совершившие преступление, за которое установлено наказание более одного года лишения свободы или более тяжкое, освобождаются от уголовной ответственности с помещением для воспитания и исправления в учреждение, находящееся под государственным управлением, или передаются под поручительство родителей или опекуна.² То есть в данном случае, как и в уголовном праве Франции, возможно применение по усмотрению суда презумпции «уголовной неответственности несовершеннолетних».

КНР. Своей спецификой в решении вопросов об уголовной ответственности за захват заложника и похищение человека обладает уголовное законодательство Китая.

¹ См. с.27 настоящей книги

² УК Турции 1926г. (в ред. 2002г.), СПб., 2003, с.с.316; 133; 275-277; 62

Уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника не дифференцирована и данные деяния содержатся в одной норме. Так, в ст.239 УК КНР 1997г.¹ установлена ответственность «за похищение человека с целью вымогательства у него имущества или захват его в качестве заложника», которые наказываются лишением свободы на срок свыше десяти лет или бессрочным лишением свободы. Те же действия, «приведшие к смерти похищенного или сопровождавшиеся его убийством», наказываются смертной казнью. Как видим, законодатель КНР за совершение квалифицированного вида этого преступления даже нашел нужным сконструировать абсолютно-определенную санкцию.² Критерием дифференциации ответственности при этом является смерть похищенного вне зависимости от субъективного фактора его наступления (по умыслу или неосторожности).

В УК этой страны устанавливается также ответственность за «похищение женщины или ребенка на продажу» (ст.240), что фактически в совокупности со ст.241, устанавливающей ответственность за «покупку похищенных женщины или ребенка», подпадает под международно-правовое понятие «торговли людьми», являющееся одной из современных форм рабства.

§ 2. Похищение человека и захват заложника в новых УК государств на постсоветском пространстве

РФ. В отличие от законодателя Азербайджанской Республики, впервые предусмотревшего уголовную

¹ УК КНР 1997г., СПб., 2001, с.164-165

² В истории уголовного законодательства Азербайджана подобные абсолютно-определенные санкции с единственным наказанием в виде смертной казни (расстрел) встречались лишь в первом УК 1922г.

ответственность за похищение человека лишь в 1999г., законодатель РФ установил уголовную ответственность за это деяние еще в 1993 году, т.е. до принятия своего нового УК 1996г., дополнив при этом УК РФ 1960г. ст.125-1 (похищение человека). Ответственность же за захват заложников в УК РСФСР была включена еще раньше, а именно в 1987г. в связи с ростом международного терроризма и присоединения СССР к Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г., а также с участвовавшими случаями совершения захвата заложников в период перестройки. В современный период захват заложников в России также достаточно частое явление, значительно распространившееся в связи с военными действиями в Чечне.

Новый УК РФ 1996г. предусматривает ответственность за похищение человека (ст.126) и захват заложника (ст.206)¹ в самостоятельных нормах. Основным критерием дифференциации, как и в УК Азербайджанской Республики, является родовый объект этих видов преступлений. Так, родовым объектом захвата заложника является – общественная безопасность (раздел IX), а похищения человека – личность (раздел VII). Личная свобода человека выступает в качестве видового и непосредственного объектов похищения человека, и дополнительного объекта – при захвате заложника. Жизнь и здоровье человека выступают в качестве факультативных объектов обоих преступлений. Характеристика остальных элементов составов похищения человека и захвата заложника (объективная сторона, субъект, субъективная сторона) в УК РФ и УК Азербайджана также совпадают. Небольшие различия наблюдаются в перечне и содержании квалифицированных и особо квалифицированных составов похищения человека. Также в

¹ УК РФ 1996., М., 2005, с.104

обоих УК совпадают условия освобождения от ответственности за похищение и захват заложника в случае добровольного освобождения потерпевших лицом, совершившим эти преступления.

По сравнению с Азербайджанской Республикой, квалифицированные и особо квалифицированные виды похищения человека и захвата заложника в РФ караются строже и это связано с тем, что УК РФ 1996г. в отличие от УК Азербайджанской Республики 1999г. предусматривает максимальный предел лишения свободы не в пятнадцать, а в двадцать лет. Наказание же за основные составы похищения человека и захвата заложника в РФ, наоборот, менее строгое, чем за аналогичные деяния в Азербайджане. Уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника согласно ч.2 ст.20 УК РФ наступает с четырнадцати лет.

Украина. УК Украины 2001г. также дифференцирует ответственность за похищение человека (ст.146) и захват заложника (ст.147)¹ в отдельных нормах. Однако при этом имеются некоторые отличия от УК нашего государства и от УК РФ 1996г. Так, законодатель Украины систематизировал эти деяния в одном разделе III (преступления против свободы, чести и достоинства личности), таким образом, определив в качестве родового объекта захвата заложника не общественную безопасность, а личность. Интересно, что законодатель Украины в зависимости от непосредственного объекта посягательства, т.е. должностного статуса заложника, предусмотрел ответственность за захват заложника также в разделе XV (преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединения граждан) в ст.349 (захват представителя власти или работника правоохранительного органа в качестве

¹ УК Украины 2001г. СПб., 2001, с.132

заложника), санкция которой содержит наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Что касается ответственности за похищение человека, то в УК Украины она не дифференцирована от ответственности за незаконное лишение свободы: ответственность за оба деяния предусмотрена в одной норме (ст.146). В перечне квалифицирующих признаков похищения человека называются такие специфичные признаки (т.е. присущие только УК Украины в отличие от других государств СНГ) как способ похищения (способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего); время удержания похищенного (в течение длительного времени); возраст похищенного (похищение малолетнего). Степень дифференциации ответственности за захват заложников в ст.147 УК Украины не высока: разграничиваются только основной (ч.1 ст.147) и квалифицированный состав (ч.2 ст.147) преступления. Квалифицирующими признаками же выступают лишь совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или организованной группой, либо сопряженное с угрозой уничтожения людей, или повлекшее иные тяжкие последствия.

Отличие позиции законодателя Украины от большинства других государств, входящих в СНГ, состоит также в том, что к ст.146 и ст.147, предусматривающим ответственность за похищение человека и захват заложника, не предусмотрены поощрительные нормы об освобождении от ответственности в случае добровольного освобождения виновным потерпевшего. Согласно ст.22 УК Украины ответственность за похищение человека наступает с шестнадцати лет, а за захват заложника – с четырнадцати лет.

Беларусь. УК Республики Беларусь 1999г. также как и новый УК Азербайджанской Республики проводит дифференциацию ответственности за похищение человека (ст.182) и захват заложника (ст.291), отнеся первое деяние к

преступлениям против личности, а именно, против личной свободы (раздел VII, глава 22), а второе – к преступлениям против общественной безопасности (раздел X, глава 27).¹ Обе статьи, 182 и 291, устанавливают ответственность за основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды преступлений. Примечательно, что в ч.1 ст.182 УК Беларуси, в отличие от соответствующих статей УК других государств, дается следующая дефиниция похищения человека: «тайное, открытое, путем обмана или соединенное с насилием противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст.291». Как видим, законодатель данную диспозицию сформировал частично как отсылочную. При сравнении с диспозицией ст.291, мы выявляем основное квалификационное отличие похищения человека от захвата заложника, которое заключается в специальной цели, а именно: цели понуждения государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Перечень и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков захвата заложника в основном совпадает с позицией УК Азербайджана. Вместе с тем, в УК Беларуси среди квалифицирующих признаков похищения человека названы и такие, например, как совершение деяния в целях сексуальной или иной эксплуатации; с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации; сопровождавшееся мучениями или истязаниями (ч.2 ст.182), которые в перечне квалифицирующих признаков похищения человека в ст.144.2 УК Азербайджанской Республики не названы. При этом совершение похищения человека организованной группой в УК Беларуси, как и в УК

¹ УК Республики Беларусь 1999г. СПб., 2001, с.с.241; 333

Азербайджана, является квалифицирующим, а не особо квалифицирующим признаком преступления. Характерно, что совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины и в отношении двух и более лиц названы в перечне квалифицирующих признаков только захвата заложника в ч.2 ст.291, но не похищения человека в ч.2 ст.182. Также вызывает недоумение тот факт, что освобождение от уголовной ответственности виновного в случае добровольного освобождения им потерпевшего предусмотрено только за захват заложника, но не за похищение человека. Уголовная ответственность по ст.182 и ст.291 согласно ст.27 УК наступает с четырнадцати лет.

Грузия. В УК Грузии 1999г. ответственность за захват заложника предусмотрена в ст.144, которая размещена в разделе преступлений против человека (законодатель в качестве родового объекта использует название «человек», а не личность, что, впрочем, одно и то же, т.к. в уголовном праве человек рассматривается в биологическом и социальном единстве) в главе XXIII преступлений против прав и свобод человека. В этом УК не предусмотрена отдельная норма за похищение человека. Очевидно, похищение человека в зависимости от конкретных обстоятельств дела влечет ответственность по ст.143 (незаконное лишение свободы) или по ст.144 (захват заложника).¹ При уголовно-правовом анализе захвата заложника обращает на себя внимание перечень квалифицирующих признаков. Так, в этом перечне содержатся признаки, не свойственные другим УК государств СНГ. Это, например, захват заложника с вывозом потерпевшего за границу; на период более семи дней; в отношении официального представителя иностранного государства или лица, находящегося под охраной

¹ УК Грузии 1999г., Тбилиси, 2002, с.с. 26-27; 8

международного права. То же самое можно сказать и о квалифицирующих признаках незаконного лишения свободы: в их перечне названы такие, как совершение деяния в отношении официального представителя иностранного государства или лица, находящегося под охраной международного права; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; с вывозом потерпевшего за границу. Согласно ст.33 (невменяемость по возрасту) УК Грузии «противоправное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, не вменяется в вину лицу, которому до совершения этого деяния не исполнилось четырнадцати лет», т.е. ответственность за захват заложника и незаконное лишение свободы наступает с четырнадцати лет.

Казахстан. В УК Республики Казахстан 1997г.¹ ответственность за похищение человека (ст.125) предусмотрена в главе 1, объединяющей преступления против личности, а ответственность за захват заложника (ст. 234) - в главе 9, объединяющей преступления против общественной безопасности. При этом надо заметить, что Особенная часть УК Казахстана систематизирована лишь на главы. Диспозиция ст.125 является простой и в ней дефиниции похищения человека не дается, а в диспозиции ст.234 содержится определение захвата заложника, которое в целом соответствует международно-правовому определению этого преступления. Степень дифференциации ответственности за похищение человека и захват заложника, как и большинство квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этих преступлений, совпадают с позициями УК РФ и Азербайджанской Республики. Исключение составляет наличие в ч.3 ст.125 УК Казахстана такого особо квалифицирующего признака, как «похищение человека с целью сексуальной или иной эксплуатации

¹ УК Республики Казахстан 1997г. СПб., 2001, с.265-266

похищенного». Ст.125 и ст.234 предусматривают в примечаниях поощрительную норму, направленную на обеспечение безопасности потерпевших и содержащую условия освобождения от ответственности в случае добровольного освобождения потерпевших лицом, совершившим эти преступления. Уголовная ответственность по ст.125 и ст.234 согласно ч.2 ст.15 УК Республики Казахстан наступает с четырнадцати лет.

Таджикистан. УК Республики Таджикистан 1998г., как и большинство других УК государств-членов СНГ, предусматривает ответственность за захват заложника и похищение человека в отдельных разделах Особой части. Так, похищение человека (ст.130) систематизировано в разделе VII (преступления против личности) в главе 17 (преступления против личной свободы, чести и достоинства), а захват заложника (ст.181) – в разделе VIII (преступления против общественной безопасности и здоровья населения) в главе 21 (преступления против общественной безопасности) УК.¹ Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки похищения человека и захвата заложников в основном совпадают. Но при этом есть и ряд различий.

Так, среди квалифицирующих признаков захвата заложника (п.«з» ч.2 ст.181) законодатель Таджикистана посчитал нужным указать и такой, как совершение захвата заложника «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», что, на наш взгляд, является правильным. Но вместе с тем вызывает недоумение объединение двух квалифицирующих признаков в одном: совершение захвата заложника «в корыстных целях или наемными лицами в отношении двух или более лиц». Таким образом, по логике законодателя Республики Таджикистан, захват заложника, совершенный в корыстных

¹ УК Республики Таджикистан 1998г. СПб., 2001, с.с.145-146; 189-190

целях в отношении одного лица, влечет ответственность по ч.1 ст.181, точно также, т.е. по ч.1 ст.181 УК будет квалифицироваться захват заложника, совершенный в отношении двух и более лиц, если это преступление совершено не в корыстных целях или по найму (например, из мести, хулиганских побуждений, по политическим мотивам и т.д.). В нашем законодательстве (впрочем, как и в большинстве остальных) эти квалифицирующие признаки не связаны друг с другом и совершение каждого из них в отдельности влечет повышенную ответственность за захват заложника. Отличительным является также то, что УК Таджикистана, содержащий в системе наказаний такой вид как «смертная казнь», предусмотрел его в санкции за особо квалифицирующий состав захвата заложника (ч.3 ст.181).

Что касается анализа квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека, хотелось бы обратить внимание на следующее. В п.«д» ч.2 ст.130 УК в качестве квалифицирующего признака названо совершение похищения человека «в отношении заведомо малолетнего или несовершеннолетнего». Абсолютно правильно выделяя совершение рассматриваемого деяния в отношении малолетнего, в то же время непонятно, зачем законодателем не была проведена дифференциация подобного деяния от деяния, совершенного в отношении несовершеннолетнего? На наш взгляд, было бы более правильным рассматривать похищение заведомо малолетнего как особо квалифицированный состав и предусматривать за подобное деяния ответственность по ч.3 ст.130 УК Таджикистана, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Возраст наступления уголовной ответственности за рассматриваемые преступления согласно ч.2 ст.23 УК Таджикистана наступает с четырнадцати лет.

Кыргызстан. В УК Кыргызской Республики 1997г. за похищение человека предусмотрена ответственность в ст.123 (раздел VII, глава 17), а за захват заложника – в ст.227 (раздел IX, глава 24).¹ Таким образом, если родовым и видовым объектами похищения человека законодательно определены личность и свобода личности, то захвата заложника – общественная безопасность. Перечень и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этих двух преступлений в УК почти совпадают и особо не отличаются от УК других государств СНГ. Вместе с тем, имеются и некоторые отличия, на которых следует остановиться.

Так, совершение захвата заложника организованной группой влечет ответственность как за квалифицированный вид преступления (ч.2 ст.227), в то время как похищение человека, совершенное организованной группой, относит к особо квалифицированному виду преступления (ч.3 ст.123). Как видим, в УК Кыргызской Республики различные формы соучастия не выступают в качестве критериев дифференциации ответственности за захват заложника (как и в УК Азербайджанской Республики, но только за похищение человека). Санкция за особо квалифицированный состав похищения человека предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а за особо квалифицированный состав захвата заложника – от двенадцати до двадцати лет. При этом стоит обратить внимание также на такой факт, что, несмотря на то, что смертная казнь входит в систему наказаний (ст.42), законодатель Кыргызской Республики в отличие от законодателя Республики Таджикистан не предусмотрел его в санкции за особо квалифицированный вид захвата заложника (ч.3 ст.227).

¹ УК Кыргызской Республики 1997г. СПб., 2002, с.с.141-142; 232-234

И в заключение следует отметить, что лицам, совершившим похищение человека или захват заложника, законодатель Кыргызской Республики посчитал нужным для стимуляции их позитивного постпреступного поведения применение поощрительной нормы в случае добровольного освобождения ими потерпевших. Традиционно для государств СНГ эта норма помещена в примечаниях к ст.123 и ст.227 УК. Единственное отличие, на которое все же хотелось бы обратить внимание, состоит в том, что в примечании к ст.227, в отличие от примечаний к соответствующим статьям УК Азербайджанской Республики, РФ и др., несколько сужены условия освобождения от уголовной ответственности за захват заложника. Так, если по УК Азербайджанской Республики и УК РФ, лицо, совершившее захват заложника освобождается от ответственности, если оно добровольно или по требованию властей освободило заложника, то по УК Кыргызской Республики – только добровольно, т.е. содержания поощрительных норм за похищение человека и захват заложника совершенно идентичны, что, на наш взгляд, не совсем правильно, т.к. эти деяния при сходстве многих элементов состава преступления, все же имеют специфические особенности. Согласно ч.2 ст.18 УК ответственность за похищение человека и захват заложника наступает с четырнадцати лет.

Узбекистан. Новый УК Республики Узбекистан 1994г., принятый первым среди бывших советских республик после распада СССР, устанавливает ответственность за похищение человека в ст.137, размещенной в главе VI (преступления против свободы, чести и достоинства) раздела I (преступления против личности). В диспозиции ст.137 не содержится дефиниции похищения человека, но приводится ссылка на ст.245 (захват заложника): «похищение человека при отсутствии признаков, предусмотренных статьей 245

настоящего Кодекса». Захват заложника, ответственность за который установлена в ст.245, размещенной в главе XVII (преступления против общественной безопасности) раздела 6 (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), в свою очередь определяется через дефиниции вымогательства (ст.165) и терроризма (ст.155), что, конечно, является довольно своеобразным моментом диспозиции ст.245: «захват или удержание лица в качестве заложника в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника при отсутствии признаков, предусмотренных статьями 155, 165 настоящего Кодекса». Анализ упомянутых статей УК позволяет прийти к выводу, что основным критерием разграничения похищения человека и захвата заложника является специальная цель преступления – понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.¹

Степень дифференциации ответственности за похищение человека и захват заложника в УК Узбекистана имеет различия. Так, в ст.137 устанавливается ответственность за основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды похищения человека, а в ст.245 – только за основной и квалифицированный виды захвата заложника. Что касается квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека, то по сравнению с соответствующим преступлением в УК Азербайджана, их немного. Обращает на себя внимание, что среди них отсутствуют такие «традиционные» критерии дифференциации ответственности как совершение деяния в отношении женщины, заведомо

¹ УК Республики Узбекистан 1994г., СПб., 2001, с.с.165-166; 267-268

находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; организованной группой; по неосторожности повлекшее смерть потерпевшего. Вместе с тем примечательно, что наряду с квалифицированным и особо квалифицированным видами похищения человека, законодатель этого государства дифференцировал ответственность за привилегированный вид похищения человека. Так, похищение женщины для вступления в брак помимо ее воли влечет ответственность не по ст.137, а по ст.136, санкция которой является альтернативной и содержит наказания не только в виде лишения свободы сроком до трех лет, но и штраф, исправительные работы, ареста. Возможность назначения за «похищение женщины с целью вступления в брак» наказаний, не связанных с лишением свободы, является очень верным решением.

Если мы проанализируем квалифицирующие признаки захвата заложника, то заметим, что их еще меньше. Например, ни одна из форм соучастия не выделены в качестве квалифицирующего признака захвата заложника. Законодатель Узбекистана также не нашел нужным предусмотреть нормы, направленные на поощрение постпреступного позитивного поведения преступника. Уголовная ответственность согласно ст.17 УК за похищение человека наступает с четырнадцати лет, а за захват заложника – с шестнадцати лет.

Туркменистан. УК Туркменистана 1997г. дифференцирует ответственность за похищение человека (ст.126) и захват заложника (ст.130), разместив оба эти деяния в главе 17 (преступления против свободы, чести и достоинства личности), которая включена в раздел VII

(преступления против личности).¹ Таким образом, Туркменистан, единственный из других государств Средней Азии, рассматривает захват заложника в системе преступлений против личности, а не общественной безопасности и общественного порядка. На наш взгляд, вызывает недоумение диспозиция ч.1 ст.126, в которой обязательным элементом основного состава названа специальная цель, а именно: «похищение человека с целью получения выкупа, совершения или несовершения в интересах похитителя или другого лица каких-либо действий, при отсутствии признаков, предусмотренных ст.130 настоящего Кодекса», т.е. если похищен человек не с корыстной целью, а из хулиганских побуждений или мести, то это деяние не подпадает под уголовную ответственность как за похищение человека (?). Что касается перечня и содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника, то они в основном совпадают.

Характерным для этого УК являются также следующие два момента. Первое, предусмотрев в примечании к ст.130 норму об освобождении от ответственности за захват заложника в случае добровольного освобождения виновным захваченного, законодатель не нашел нужным применение подобной поощрительной нормы за похищение человека. Объем поощрительной нормы к ст.130 УК также сужен, как и к соответствующей ст.181 УК Таджикистана. Другое отличие, причем достойное пристального внимания, заключается в том, что в УК Туркменистана дифференцирована ответственность за похищение женщины с целью вступления в фактически брачные отношения как за самостоятельное преступление в ст.127, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок

¹ УК Туркменистана 1997г. СПб, 2001

до трех лет. Данное деяние (ст.127) мы можем классифицировать как привилегированный вид похищения человека.

Сравнивая санкции за похищение человека и захват заложника, можно прийти к выводу, что при равнозначности характера общественной опасности (как мы уже отмечали, в УК Туркменистана родовой и видовой объекты этих двух деяний совпадают), степень общественной опасности захвата заложника является более тяжким. Сравним: ч.1 ст.126 (похищение человека) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, а ч.1 ст.130 (захват заложника) – от пяти до десяти лет; ч.2 ст.126 – от пяти до десяти лет, а ч.2 ст.130 – от десяти до пятнадцати лет; ч.3 ст.126 – от десяти до пятнадцати лет, а ч.3 ст.130 – от пятнадцати до двадцати лет. При этом, смертная казнь, включенная в систему наказаний в Общей части УК, в санкции за особо квалифицированный состав захвата заложника не предусмотрена. Ст.21 УК Туркменистана за похищение человека и захват заложника предусматривает наступление ответственности с шестнадцати лет.

Эстония. Интересная особенность: Эстонская Республика, одна из первых вышедшая из состава СССР и дружно отказывающаяся от всего «советского» как навязанного более чем сорокалетней оккупацией, в отличие от других республик, решила сохранить свое уголовное законодательство, принятое в 60-х годах XX века. Если мы коснемся вопроса ответственности за рассматриваемые деяния в УК Эстонской Республики, то придется отметить, что ответственность за захват заложника предусмотрена во вновь введенной отдельной норме - ст.124-1, которая помещена в главу четвертую Особенной части (преступления против личности). При этом в ст.124-1, кроме основного вида, устанавливается ответственность и за квалифицированный вид захвата заложника (ч.2 ст.124-1), а в качестве

квалифицирующих признаков указаны совершение захвата заложника, повлекшее тяжкие последствия, или совершение деяния в отношении малолетнего (наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет). Поощрительная норма к ст.124-1 об освобождении от ответственности, в случае добровольного освобождения виновным захваченного, не предусмотрена.¹

Что касается ответственности за похищение человека, то в УК Эстонии, как и в других УК советских республик 60-х годов прошлого века, она предусмотрена не в полном объеме, а только за подмен или похищение ребенка, совершенные из мести, с корыстной целью или из иных личных побуждений (ст.124). Наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (ч.1 ст.124), а за квалифицированный вид (совершение деяния группой лиц) - от пяти до десяти лет (ч.2 ст.124). Фактически лица, совершившие похищение человека, будут привлечены к ответственности за другие преступления: незаконное лишение свободы по ст.124-3 или вымогательство, соединенное с лишением свободы, по ч.3 ст.142. Согласно ст.10 УК уголовная ответственность за захват заложника и похищение ребенка наступает с пятнадцати лет.

Литва. УК Литовской Республики 2000г. систематизирован лишь на главы и в нем сохранено традиционное деление на Общую и Особенную части, но последняя наименована не как «особенная», а как «специальная» часть. Ответственность за захват заложника предусмотрена в ст.252, входящей в главу XXXV (преступления против общественной безопасности. Похищение человека не предусмотрено в качестве самостоятельного преступления, лишь в ст.156 (глава XXIII, преступления и уголовные проступки против ребенка и

¹ УК Эстонской Республики. СПб., 2001, с.120

семьи) установлена ответственность за похищение или подмену ребенка. Таким образом, похищение человека в зависимости от конкретных обстоятельств дела влечет ответственность как за захват заложника (ст.252) или незаконное лишение свободы (ст.146).

Знакомство с диспозицией ст.252 УК Литвы позволяет утверждать, что определение захвата заложника в ней более узкое, чем определение, данное в ст.215 УК Азербайджана, и, естественно намного уже международно-правового определения этого преступления, данного в ст.1 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г. Например, в числе адресатов требований, выдвигаемых преступником как условия освобождения заложника, отсутствуют гражданские лица, а в качестве международных организаций названы почему-то только международные общественные организации, что также сужает число адресатов. Как показывает практика, большинство похищений человека в РФ, да и у нас в государстве, совершаются с целью получения выкупа с гражданских лиц. Из-за отсутствия самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за похищение человека, подобное деяние, очевидно, в УК Литвы будет квалифицироваться по совокупности преступлений по ст.146 (незаконное лишение свободы) и ст.181 (вымогательство). Для обоснования своих доводов обратимся к содержанию диспозиций этих статей. Диспозиция ст.146 гласит: «тот, кто незаконно лишил человека свободы, если при этом отсутствовали признаки похищения человека в качестве заложника». Эта диспозиция имеет ссылочный характер, поэтому для пояснения следует обратиться к содержанию диспозиции ч.1 ст.252: «тот, кто захватил либо удерживал лицо в качестве заложника и за освобождение потребовал от международной общественной организации, государства либо его инстанции совершить какое бы то ни было действие либо воздержаться от действий, а также тот, кто угрожал

немедленным убийством похищенного человека, при этом требуя создания таких условий, которые ему помогли бы избежать задержания...»¹. Содержание ч.2 ст.181 также дает основание для привлечения к ответственности за похищение человека: «тот, кто, совершая вымогательство, применил физическое насилие, лишил лицо свободы, уничтожил либо повредил его имущество или иным способом причинил ему большой имущественный ущерб».

Таким образом, одно деяние – похищение человека, в зависимости от тех или иных обстоятельств будет влечь ответственность по различным статьям УК, которые к тому же систематизированы в разных главах (ст.146 - преступления против свободы человека; ст.156 - преступления и уголовные проступки против ребенка и семьи; ст.181 – преступления и проступки против собственности, имущественных прав и имущественных интересов; ст.252 – преступления против общественной безопасности). На наш взгляд, подобный подход, при котором похищение человека при отсутствии признаков захвата заложника приравнивается к незаконному лишению свободы, а в случае похищения человека с корыстной целью, порождает при этом еще и совокупность с вымогательством, не позволяет учитывать в полной мере характер и степень общественной опасности такого тяжкого деяния против личной свободы как похищение человека. Анализ наказаний в санкциях к ч.1 ст.146 (штраф либо арест, лишение свободы на срок до трех лет) и ч.2 (арест либо лишение свободы на срок до четырех лет) также подтверждает эту мысль.

Законодатель Литвы в качестве дифференциации ответственности за захват заложника в отличие от законодательства Азербайджана, РФ и др., предусматривает всего лишь одно основание – совершение данного деяния в

¹ УК Литовской Республики 2000г. СПб, 2002, с.с.253; 329; 278

отношении двух или более человек, что влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет (ч.2 ст.252). Уголовная ответственность за деяния, подпадающие под действие ст.ст.146, 156, 252, согласно ст.13 УК Литовской Республики наступает с шестнадцати лет.

Молдова. Согласно УК Республики Молдова 2002г. похищение человека (ст.164) и захват заложника (ст.280) рассматриваются в качестве самостоятельных видов преступлений, и ответственность за них предусматривается не только в отдельных статьях, но и разделах. Что касается места расположения в системе Особенной части УК, перечня и содержания квалифицированных и особо квалифицированных признаков этих преступлений, то какой-либо существенной разницы с позицией законодателя Азербайджанской Республики нет. Отличие состоит в том, что поощрительная норма об освобождении от ответственности в случае добровольного освобождения виновным потерпевшего предусмотрена только в ст.280 (захват заложника).

Вместе с тем, следует отметить, что новый УК Молдовы отличается своеобразием в определении общепринятых институтов Общей части и в систематизации норм Особенной части. Так, возраст наступления уголовной ответственности за совершенные преступные деяния в этом УК определяется в зависимости от категорий преступлений. В ст.21, озаглавленной как «субъект преступления», говорится, что «уголовной ответственности подлежат вменяемые физические лица, которые в момент совершения тяжких, особо тяжких или чрезвычайно тяжких преступлений достигли четырнадцати лет, а незначительных преступлений или преступлений средней тяжести – шестнадцати лет». Кстати, юридические лица также признаются субъектами преступлений по этому УК.

Таким образом, с учетом процитированной выше ст.21, а также ст.16 (классификация преступлений), в которой определяются границы типовых санкций категорий преступлений, мы можем констатировать, что за похищение человека (ст.164) и захват заложника (ст.280) ответственность наступает с четырнадцати лет.

Армения. УК Армении 2003г. проводит дифференциацию ответственности за похищение человека (ст.131) и захват заложника (ст.218), разместив эти нормы соответственно в главе 17 (преступления против свободы, чести и достоинства личности) и главе 23 (преступления против общественной безопасности). В диспозиции ст.131 дается дефиниция похищения человека через отсылку к диспозиции ст.218 («тайное или открытое похищение человека путем обмана, злоупотребления доверием, насилия или угрозы применения насилия при отсутствии признаков преступления, предусмотренных статьей 218 настоящего Кодекса»), что позволяет нам утверждать, что основное отличие этих двух преступлений заключается в наличии или отсутствии специальной цели преступления (цель понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника).

Перечень и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков похищения человека и захвата заложника в основном совпадают. Отличие состоит в том, что квалифицирующими признаками похищения человека является не только применение физического насилия, опасного для жизни или здоровья, но и применение психического насилия (угроза), а при захвате заложника – только применение физического насилия является основанием дифференциации ответственности по ч.2 ст.218 УК. Совершение деяния из корыстных побуждений влечет

повышенную ответственность при похищении человека (ч.2 ст.131), но не оказывает влияния на дифференциацию ответственности за захват заложника. Другой интересный факт заключается в том, что совершение преступления в отношении несовершеннолетнего является квалифицирующим признаком в обоих преступлениях, но при похищении человека нет указания на заведомое осознание виновным возраста похищенного. Поощрительная норма, стимулирующая позитивное постпреступное поведение, предусмотрена лишь в отношении захвата заложника. Согласно ст.24 УК Армении уголовная ответственность за похищение человека наступает с четырнадцати лет, а за захват заложника – с шестнадцати лет.

В заключение этой главы предлагаем вашему вниманию следующие две таблицы.

Таблица № 7.1														
ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	Азербай-джан	РФ	Украина	Беларусь	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикис-тан	Туркменис-тан	Молдова	Литва	Эстония	Грузия	Армения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Самостоятельно в отдельной статье УК	144	126	146	182	125	137	123	130	126	164	-	-	-	131
Совместно с захватом заложника	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
Совместно с подменой ребенка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
Совместно с незаконным лишением свободы	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
Преступление против личности	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Преступление против общественной безопасности	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Лишение свободы в санкции за: основной вид преступления	от 5 до 10 лет	от 4 до 8 лет	до 3 *****	от 5 до 7 лет	от 4 до 7 лет	от 3 до 5 лет	от 4 до 8 лет	от 5 до 10 лет	от 2 до 5 лет	от 5 до 10 лет	до 3 лет *****	до 5 лет	до 4 лет	от 2 до 5 лет
квалифицированный вид преступления	от 8 до 12 лет	от 6 до 15 лет	до 5 лет *****	от 5 до 15 лет *****	от 7 до 12 лет *****	от 5 до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 8 до 12 лет	от 5 до 10 лет	от 7 до 15 лет **	до 4 лет *****	от 5 до 8 лет	от 3 до 10 лет	от 4 до 8 лет
особо квалифицированный вид преступления	от 10 до 15 лет	от 8 до 20 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 15 лет *****	от 10 до 15 лет *****	от 10 до 15 лет *****	от 5 до 15 лет	от 12 до 20 лет	от 8 до 15 лет	от 10 до 20 лет **	-	-	от 5 до 15 лет	от 7 до 10 лет
Отягчающие обстоятельства: двух и более лиц	кв.	кв.	кв.	кв.	кв.	-	кв.	кв.	кв.	кв.	-	-	кв.	кв.

неоднократно / повторно	-	- ***	-	-	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	-	-	КВ.	КВ.
заведомо несовершеннолетнего	ОС.КВ. *	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ. *	КВ.	КВ.	КВ. *	КВ.	-	-	КВ.	КВ. *
заведомо малолетнего	-	-	КВ.	-	-	-	-	КВ.	-	-	-	-	-	-
заведомо беременной	КВ.	КВ.	-	-	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ.	КВ. *	-	-	КВ.	КВ.
группой лиц	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	КВ.	-	-
группой лиц по предваритель. сговору	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	+	-	-	КВ.	КВ.
организованной группой /преступн. сообществом	КВ.	ОС.КВ.	ОС.КВ.	КВ.	ОС.КВ.	-	ОС.КВ.	ОС.КВ.	КВ.	ОС.КВ.	-	-	ОС.КВ.	ОС.КВ.
с применением насилия, опасного для жизни или здоровья	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ.	+	КВ.	-	КВ.	КВ.
угрозой подобного насилия	-	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	КВ.	КВ.
мучениями или истязаниями	-	-	КВ.	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
из корыстных побуждений	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	КВ.	-	+	-	-	-	КВ.
с применением оружия или предметов ...	КВ.	КВ.	КВ.	-	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ.	+	-	-	-	КВ.
в целях сексуальной или иной эксплуатации	-	-	-	КВ.	ОС.КВ.	-	-	ОС.КВ.	-	-	-	-	-	-
с целью изъятия органов или тканей для трансплантации	-	-	-	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
при опасном рецидиве	-	-	-	-	-	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	-
при особо опасном рецидиве	-	-	-	-	-	ОС.КВ.	-	ОС.КВ.	-	-	-	-	-	-
в течение определенного времени	-	-	длитель	-	-	-	-	-	-	-	48	-	-	-
опасным для жизни	-	-	КВ.	-	-	-	-	-	-	-	час.	-	-	КВ.

или здоровья способом														
с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	кв.	-
с вывозом потерпевшего за границу	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	кв.	-
в отношении официального представителя иностр. государства или лица, находящегося под охраной меж. права	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	кв.	-
по неосторожности повлекшие смерть или иные тяжкие последствия	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	-	-	ос.кв.	ос.кв.
Возраст наступления уголовной ответственности	14 лет	14 лет	16 лет	14 лет	14 лет	14 лет	14 лет	14 лет	16 лет	14 лет	16 лет	15 лет	14 лет	14 лет
Привилегированный вид (с целью вступления в брак)	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-
						до 3 лет			до 3 лет					
Поощрительная норма об освобождении от ответственности	+	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-

Примечание: * - отсутствует указание на «заведомость»; ** - без наложения штрафа или с наложением штрафа в размере от 500 до 1000 условных единиц в ч.2 ст.164 и от 800 до 1500 – в ч.3 ст.164; *** - исключено Законом от 8.12.2000г.; **** - с конфискацией имущества или без таковой; ***** - или ограничением свободы на тот же срок; ***** - санкция ч.1 ст.146 (незаконное лишение свободы) альтернативно с лишением свободы предусматривает штраф или арест, а ч.2 ст.146 – арест.

Таблица № 7.1 ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА	Азербайджан	РФ	Украина	Беларусь	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Молдова	Литва	Эстония	Грузия	Армения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Самостоятельно в отдельной статье	215	206	147	291	234	245	227	181	130	180	252	124-1	144	218
Совместно с похищением человека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
Преступление против личности	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-
Преступление против обществ. безопасности	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+
Лишение свободы в санкции за: основной вид преступления	от 5 до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 5 до 8 лет	от 5 до 10 лет	от 3 до 8 лет	от 5 до 10 лет ****	от 5 до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 3 до 10 лет	до 10 лет	от 5 до 10 лет	от 5 до 8 лет
квалифицированный вид преступления	от 10 до 12 лет	от 6 до 15 лет	от 7 до 15 лет	от 6 до 12 лет	от 7 до 12 лет	от 10 до 15 лет ****	от 8 до 15 лет	от 12 до 15 лет	от 8 до 15 лет	от 12 до 20 лет **	от 5 до 15 лет	от 8 до 15 лет	от 6 до 15 лет	от 6 до 10 лет
особо квалифицированный вид преступления	от 12 до 15 лет	от 8 до 20 лет	-	от 10 до 15 лет ****	от 10 до 15 лет	-	от 12 до 20 лет	от 12 до 20 лет/ см.казнь	от 10 до 20 лет	от 16 до 25 лет	-	-	от 8 до 18 лет	от 8 до 15 лет
Отягчающие обстоятельства: двух и более лиц	кв.	кв.	-	кв.	кв.	кв.	кв.	кв. *****	кв.	кв.	кв.	-	кв.	кв.
неоднократно / повторно	кв.	- ***	-	кв.	кв.	-	кв.	кв.	кв.	кв.	-	-	кв.	-
заведомо несовершеннолетнего	кв.	кв.	кв.*	кв.	кв.	кв.*	кв.	кв.	кв.*	кв.	-	-	кв.	кв.
заведомо малолетнего	-	-	-	-	-	-	-	кв.	-	-	-	кв.	-	-
заведомо беременной	кв.	кв.	-	кв.	кв.	-	кв.	кв.	-	-	-	-	кв.	кв.

заведомо находящегося в беспомощ. состоянии	-	-	-	-	КВ.	-	-	КВ.	-	-	-	-	КВ.	КВ.
группой лиц	-	-	-	-	-	-	-	КВ.	-	КВ.	-	-	-	-
группой лиц по предв. сговору	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	-	КВ.	-	-	КВ.	КВ.
организованной группой	ос.кв.	ос.кв.	КВ.	ос.кв.	ос.кв.	-	КВ.	ос.кв.	КВ.	ос.кв.	-	-	ос.кв.	ос.кв.
с применением насилия, опасного для жизни или здоровья	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ. *****	КВ.	-	-	КВ.	КВ.
угрозой подобного насилия	-	-	КВ.	-	-	-	КВ.	КВ.	-	-	-	-	КВ.	-
мучениями или истязаниями	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
из корыстных побуждений или по найму	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	-	КВ.	КВ.	-	+	-	-	КВ.	-
с применением оружия или предметов ...	КВ.	КВ.	-	-	КВ.	-	КВ.	КВ.	КВ.	+	-	-	-	КВ.
в целях сексуальной или иной эксплуатации	-	-	-	-	ос.кв.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
с целью изъятия органов или тканей для трансплантации	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
при особо опасном рецидиве	-	-	-	-	-	-	-	ос.кв.	-	-	-	-	-	-
с вывозом потерпевшего за границу	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	КВ.	-
отношении офиц. представителя иностр. государства или лица, находящегося под охраной	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	КВ.	-

международного права															
на период более 7 дней	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	кв.	-	
по неосторожности повлекшие смерть или иные тяжкие последствия	ос.кв.	ос.кв.	кв.	ос.кв.	ос.кв.	кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	ос.кв.	-	кв.	ос.кв.	ос.кв.
Возраст наступления уголовной ответственности	14 лет	14 лет	14 лет	14 лет	14 лет	16 лет	14 лет	14 лет	16 лет	14 лет	16 лет	15 лет	14 лет	16 лет	
Поощрительная норма об освобождении от ответственности	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	-	-	-	+	

Примечание: * - отсутствует указание на «заведомость»; ** - без наложения штрафа или с наложением штрафа в размере от 500 до 1000 условных единиц; *** - исключено Законом от 8.12.2000г.; **** - с конфискацией имущества или без таковой; ***** - учитывается, если только деяние совершено из корыстных побуждений или по найму; ***** - применение насилия любого характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, с принятием 30 декабря 1999г. нового УК Азербайджанской Республики, в уголовное законодательство были внесены значительные изменения и дополнения, которые требуют теоретического осмысления для дальнейшего совершенствования норм и институтов уголовного права в целях правильной квалификации деяний на практике.

Предпринятое в этой книге исследование вопросов ответственности за похищение человека (ст.144) и захват заложника (ст.215), выявили ряд проблем, связанных с дифференциацией ответственности за эти деяния, которые обусловили необходимость внесения ряда изменений и дополнений в УК 1999г. Внесенные нами предложения о совершенствовании норм УК основываются на Конституции 1995г., предыдущих (1922, 1927 и 1960-х годов) и действующего (1999г.) уголовных законодательствах Азербайджанской Республики, современном уголовном законодательстве зарубежных стран, изданных учебных и научных трудах в этой области, а также нормах международного права.

Итак, проведенное исследование позволяет констатировать, что похищение человека и захват заложника – самостоятельные виды преступлений, систематизированные в Особенной части УК соответственно направленности их посягательства, и дифференциация ответственности за эти преступления в УК Азербайджанской Республики 1999г. осуществлена на должном уровне. При этом следует отметить, что международное уголовное право относит эти деяния к группе преступлений террористической направленности, а уголовные законодательства многих зарубежных стран вообще не дифференцируют

ответственность за похищение человека и захват заложника, не считая их самостоятельными видами преступлений.

Идентичная тяжесть характера и степени общественной опасности похищения человека и захвата заложника, совпадение многих элементов их составов преступлений, наличие общих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков – все это позволяет нам классифицировать эти деяния как смежные составы преступлений. Поэтому, на наш взгляд, критерии дифференциации ответственности квалифицированных и особо квалифицированных видов этих преступлений должны совпадать. Кроме этого, несмотря на то, что категории основных квалифицированных и особо квалифицированных видов похищения человека и захвата заложника совпадают, анализ санкций в ст.144 и ст.215 позволяет нам утверждать, что законодатель установил более строгие меры наказания за захват заложника. На наш взгляд, это не совсем правильно и нарушает один из главных принципов нового уголовного закона – приоритет защиты интересов личности, а потом уже общества и государства (ст.2). Поэтому санкции к ст.144 и ст.215 должны быть приведены в соответствие друг с другом. Пересматривая санкции за эти преступления, следует принять во внимание, что нами было предложено внести изменения в содержание поощрительной нормы в примечаниях к ст.144 и ст.215 и дополнить перечень квалифицирующих признаков в ст.144.2 и ст.215.2 новым «по истечении семи дней с момента захвата потерпевшего», который будет являться неким временем-рубиконом¹, в течение которого виновный будет поставлен перед дилеммой: добровольно освободить потерпевшего и этим избежать ответственности по ст.144 или ст.215 или нести повышенную ответственность по ст.144.2 или ст.215.2 УК. При принятии указанных выше изменений,

¹ Впрочем, может быть выбран и другой срок, например, 48 часов. На наш взгляд, просто срок в семь дней является наиболее оптимальным

на наш взгляд, следует снизить меры наказания за основные виды похищения человека и захвата заложника (ст.144.1 и ст.215.1) с тем, чтобы эти деяния согласно ст.15 УК были отнесены к категории менее тяжких преступлений – этим мы увеличим эффективность внесенных изменений. Кроме этого, ограничение применения поощрительной нормы временными рамками в меньшей степени нарушит принцип неотвратимости ответственности и наказания за совершенное преступление, т.к. поощрительная норма фактически будет применяться только за действия, подпадающие под ст.144.1 и 215.1 УК.

Таким образом, основные виды (ст.144.1 и 215.1) похищения человека и захвата заложника будут отнесены к категории менее тяжких; квалифицированные виды (ст.144.2 и 215.2) – тяжких; особо квалифицированные виды (ст.144.3 и 215.3) – особо тяжких преступлений, что будет наиболее полно отвечать принципу дифференциации ответственности и индивидуализации наказания в уголовном праве. Кстати, санкции тоже должны быть приведены в соответствие с правилами классификации преступлений с тем, чтобы максимальный предел лишения свободы за основной состав являлся минимальным пределом квалифицированного состава, и максимальный предел лишения свободы, в свою очередь, являлся минимальным пределом лишения свободы в санкции особо квалифицированного состава похищения свободы и захвата заложника.

Другим принципиальным предложением в нашем исследовании является необходимость более углубленной дифференциации ответственности за похищение человека, учитывающей современную следственно-судебную практику, менталитет и традиции населения. Так, похищение женщины с целью вступления в брак следует выделить как привилегированный вид похищения человека и установить за него ответственность в отдельной норме УК. При внесении

дополнений в УК Азербайджанской Республики по этому вопросу следует принять во внимание законодательный опыт Турции.

И в заключение представляем итоги нашего исследования в виде проектов статей УК Азербайджанской Республики, предложенных нами в целях дальнейшего усовершенствования уголовного законодательства.

Статья 144. Похищение человека

144.1. Тайное, открытое или обманным путем завладение (захват) человеком с перемещением его с места постоянного или временного пребывания в другое место с последующим лишением его свободы (похищение человека) - наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

144.2. То же деяние, совершенное:

- 144.2.1. в отношении двух или более лиц;
- 144.2.2. повторно;
- 144.2.3. в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- 144.2.4. в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 144.2.5. по предварительному сговору группой лиц;
- 144.2.6. с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой подобного насилия;
- 144.2.7. с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 144.2.8. с удержанием лица свыше семи дней;
- 144.2.9. из корыстных побуждений или по заказу -

наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

144.3. Деяния, предусмотренные статьями 144.1 и 144.2 настоящего Кодекса, совершенные в отношении заведомо малолетнего, организованной группой или по

неосторожности повлекшие смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

Примечание:

Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно освободит похищенного в течение семи дней с момента совершения преступления.

Статья 144-1. Похищение женщины с целью вступления в брак¹

144-1.1. Похищение женщины с целью вступления в брак – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

144-1.2. То же деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетней, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Примечание:

Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье в случае заключения брака с потерпевшей.

Расторжение данного брака в течение срока давности является основанием для привлечения его к ответственности по настоящей статье Кодекса.

Похищение лица, не достигшего брачного возраста, влечет ответственность по статье 144 настоящего Кодекса.

¹ На наш взгляд, эту новую статью следует предусмотреть сразу же после ст.144 под номером 144-1, т.к. в ней устанавливается ответственность за привилегированный вид преступления, ответственность за основной и квалифицированные виды которого определяются в ст.144. Поэтому следует пересмотреть дополнительную нумерацию следующих статей: торговля людьми – ст.144-2; принудительный труд – ст.144-3

Статья 215. Захват заложника

215.1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника -

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

215.2. То же деяние, совершенное:

- 215.2.1. в отношении двух или более лиц;
- 215.2.2. повторно;
- 215.2.3. в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- 215.2.4. в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 215.2.5. по предварительному сговору группой лиц;
- 215.2.6. с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой подобного насилия;
- 215.2.7. с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- 215.2.8. с удержанием лица свыше семи дней -

наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

215.3. Деяния, предусмотренные статьями 215.1 и 215.2 настоящего Кодекса, совершенные в отношении заведомо малолетнего, организованной группой или по неосторожности повлекшие смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

Примечание:

Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно или по требованию

властей освободит заложника в течение семи дней с момента совершения преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азәрбайҗан Республикасынын Конституциясы. Бақы, 2006
- Азәрбайҗан Республикасынын Ынайт Мязллысы. Бақы, 2006
- Азәрбайҗан Республикасынын Мцлкі Мязллысы. Бақы, 2003
- Азәрбайҗан Республикасынын Али Мязкмяси Пленумунун «Силащын, онун комплект щиссяляринин, дюйщ сурсатынын, партлайыгы маддиярин вя гурьуларын ганунсуз щазырланмасына, дюврийясыня вя таланмасына даир ишляр цзя мящкмя тырцбьасы шаггында» 27 май 2005-ъи ил тарихли Гярары // Щцгути дювлят вя ганун. Бақы, 2005, № 7
- Азәрбайҗан Республикасынын Али Мязкмяси Пленумунун Гярарлар Мязмуяси (1962-2004). Бақы, 2004
- Азәрбайҗан Республикасынын Ынайт Мязллысинин Комментарийясы / *Ф.Й. Смяндяровун* редакциясы иля. Бақы, 2005
- Гулийев Р.И., Иманов М.Н.* Ынайт щцгугу. Хцсуסי щисся. Бақы, 2004
- Яфяндийев Е.М.* Ынайт Мязллысинин Шярци (Хцсуסי щисся), Бақы, 2001
- Мусаев Ш.М.* Мязкмя тыбьбьати. Бақы, 1999
- Смяндяров Ф.Й.* Шяхсийят ялейщия олан ьинайтляр. Бақы, 1997
- Артамонов И.* «Терроризм: проблемы уголовной ответственности». М., 2001
- Бауськов Д.* Отграничение насильственного похищения человека от захвата заложников // Уголовное право. 2003, № 2
- Богатьев А.Г.* Конвенции по борьбе с преступлениями международного характера. М., 1990
- Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002
- Бриллиантов В.* Похищение человека или захват заложника? // Российская юстиция. 1999, № 9
- Гаджиев С.Н.* Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право, № 3
- Гаухман Л., Максимов С., Сауляк С.* Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994, № 10

- Даль В.* Толковый словарь живого русского языка. М., 1996, т.3
- Дворкин А.И., Самойлов Ю.М., Исаенко В.Н., Ризаев А.Ш.* Расследование похищения человека (методическое пособие). М., 2000
- Действующее международное право в 3-х томах / под ред. *Ю.М. Колосова и Э.Л. Кривчиковой*, М., 1999-2002
- Зубкова В.И., Тяжкова И.М.* Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник МГУ, 1996, № 2
- Карпец И.И.* Преступления международного характера. М., 1979
- Клишин Ю.* Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников - преступления разные // Закон. 2002, № 6
- Козаченко И.Л.* Уголовное право. Особенная часть. М., 2002
- Комиссаров В.* Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность, 1995, № 3
- Комментарий к УК РФ / под общ. ред. *В.М. Лебедева*. М., 2004
- Комментарий к УК РФ / под ред. *А.А Чекалина*. М., 2006
- Комментарий к УК РФ / под ред. *А.В. Наумова*. М., 1997
- Комментарий к УК РФ / под ред. *В.И. Радченко, А.С. Михлина*. М., 2000
- Красиков А.Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996
- Кукузов Т.Д.* Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999
- Кулакова Н.Г.* Похищение человека: уголовно-правовые аспекты. М., 1998
- Курбанов Г.С.* Особенная часть уголовного права. Баку, 2005
- Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. *В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова*. М., 2002
- Курс уголовного права в пяти томах / под ред. *Г.Н. Борзенкова* и др. М., 2002, т. III
- Ляхов Е.Г., Попов А.В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону, 1999
- Международное публичное право / под ред. *К.А. Бекяшева*. М., 1999

Международное право / отв. ред. *Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов*. М., 2002

Международное уголовное право / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*, СПб., 2003

Михлин А.С. Захват заложников – одно из тягчайших преступлений против общественной безопасности // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе (правовой, политический, экономический, национальный аспекты). М., 2000

Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М., 1991

Народная энциклопедия. Общественно-юридический том. М., 1906, т.4

Новое уголовное право России. Особенная часть Учебное пособие / под ред. *Н.Ф. Кузнецовой*. М., 1996

Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова Г.Н. Захват заложника. СПб., 2001

Постатейный Комментарий к УК Российской Федерации / под ред. проф. *А.И. Чучаева*. М., 2004

Постатейный Комментарий к УК Российской Федерации / под ред. *А.В. Наумова*. М., 1998

Российское уголовное право в 2-х томах. Особенная часть / под ред. *А.И. Рарога*. М., 2001

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. *В.Н.Кудрявцева, А.В. Наумова*. М., 1997

Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / сост. *Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н.* М., 2006

Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001

Тюроканова У.А., Ерохин Л.Д. Торговля людьми. Социокриминологический анализ. М., 2002

Уголовное право (Особенная часть) / под ред. *В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова*. М., 2001

Уголовное право зарубежных государств (Особенная часть) / под ред. *И.Д. Козочкина*. М., 2004

Уголовное право зарубежных стран. Часть Общая / под ред. *И.Д. Козочкина*. М., 2003

- Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. *В.П. Ревина*. М., 2000
- Уголовное право России. Часть **Особенная** / отв. ред. *Л.Л. Кругликов*. М., 1999
- Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. *Б.В. Здравомыслова*. М., 1999
- Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. *И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов*. М., 1998
- Уголовное право. Особенная часть / под ред. *А.И. Рарога*. М., 2003
- Уголовное право. Особенная часть / под ред. *В.Н. Петрашева*. М., 1999
- Уголовное право. Особенная часть / под ред. *Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова*. М., 1998
- УК Азербайджанской ССР 1922г., Баку, 1925
- УК Азербайджанской ССР 1927г., Баку, 1938
- УК Азербайджанской ССР 1960г., Баку, 1961
- УК Азербайджанской Республики 1960г. (в ред. 1995г.). Баку, 1995
- УК Азербайджанской Республики 1999г. Баку, 2006
- УК КНР 1997г. СПб., 2001
- УК Кыргызской Республики 1998г. СПб., 2002
- УК Литовской Республики 1968г. СПб., 2002
- УК Республики Молдова 2002г. / <http://www.google.com/>
- УК Республики Армения 2002г. / <http://www.google.com/>
- УК Республики Беларусь 1999г. СПб., 2001
- УК Республики Грузии 1997г. Тбилиси, 2001
- УК Республики Казахстан 1997г. СПб., 2001
- УК Республики Таджикистан 1998г. СПб., 2001
- УК РФ 1996г. М., 2005
- УК Туркменистана 1997г. СПб., 2001
- УК Турции 1926г. (в ред. 2002г.). СПб., 2003
- УК Республики Узбекистан 1994г. СПб., 2001
- УК Украины 2001г. СПб., 2001
- УК ФРГ 1871г. (в ред. 1998г.). СПб., 2003
- УК Эстонской Республики. СПб., 2001

